Читайте:

7 страница

Майкл ДЖЕКСОН:

«Я чувствую себя инструментом, который выбрала сама природа, чтобы передать сквозь него любовь и музыку».

8 страница

Евгений СВЕТЛАНОВ

...Пусть, где бы он ни находился, услышит, почувствует — «мы ждем вас, Евгений Федорович!».

9 страница

Татьяна ДОРОНИНА

Начало было великим, конца еще нет. Впереди роли, спектакли и надежды тех, кто верит в ее талант.

12 страница

Анастасия ЦВЕТАЕВА «ТАРУСА».

Юрий КАРАБЧИЕВСКИЙ «КАЖДЫЙ РАЗ ВЕСНОЙ».

№ 35 (6892)

11 сентября 1993 года

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК • ИСКУССТВО • ОБЩЕСТВО

Основана в ноябре 1929 г.

ТЕМА ДНЯ

Наши переходные люди

Несколько лет назад (кажется — сто!) в Москве проводился первый и последний фестиваль театров социалистических стран. Спектакли были разные. И хорошие, и не слишком. Но актеры играли с каким-то особенным удовольствием, а зрители принимали на «ура» абсолютно все. А вечерние неофициальные встречи театральных деятелей отличались особенной теплотой и силой взаимопритяжения. Иногда у людей самых разных национальностей вдруг возникало желание броситься друг другу на шею, сказать что-то очень важное, для чего никак не находилось общедоступных слов.

Тогда еще не было войны в Югославии. А Чехословакия была единой страной. И лишь год спустя, когда приблизилось время предполагаемого второго фестиваля, и всем стало ясно, что его не будет и быть не может уже никогда,— пришло понимание того, что в нас уже было предчувствие расставания. И так — прощались друг с другом.

На том, единственном, фестивале театр из ГДР, еще не канувшей в Лету, показал спектакль «Переходные люди». В этой современной пьесе поднималась тема, нами тогда почти не понятая. Немецкие мастера сцены уже почувствовали неизбежность глобальных перемен. И неизбежность же существования прежних людей в новых условиях. Неизбежность некоего переходного периода на пути к иному самоощущению, к иному миру. Было в героях пьесы что-то надломленное, был их дом и их быт неуютным и ненадежным.

Я не знаю, далеко ли по тому пути ушли немцы. Во всяком случае они знали, куда и зачем идут. Но я знаю про себя, про своих друзей, про многих знакомых, про миллионы соотечественников, что мы — вот такие «переходные люди». Подобно брейгелевским слепцам идем мы куда-то... Да нет, не слепцы! Изумленно открываем глаза на новые приметы времени, а потом вбираем их в себя, приплюсовываем к горькому житейскому опыту, основанному на том, что надо еще немного потерпеть, и вот тогда... И привыкаем. И мало-помалу становимся другими.

Перемены в нас происходят незаметно. Вдруг обнаруживаешь, что перестал думать, будто тысяча — это очень много. И уже не удивляешься, когда из потрепанного кошелька вместе с мятыми десятками старушка достает два-три доллара. И уже не кажется несусветным количество коммерческих палаток. И стало скучно рассматривать причудливые бутылки на их витринах.

Как незаметно меняется система ценностей! Помню, раньше прочитав про взрыв в парижском кафе, думал: да, всякие страшно жить вот так, в мире таких неожиданностей. А теперь спокойно просматриваю сводку ночных перестрелок и убийств в Москве. Словно речь идет о дальней-предальней загранице. И разве удивляешься обилию рекламы, блеску и нищете, американским боевикам, книжным лоткам с детективами? А о чем говорят теперь, чем возмущаются бывшие ревнители нравственности, требовавшие вырезать из фильмов сцены с поцелуями? Чем занимаются теперь активисты общества трезвости?

Люди стали другими. Вот, например, оказалось, что у тенниса в нашей стране чуть ли не больше почитателей, чем у футбола. Но это, конечно, частность. Главное в другом. В душевном неспокойствии этих «переходных людей» с неустоявшимися взглядами, затравленными и готовыми абсолютно ко всему выражением лица.

Часто они ищут точку опоры в прошлом. С ностальгической тоской вспоминают прежние цены, прежние нравы. С удовольствием пересматривают фильмы 60—70-х годов, старые новогодние «Огоньки». Потом вздыхают: как хорошо все было раньше, как добро, как тепло. А прошлое все дальше...

Но что-то остается неизменным. Кто-то остается прежним. В этом номере «Культуры» речь идет о художниках, которые верны себе вопреки обстоятельствам, вопреки всему. Жизнь предлагает им новые испытания, а они выходят из них — кто как, — но в полном соответствии со своей личностью, со своими привычками. За это их и любим. Так что и в наше переходное время роль личности в истории не так уж мала.

Сергей БЕДНОВ.

Резо Габриадзе:

В КАБИНЕТЕ СИДЕТЬ НЕ БУДУ

Центральный театр кукол имени Сергея Образцова, осиротевший два года назад, открыл нынешний сезон с новым художественным руководителем. Им стал знаменитый Резо Габриадзе. Театралы знают, что Габриадзе — поразительный кукольник, сам создавший свои куклы, сам писавший для них пьесы, сам ставивший чудесные спектакли в крошечном уютном театрике на улице Бараташвили, что — в старом, колоритном тбилисском районе Ортачало.

Но и менее сведущим в театре людям имя Резо Габриадзе хорошо знакомо — он постоянный автор и соавтор сценариев к фильмам Георгия Данелии, автор и режиссер известных «короткометражек» о трех незадачливых дорожных мастерах, разрисовывающих шоссе и мостовые. Кинорежиссер, драматург, сценарист, художник, писатель, режиссер кукольного театра — диапазон этого таланта широк необычайно.

Ныне соединились два самобытных, уникальных таланта — образцовская труппа и талантливая личность. Надо ли говорить, что их союз складывается сложно и обещает многое!

— Ну вот наконец-то мы и встретились,— сказал Габриадзе, обращаясь к работникам театра.

Я сейчас не буду вдаваться в подробности нашей сегодняшней жизни,— не хочу портить вам настроения — это каждый день делает телевидение. Давайте не дадим погибнуть театру, театру вообще. Мы должны сделать все, чтобы сохранить наследие Образцова. Он создал целый мир. Его гений уникален, и его нельзя повторить.

Я надеюсь, друзья, что вы поможете сохранить репертуар Образцова, ведь вы помните, как сделаны его спектакли.

Мы начнем с Пушкина. Но не будем ограничиваться только русским репертуаром. Почему бы нам не поставить оперу Верди? Я долго «кружился» вокруг Пуччини... Нужно расширить «географию», привлекать хороших авторов и композиторов.

В кабинете сидеть не буду, от этого сидения ничего интересного в театре не происходит. Мой кабинет — сцена. Здесь вместе мы будем создавать удивительный мир. При всей нашей серьезности мы должны быть веселыми и легкими.

— Что именно вы собираетесь ставить по Пушкину?

— Мы хотим открыть для зрителя неизвестного Пушкина. В русском языке есть очень красивое слово — умиление. Я хочу показать такого Пушкина.

— Для детей или взрослых?

— Я мечтаю поставить такой спектакль, где бы встретились взрослые и дети, где дети будут радоваться, а взрослые — умиляться.

Лидия ГАЛУЩЕНКО,
Наталья КАМИНСКАЯ.

Фото Н. Самойлова.

ЭПИЦЕНТР

Лицо читающей России

Лицо читающей России представлено на VIII Московской международной книжной ярмарке. В сложных экономических условиях ее организаторы приложили все усилия, чтобы традиционная встреча издателей и книгораспространителей мира состоялась. Распахнуты двери двух крупнейших павильонов Всероссийского выставочного центра. VIII Международную книжную ярмарку приветствовал Президент Б. Ельцин. «С выходом на широкую международную арену обновленной, демократической России книга приобрела новое качество — она стала послом доброй воли свободного народа. Велика ее роль в утверждении подлинного гуманизма, в достижении единства и согласия народов»,— говорится в приветствии. Президент выразил уверенность, что ярмарка «внесет существенный вклад в развитие международного книгообмена и укрепление взаимовыгодного сотрудничества».

Расходы на проведение этой солидной акции составили 350 миллионов рублей, устроители же сумели изыскать чуть больше половины. Спонсоров у ярмарки нет, и на государственную помощь в наше трудное время тоже рассчитывать не приходится. Однако хозяева встречи всерьез рассчитывают на ее коммерческий успех.

Авторитет московской ярмарки столь велик, что, несмотря на все сложности, в столицу Российской Федерации приехали представители семидесяти фирм из 37 стран. Среди них гости из ФРГ, США, Франции, Великобритании, Израиля, Китая, Испании, Польши, Чехии, Словакии, Болгарии, Венгрии, а также государств ближнего зарубежья. Впервые участвуют Международный валютный фонд, Всемирный банк и Международный комитет Красного Креста.

Россию представляют 300 организаций, включая независимые издательства.

В рамках ярмарки проводится международная экспозиция «Книга и бизнес», международная выставка журналов научно-технической и литературно-художественной тематики, показ рисунков лауреатов Международного конкурса юных художников «Я друзей своих рисую».

(ИТАР — ТАСС).

По формуле согласия

Первым шагом к объединению людей здравомыслящих, людей, убежденных, что нельзя начать хорошо жить, не начав хорошо работать, назвал создание межрегионального общественного комитета «Согласие ради Отечества» один из его организаторов Николай Ильич Травкин. Сегодня политический спектр общества, заметил он, представляют как бы две крайности: «Демократическая Россия», имеющая влияние на Президента и стремительно теряющая свои позиции среди населения, и Фронт национального спасения, не имеющий влияния на Президента, но из-за стремительного обнищания людей набирающий очки среди населения. Ничего другого как бы нет, что неправда. Большинство россиян не разделяют радикализм той и другой стороны.

Инициатор создания комитета — бывший секретарь Совета безопасности Российской Федерации, ныне глава Федерации товаропроизводителей России Юрий Скоков. Среди его единомышленников — председатель Совета Национальностей Верховного Совета Российской Федерации Рамазан Абдулатипов, бывший министр юстиции Николай Федоров, председатель Социалистической партии трудящихся Людмила Вартазарова, председатель Всероссийской государственной телерадиокомпании Олег Попцов, лидер Демократической партии России Николай Травкин.

Л. КОНОНОВА.

На фронте — без перемен

Не успев открыться, с шумом закрылся сезон Театра на Таганке. Между прочим, 30-й, мог бы быть юбилейным. Но в семье, где произошел развод и делят имущество, юбилеев не справляют.

Итак, сбор труппы актеров Театра на Таганке начался с объявления о закрытии театра. Были зачитаны письма Юрия Любимова, Аллы Демидовой, а также заявление актеров «любимовской труппы», суть которых — условия невыносимые, театр «взорван изнутри» отделившимся «Содружеством актеров Таганки» под руководством Николая Губенко. Сосуществование невозможно, театр закрывается.

Что же невозможно? Отделившаяся в результате долгих распрей с Ю. Любимовым и группой ведущих актеров театра другая группа актеров той же Таганки просила у Моссовета разделить сцены и имущество. «Содружество» претендовало на новую сцену, с тем, чтобы «любимовцам» была оставлена старая, на их взгляд, более связанная с именем и достижениями Мастера. Моссовет дал разрешение. Этот факт возмутил Ю. Любимова и его соратников: «театр наделили», претендовать на площадь «родителей» безнравственно.

Можно было бы задаться вопросом: нравственно ли отказывать в площади отпрянутым «детям», но, право, не хочется. За годы распрей и склок вся «семья» приобрела столь неприглядный облик, что право, есть желание держаться от нее подальше. Сам факт раздела удручает. Но в конце концов главным желанием актеров должно быть желание играть, а зрителей — смотреть. Неужели же стремление «закрыться» оказалось сильнее жажды выходить на сцену, и зрителю отныне отказано от ворот?

Впрочем, все развивается по известной формуле «когда разговаривают пушки, музы молчат». А в театре — война, так какие уж тут спектакли! Увы, эта война — единственное ныне свидетельство кровного свойства Театра на Таганке идти в ногу со временем.

Н. К.

ОТ СУББОТЫ ДО СУББОТЫ

АЛЕЕТ ВОСТОК

Укреплению взаимопонимания народов России и Китая призван способствовать протокол о культурном сотрудничестве между двумя странами на 1994—1995 годы.

Его подписали в Москве первый заместитель министра культуры КНР Сюй Вень Бо и заместитель министра культуры РФ Михаил Швыдкой. Согласно протоколу, стороны обмениваются официальными делегациями, кроме того, Китай посетит Государственный академический русский хор имени Свешникова, Государственный камерный оркестр джазовой музыки под управлением Олега Лундстрема, а в России выступят художественный ансамбль «Мэйлинь» из провинции Аньхой и народный ансамбль «Восток». Предполагается также проведение многочисленных выставок.

НЕ ТАК СТРАШЕН, КАК МАЛЮЮТ

Состоявшаяся во вторник встреча Председателя Верховного Совета России Руслана Хасбулатова с председателем Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК) Олегом Попцовым и коллективом компании носила достаточно дружелюбный, даже добродушный характер.

Руслан Хасбулатов «воздержался от привычного набора упреков в адрес электронных средств массовой информации».

Глава российского парламента заявил о намерении «безусловно поддерживать Российское телерадио». Он заверил коллектив ВГТРК, что «федеральный Совет по обеспечению свободы слова на телевидении не так страшен, как его изображают журналисты». На вопросы журналистов гость отвечал весьма дипломатично, демонстрируя неожиданную готовность к компромиссу.

ВИКТЮК ПОКОРЯЕТ ПРИМОРЬЕ

Спектаклем по роману Владимира Набокова «Лолита» в краевом центре Приморья начались дальневосточные гастроли театра Романа Виктюка.

Столичные гости привезли еще одно нашумевшее представление — «М. Баттерфляй». Ажиотаж среди приморских театралов огромный — все билеты стоимостью от 10 до 35 тысяч рублей были мгновенно распроданы. Учитывая небывалый интерес зрителей, Роман Виктюк пообещал сыграть несколько спектаклей сверх программы.

ДНИ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ

Вчера спектаклем Малого театра «Царь Федор Иоаннович» (трагедия А. К. Толстого) в Алма-Ате открылись Дни культуры России в Казахстане. Они организованы Министерством культуры Российской Федерации, Международным культурным центром, Казахконцертом.

В празднике принимают участие Государственный камерный оркестр Тверской филармонии «Российская камерата» (дирижер В. Трушин), известные пианисты М. Плетнев, Л. Тимофеева, скрипач М. Федотов. В спектаклях Театра оперы и балета имени Абая «Пиковая дама» выступят солисты Большого театра России. Казахских зрителей ждет также встреча с Е. Максимовой и В. Васильевым. В рамках Дней будет экспонироваться выставка шедевров из коллекции «Третьяковская галерея».

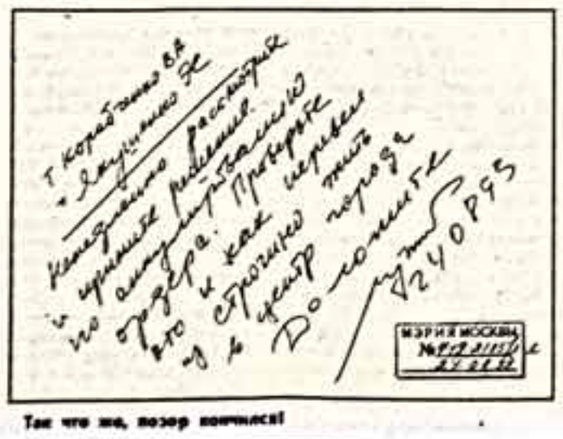
ТОЛЬКО ТОТ — МУЖЧИНА

Президент РФ Борис Ельцин направил народному поэту Дагестана Расулу Гамзатову приветствие в связи с 70-летием со дня рождения.

Поздравляя поэта с юбилеем, Борис Ельцин отмечает, что его «яркие, глубокие произведения» стали «любимыми для многих поколений россиян, для людей далеко за пределами России». Президент пожелал Расулу Гамзатову «счастья, здоровья, творческих свершений на благо российской культуры, на благо нашей Родины».

Позор кончился?

14 августа наша газета опубликовала письмо народного артиста СССР Андрея Гончарова. Речь в нем шла о квартире замечательных мастеров сцены Бориса Тенина и Лидии Сухаревской, в которой предполагалось создать Музей театральной книги, но которая — в духе времени — была передана в собственность некоему Н. Удалову. Беспредел! Да. Именно так и охарактеризовала происходящее «Культура», где письмо было опубликовано под заголовком «Наш позор!», и другие газеты. Но вот мэр Москвы Юрий Лужков принимает решение:



Так что же, позор кончился!

Позор продолжается!

Открытое письмо мэру Москвы господину Ю. М. ЛУЖКОВУ

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович,

мы вынуждены вновь обратиться к Вам в связи с тем, что несмотря на Ваше письменное распоряжение от 24 августа, в котором Вы поручили в течение пяти дней аннулировать незаконно выданный ордер на квартиру Б. М. Тенина и Л. П. Сухаревской, департамент по управлению муниципальным жильем до сих пор этого не сделал. Больше того, именно этот департамент до сих пор не выдал согласования на реализацию постановления правительства Москвы, хотя все остальные заинтересованные стороны давно дали свое добро. Теперь совершенно очевидно, кто правит на самом деле бал в городе, если указание мэра можно запросто игнорировать.

Сегодня, 8 сентября, И. А. Удалов (которому был выдан ордер и который сумел прописаться не через домоуправление, в ведении которого находится дом по улице Герцена, 49, а через РЭУ-5, расположенное на улице Неждановой, 1, несмотря на то, что Краснопресненский суд принял дело от наследника о признании ордера недействительным, вынес определение и опечатал квартиру и имущество, о чем судебный исполнитель довел до сведения и департамент жилья, и руководство 83 о/м Москвы) установил сейфовую дверь на вход в эту квартиру. Неужели же мы действительно живем в обществе, где так бессовестно попираются права людей и законы!

Самое удивительное состоит в том, что, как нам стало известно, необычайную заинтересованность во всей этой неприглядной истории проявляют известные тележурналисты-демократы из «Взгляда» Александр Любимов и Александр Политковский, которые как депутаты Верховного Совета РФ ходатайствовали по этому поводу и добились успеха.

Мы обращаемся к Вам от имени всей театральной общественности в надежде, что Вы употребите данную законом Вам власть и положите конец этому беспределу!

Михаил УЛЬЯНОВ, председатель правления СТД РФ; Марк ЗАХАРОВ, народный артист СССР; Лев ДУРОВ, народный артист СССР; Андрей ГОНЧАРОВ, народный артист СССР; Наталья ГУНДАРЕВА, народная артистка РФ, Армен ДЖИГАРХАНЯН, народный артист СССР; Светлана НЕМОЛЯЕВА, народная артистка РФ; Александр ЛАЗАРЕВ, народный артист РФ; Михаил ЗАЙЦЕВ, заслуженный деятель искусств РФ; Евгений ЛЕОНОВ, народный артист СССР; Владимир ЗЕЛЬДИН, народный артист СССР; Вера ВАСИЛЬЕВА, народная артистка СССР; Владимир ВАСИЛЬЕВ, народный артист СССР; Екатерина МАКСИМОВА, народная артистка СССР.

«Культура»-94

Продолжается подписка на газеты и журналы на первое полугодие 1994 года. Кампания продлится до 31 октября.

Пролистав каталог «Роспечати», где есть условия подписки и на «Культуру», вы увидите, что цены на подписные издания, увы, повысились в 3—5, а то и в 7—8 раз. Печать, как и все наше общество, переживает трудные времена.

Стоимость подписки на один месяц — 260 рублей, на квартал — 780 рублей. Полугодовой комплект будет стоить 1560 рублей.

Но в каталоге в своем отделении связи вы обнаружите другую цену: к стоимости газеты прибавится стоимость ее доставки к вам домой.

Москвичи, как и прежде, могут оформить подписку в редакции и получать газету у нас — это будет значительно дешевле.

Еженедельная газета «Культура». Номер подписан в печать в 14.00. По графику — в 14.00.

С ДАЛЬНЕГО БЕРЕГА

Лев Наврозов

Гений и чудачество

Просматривая российскую прессу за этот год, я наткнулся в одной из газет на статью о выставке в московском Центральном Доме художника работ французских художников из собрания банка «Кесс де депо». «При словах «французское искусство» воображение рисует изящные и приятные глазу картины»,— начинает автор статьи. Правда, иной читатель назовет картины Домье, Курбе, Энгра, Делакруа, Дюпре, Милле, Добиньи, Коро, Мане, Моне, Ван Гога и других прежде всего гениальными. Дело в том, что многие бездарности во всех странах без труда создавали «изящные и приятные глазу картины». А перечисленные выше имена стали известны миру благодаря гениальности, а не просто «изяществу и приятности глазу». Но автор упомянутой статьи ни разу не употребляет слова «гениальный», «подающий признаки гениальности», «высокоталантливый», «талантливый» или «бездарный».

Гениальность, талант или бездарность ныне как бы не имеют к искусству никакого отношения. Автору важно лишь подчеркнуть, что, хотя при словах «французское искусство» воображение рисует «изящные и приятные глазу картины», на самом-то деле... Например, Анж Леччья выставил два мотоцикла «Хонда», а сзади на стене—плакаты, изображающие парочку целующихся японцев. Таким образом Леччья «высек общество потребления». Ясно? Высек. Правда, единственное следствие заключается в том, что благодаря произведению Леччьи будет продано еще десяток мотоциклов «Хонда», и фирма может даже предложить купить произведение Леччьи для рекламы своих мотоциклов. Но, оказывается, Леччья высек общество потребления. Может быть, совсем не талантливо, но разве в этом дело? Какой общественно-политический пыл, гражданский пафос, нравственный накал. Наверняка москвичи, увидевшие два мотоцикла «Хонда» и плакат, изображающий целующихся японцев, всю ночь не спали от ужаса, что и они могут оказаться в общества потребления, если еще в него одной ногой не угодили.

Подзаголовок статьи таков: «Французский постклассический поставангард в ЦДХ». У меня только одно предложение: перед каждым значимым словом употреблять слово «пост». Например, «постфранцузский, постклассический поставангард в пост-ЦДХ».

Нет, не завидую я в этом смысле москвичам: на Западе свыше 99,99 процента населения не знают и знать не желают некоего Леччью, а его чудачество — его частное дело. Его покупают частные коллекционеры! Но они покупают и почтовые марки, платя за некоторые миллионы долларов, папиросные коробки или мундштуки от старых духовых инструментов. Это — их частное дело. Чудачество на Западе не возбраняется, и никто не обращает на него внимания, если оно не мешает посторонним. И чудаков можно по-человечески понять. В XIX веке от французского живописца требовалась гениальность. А ведь гении составляют единицы. В наше же время гениями желают быть миллионы (часто ни к чему не способных). Как же быть? Стать чудаками. Ведь Ван Гога принимали за чудака, а его живопись — за чудачество. Значит, гениальность—это чудачество, еще не признанное как гениальность. Ни один человек на Западе, кроме Леччьи, не считает чудака Леччью гением. Тем не менее надлежит принимать западных чудаков с почтительным трепетом. Пост-Париж. Пост-Запад. Постфранцузское постискусство.

Известный в эмиграции поэт Константин Кузьминский представал голым на нью-йоркской выставке в то время совсем еще не поставангардистской русской живописи. Он решил, что Запад — это Россия 1913 года, его выведут с полицией, и о нем напишут все газеты Нью-Йорка. Да, если бы он шел голым по улице на выставку, то его тут же бы задержала полиция (на улице Нью-Йорка таскать нельзя пить даже пиво, не говоря уж о вине или водке). Но он ухитрился раздеться, уже находясь в помещении. А раз в пустом помещении, то тут хоть на голове ходи. Что же посетители выставки? Американцы обходили его, как бы не видя. По их примеру русские сообразили: «Воспитан не тот, кто никогда не проливает вина на скатерть, а тот, кто не замечает, когда это делают другие». Отнюдь не Антиной стоял голым, а его вежливо не замечали.

Эх, был бы он французом в Москве. Вот если бы вместо того, чтобы голочить на московскую выставку мотоциклы «Хонда», Леччья разделся бы, да еще встал бы на голову у входа на выставку, болтая ногами. С каким почтительным трепетом это было бы воспринято в Москве. Вы думали, французская живопись — это изящные и приятные глазу картины? Дикари! Профаны! Обыватели! Провинциалы! Коммунисты! Аппаратчики! Фашисты! Постфранцузская постживопись — это постголый пост-Леччья, постстоящий на постголове и постболтающий постногами.

Не так давно существовало мнение, что главный враг искусства — бульварщина, пошлость. Ныне же ясно, что главный враг искусства — чудачество. Вначале чудачество «работало под гениальность». Оно было «еще не признанной гениальностью». Но теперь слова «гениальность» и даже «талант» забыты. Человечество должно восхищаться самим чудачеством ради чудачества. Смотрите: голый! На Западе никто не замечает, не смотрит, не видит. Но в России есть склонность считать, что это — новое, передовое, прогрессивное западное искусство, постискусство, последний писк западной моды, шик-блеск-иммергалантен, как говорили в 20-е годы, и каждый русский должен им восхищаться, чтобы не прослыть отсталым русским провинциалом, если не сталинистом.

НЬЮ-ЙОРК.

Старые имена московских улиц

Майское решение Моссовета о возвращении улицам Москвы старых названий выполняться не будет. Об этом свидетельствует ответ заместителя председателя Моссовета Леонида Белова на письмо мэра Москвы Юрия Лужкова, которое было направлено в адрес Моссовета с просьбой отменить такое переименование.

В ответе, присланном из Моссовета, говорится, что данное решение сессии носит рекомендательный характер и лишь выражает позицию депутатов. Но без соответствующего постановления правительства Москвы это решение не может выполняться.

(ИТАР—ТАСС).

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Якутия—далекая и близкая

Шесть часов беспосадочного полета из Москвы—и мы в Якутске. Местное время на шесть часов впереди московского. Поэтому на обратном пути мы не потеряли на дорогу ни минуты — как вылетели из Якутска в 12 часов дня, так и прилетели в Москву в те же 12 часов того же дня.

Много ли знаем мы о Якутии, об этой огромной (площадь более 3 млн. кв. км!) республике в составе Российской Федерации? Пожалуй, самое расхожее — далеко, холодно, малолюдно. Тайга и тундра. Да, пожалуй, кое-что о г. Мирном (в связи с алмазами), да о самой длинной реке Сибири — Лене.

А между тем, как это ни парадоксально, морская слава России, связанная с великими географическими открытиями, начиналась именно здесь, в Якутске. И задолго до Петра, еще в XVI веке!

Войдя в состав России в 1632 г., Якутия стала важнейшей базой открытия и освоения северных и восточных территорий Сибири от Ледовитого до Тихого океанов. Именно из Якутска уходили на утлых кочах по Лене к Ледовитому океану русские поморы, открывали новые неведомые земли к западу и к востоку от устья Лены. А Семен Дежнев, выйдя из того же Якутска с отрядом казаков на кочах, сумел пройти вдоль всего северного побережья Чукотки и 1 сентября 1648 г. достиг самого восточного мыса Евразийского континента. Так было совершено одно из величайших географических открытий.

Из Якутска уходил и первым из русских достиг берега Тихого океана казак Иван Москвитин.

Из Якутска шел на Амур Василий Поярков.

Из Якутска ушел в Приморье Ерофей Хабаров.

А спустя сто лет по указу Петра Великого из Якутска же выходили в плавание по Ледовитому океану участники Великой Северной экспедиции лейтенанты флота российского Прончищев на дубель-шлюпке «Якутск» и Лаптев на дубель-шлюпке «Иркутск». Лаптев и Прончищев погибли. Их сменили Дмитрий и Харитон Лаптевы. Штурманом у Прончищева был Семен Челюскин. И если сегодня мы посмотрим на карту Северного побережья Якутии, то увидим, что имена первопроходцев навсегда запечатлены в памяти истории в названиях морей, проливов, бухт, мысов — моря Лаптевых, мыс Челюскина, пролив Дмитрия Лаптева, берег Харитона Лаптева, мыс Дежнева...

Славные наши предки, мореходы-подвижники жизни свои не щадили, чтобы доказать возможность плавания по Ледовитому океану. И нет нужды много говорить ныне о значении Севморпути для развития народного хозяйства России в целом и для республики Саха (Якутия) в частности. Ведь в Якутии нет железных и иных дорог. Только по океану, по рекам, по воздуху.

И вот мы прилетели в бухту Тикси, что расположена на берегу Ледовитого океана в заливе Буор-хая неподалеку от устья реки Лены. Конец августа, самый, казалось бы, разгар полярной навигации, а в порту — удивительное затишье. Пустынна акватория порта, застыли в недвижности десятки портовых кранов... У причалов одиноко притулились всего два небольших теплоходика... Нечего выгружать и нечего грузить... Позвольте, но «зима катит в глаза»! Если не завезут припасов с «Большой земли», то что же будет с десятками тысяч людей, с городами, с промышленными предприятиями вдоль Арктического побережья и по берегам якутских рек? Ведь своего здесь ничего нет, здесь Арктика, вечная мерзлота, здесь все привозное. Здесь добывают и отправляют в Россию ценнейшее сырье — олово, сурьму, серебро, алмазы, золото...

«Тикси — это наш морской выход,— говорит Президент республики Саха (Якутия) М. Е. Николаев.— Наверное, немногие знают, что Якутия владеет двумя морями — Восточно-Сибирское и море Лаптевых. Для нас Арктика особое место занимает, как в целом и для Российской Федерации. К сожалению, проблемами Арктики перестали заниматься лет десять, наверное. На произвол судьбы бросили. А Россия Арктику осваивала веками. Мы ныне отмечаем 350-летие прихода русских по Северному Ледовитому океану. Три с половиной века осваивали. Очень горестно, что все брошено на произвол судьбы, разрушена практически полярная авиация, практически нет танкерного наливного флота России, практически ледовая разведка сегодня с использованием летательных аппаратов не делается. Один самолет остался от Кольского полуострова до Берингова пролива и два танкера наливных — вот вся арктическое богатство России сегодня. В то же время какие-то туристические путешествия делают на атомном ледоколе аж до Северного полюса — в то время, когда с громаднейшими трудностями вот уже два-три года идет навигация по Арктике. Все же надо было бы российскому правительству очень серьезно заняться этой проблемой, проблемой Арктики».

Кроме бухты Тикси, мы, группа московских журналистов, приглашенных в республику, посетили город алмазников — город Удачный, где добывается около 80% алмазов России стоимостью в один миллиард долларов США. Расположен он у самого Полярного круга, около шестьдесят девятой параллели. Кругом голые сопки, вдали речка, стоят многоэтажные дома. Рядом — гигантский открытый карьер глубиной в 300 м., откуда неторопливо выползают 120-тонные канадские и японские самосвалы с породой, которую они доставляют на обогатительную фабрику, стоящую тут же, рядом с карьером. На центральной площади — базар. Килограмм картошки стоит более тысячи рублей. Все доставляется сюда только самолетами. Других путей нет. Вот почему заработок в 320 тыс. р. в месяц шофера, работающего на тяжелом 120-тонном самосвале в карьере, сразу перестает казаться большим. Как сказал один житель города: «Этот шофер может купить на такой заработок всего пять мешков картошки».

Были мы и на юге республики, в городе золотодобытчиков — Алдане. И если в Тикси температура воздуха была 0°, то здесь температура была +25°.

В прошлом году на Алдане добыли 29 тонн золота. Сюда уже пришла железная дорога из Нерюнгри, где ведется разработка богатейших угольных залежей. От Алдана до Якутска осталось проложить 500 км железной дороги. Но, увы, нет денег. Москва не финансирует, а одной Якутии такой объем работ просто не «поднять». Идут дискуссии, а дорога стоит, время уходит.

Вообще республика старается больше рассчитывать на свои возможности. Это не раз подчеркивал Президент в беседах с нами. С 1992 года Якутия живет без дотаций из центра, на те деньги, что зарабатывает сама. «Мы стараемся не шарахаться из одной крайности в другую,— подчеркнул Президент.— Мы стараемся вступить в рынок без шока, мягко, хорошо подготовив плацдарм».

И надо сказать, заметных начинаний в Якутске много. Скажем, австрийская фирма построила и оснастила современнейшим оборудованием медицинский центр стоимостью в 80 млн. долларов. Канадская фирма из своих материалов сооружает «канадскую деревню» на 150 жителей, в которой будут жить и учиться наиболее одаренные якутские детишки, склонные к музыке, к искусству. Швейцарская фирма строит медицинский центр охраны детей и материнства.

Впервые занялись орошением засушливых сельскохозяйственных районов. Один водовод из реки Лены протяженностью 70 км пускают в действие при нас. Волгоградские мелиораторы строят другой водовод длиной в 120 км — эти трубы дадут воду пяти районам, где живут более 100 тысяч коренного населения. Постройка водовода обойдется республике более чем в 100 миллиардов рублей.

Создают по примеру Кувейта фонд будущих поколений. В него государство Саха намерено вложить многие сотни миллиардов рублей, которые пойдут на обучение, воспитание, здравоохранение и культуру подрастающих поколений. Конкретная забота о своей смене, о своих детях и внуках достойна уважения, поддержки и подражания! Жизнь ведь на нас не кончается, но от нас зависит, как и на каких основах будут жить те, кто идет за нами. Мы не имеем права «проедать» то, что принадлежит будущим поколениям.

Президент Михаил Николаев не мыслит существования республики Саха (Якутия) вне состава Российской Федерации. Но, считает он, в Москве должны ясно понимать, что по меркам вчерашнего дня ра[illegible]тать нельзя. Субъекты Фе[illegible]рации должны иметь бо[illegible] прав и самостоятельности.

Будут богаты и кре[illegible] республики, края и области, будет богата и крепка Рос[illegible] в целом. Мы выступаем [illegible]сильную Россию, за твер[illegible] власть. Пора кончать с ра[illegible]ранением власти на два безот[illegible]ственные половинки, ибо в [illegible]зультате получается по[illegible] безвластие. Каждый дол[illegible] делать свое дело и делать [illegible]стно, заботясь не о себе, [illegible] благе всего народа.

Конечно, в жизни рес[illegible]лики Саха (Якутия) м[illegible] трудных проблем, среди ко[illegible]рых главная, на мой взгл[illegible] забота о производителе м[illegible]дукции, защита его от нер[illegible]вых чиновников. Показатель[illegible] в этом смысле беседа с гла[illegible] этнической общины «Чекур[illegible]ка» С. И. Сергеевым, опуб[illegible]кованная в тикси[illegible]ной газете «Маяк Арктики» [illegible] 21 августа с. г. Эта общ[illegible] занимается ловом рыбы не [illegible]ке Лене и оленеводством. [illegible] распоряжаться они своим [illegible]дуктом, выходит, не вол[illegible]. Ибо «замкнуты» на монопо[illegible]ную государственную ком[illegible]нию «Булун», которой они [illegible]заны сдавать рыбу и оле[illegible] по ценам компании. Беда в [illegible]том, что компания диктует [illegible] цены, а в том, что отказыва[illegible]ся принимать рыбу и олени[illegible] «...в 93-м возникли больш[illegible] трудности, МХО «Булун» [illegible] приняло ни мяса диких оле[illegible] отстрелянных весной, ни ры[illegible]летнего улова... это ставит [illegible] в труднейшее положение, [illegible] тому что, не реализовав об[illegible]дженную свою продукцию, [illegible] остаемся без денег, ведь д[illegible]гих-то источников финанси[illegible]вания у нас не существует, [illegible] такой ничего не принимаю[illegible] организации охотники и ры[illegible]ки могут разорваться».

А чтобы продать свою пр[illegible]дукцию другим потребител[illegible] С. И. Сергеев должен до[illegible]ваться разрешения админи[illegible]рации района. «Все наши тр[illegible]ности,— говорит Сергеев,— [illegible]здаются искусственно».

Убрать все искусственно [illegible]зданные трудности на пути м[illegible]жду производителем и пот[illegible]бителем, отдать приоритет пр[illegible] производителю, а не чиновн[illegible]ку,— и многое в жизни пе[illegible]менится на пользу людям, [illegible] пользу общему благу. Ин[illegible] это будут не рыночные о[illegible]шения, а очень знакомые с[illegible]рые-престарые административ[illegible]но-командные. И, кажется, в [illegible]мом Якутске это хорошо [illegible]нимают.

А. БЕЛЯЕВ.

Высокие звания России

Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина за большие заслуги в области музыкального искусства Тонке Владимиру Константиновичу — профессору, заведующему кафедрой Российской академии музыки имени Гнесиных, город Москва, присвоено почетное звание «Народный артист Российской Федерации».

Почетного звания «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации» за заслуги в области изобразительного искусства удостоены Беляжова Алла Михайловна и Шевченко Татьяна Александровна — художники, город Москва.

Указом Президента Российской Федерации Б. Ельцина за заслуги в области культуры и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»:

Пановой Елене Викторовне— директору детской музыкальной школы № 8 города Пензы,

Роженко Александру Степановичу — директору детской музыкальной школы города Ясногорска Тульской области,

Рыбакову Михаилу Владимировичу — преподавателю детской художественной школы № 10 Петроградского района города Санкт-Петербурга.

ИСКУССТВО И РЫНОК

И восемь ступенек вниз

В самом, пожалуй, неприметном зальчике Центрального Дома художника, что направо от входа и восемь ступенек вниз, почти прикрытом книжными киосками, проходят скромно, без пышной рекламы и ажиотажа, быть может, одни из интересных, даже элитарных вернисажей. Здесь расположилась галерея «Крымский вал». Ее учредителями стали Центральный Дом художника, акционерное общество «Крымский вал», генеральный директор которого Михаил Черепашенец — он же коммерческий глава галереи, и Центр современного русского искусства, зарегистрированный в Москве, Париже и Нью-Йорке, руководитель которого Александр Глезер одновременно является художественным шефом галереи.

Уже состоялись две выставки, в основном графические. Сейчас экспонируется третья. Представлены работы около тридцати авторов. Среди них известные Оскар Рабин и Михаил Шемякин, а также другие знакомые нам художники русского зарубежья — Доротея Шемякина, Владимир Титов, Валентина Кропивницкая, Гарри Файф. Из москвичей — покойный Анатолий Зверев, Владимир Лемпорт, Николай Силис, Владимир Немухин, Лев Кропивницкий, Геннадий Трошков и другие. Очень важным, по-моему, является то, что галерея не замыкается в кругу постоянных, быть может, даже именитых авторов. Приглашаются художники из других государств СНГ. Так, Андрей Блинов и Константин Скопцов представляют Украину, Аббас Казимов — Азербайджан. Число участников расширяется и за счет российских городов.

— По какому принципу отбираются работы? — спрашиваю Михаила Черепашенца.

— Только качество, высокий профессиональный уровень...

Выставка тому несомненное свидетельство. Ее участники — люди, бесспорно, одаренные, каждый достоин специального и доброжелательного обзора. Но меня интересовала и другая, «рыночная» сторона деятельности «Крымского вала».

Естественно, качество работ и определяет прежде всего коммерческий успех галереи. Покупается около половины показанного. Так, с первой выставки из 54 работ было приобретено 18, со второй из 37 — 10. Об итогах третьей говорить еще рано, но уже отобрана треть листов. Столь завидная распродажа состоялась еще и потому, что у галереи появились постоянные клиенты, солидные коммерческие организации — торговый дом «Абсолют» и «Оптимумбанк», который, кстати, только что купил три листа Владимира Немухина. Ведутся переговоры с «Промрадтехбанком», уже составившим большую живописную и графическую коллекцию.

Считаю очень важным то, что коммерческая деятельность «Крымского вала» ориентируется именно на российского предпринимателя, на российского мецената, а не обязательно на иностранного покупателя, как это сейчас чаще всего бывает. Тем самым создается внутренний российский художественный рынок.

Важным считаю и то, что галерея сумела заинтересовать даже Министерство культуры Российской Федерации, которое приобрело для государственных музеев несколько работ. Уж не знаю, как Черепашенцу удалось «обаять» министерство, но то, что лучшие работы с выставок галереи обогащают собрания российских музеев, надобно всячески приветствовать.

— Следующий ваш вернисаж?

— Необычный. Первый персональный. Семьдесят графических листов представит Михаил Шемякин.

Евграф КОНЧИН.

АКЦИЯ

Тревоги зодчих

Завершил свою работу ежегодный семинар архитекторов—ветеранов войны и труда, проходивший в подмосковном доме творчества «Суханово». В минувшие годы на этих традиционных встречах представители всех бывших союзных республик обсуждали главным образом творческие проблемы советской архитектуры.

Распад СССР значительно сузил круг участников семинара. Кроме архитекторов России, на нем были представлены лишь три страны ближнего зарубежья: Беларусь, Узбекистан и Украина. Экономический и политический кризис в странах СНГ изменил обычную тематику семинара: вместо эстетических проблем зодчества в повестку дня выдвинулись совершенно новые и неотложные вопросы, такие, как сохранение в рамках СНГ единого творческого пространства, упрочение деловых связей между союзами архитекторов ближнего зарубежья, поиски источников финансирования ветеранского движения.

Горячие прения вызвал, казалось бы, прозаический, но весьма насущный вопрос о судьбе дома творчества «Суханово», который волевым решением правительства России изъят из ведения бывшего Союза архитекторов СССР.

Волнует зодчих-ветеранов состояние возводимого в Москве на Поклонной горе мемориального комплекса Победы советского народа над фашизмом. До пятидесятилетия этого великого исторического события осталось менее двух лет, а образ главного монумента так и не решен. С ходатайством о продлении конкурса к проектированию монумента участники семинара обратились к Президенту Б. Н. Ельцину.

Особую обеспокоенность архитекторов—ветеранов войны и труда вызывают военные конфликты в странах ближнего и дальнего зарубежья. Итогом взволнованных выступлений архитекторов России, Беларуси, Узбекистана и Украины явилось единогласно принятое обращение к своим коллегам из охваченных огнем междоусобных войн стран. В нем, в частности, говорится: «Архитекторы — люди творческого, созидательного труда,— возвышайте свой гневный голос против разрешения любых политических проблем, этнических и религиозных конфликтов военным путем!..»

В. СТУПИН,
председатель Объединенного совета ветеранов войны и труда МАСА.

ОТКРЫТАЯ ЗОНА

Севастопольский звездопад

Журналистское житие — часто непредсказуемо. Особенно если ты любопытен и жаден до событий. Тем более в нынешние дни, когда обстоятельства не очень балуют нас возможностями выбирать, куда направить стопы. Представился случай, и мчишься очертя голову, не считаясь ни со временем, ни с условиями.

Так получилось у меня в последних числах июля: не успела я «перевариться» события витебского «Славянского базара», как получила завидненькое приглашение в Севастополь на «Звездный прибой» — суперпарад супер-звезд. Как не принять с благодарностью!..

Итак, пять часов перерыва между прибытием поезда в Москву из Беларуси и отбытием автобуса на подмосковный военный аэродром, где дислоцировался звездный десант, со всеми своими мощными из мощных орудий — музыкальными установками, инструментами, осветительной и усилительной аппаратурой и всем прочим. Две пассажирских и одна громадина — грузовой «Руслан» потребовались, чтобы перебросить этот могучий отряд в Севастополь.

С вылетом несколько задержались: все-таки спецрейс, да еще в чужую страну. Да, в чужую! Как ни печально и дико, соблюдали таможенные правила — заполняли декларации, сообщая, какую «валюту» (российские рубли) имеешь при себе, какие драгоценности, предметы старины вывозишь (у меня имелся один-единственный предмет старины — я сама,— о чем я и заявила таможеннику). И, смешно, и горько: вся эта церемония, почти как детская игра в войну, связана с городом — славой и гордостью России — Севастополем.

Пока еще готовились к отлету, кое-кто из журналистов, оснащенных «особо секретными» сведениями, делился: обстановка накалена, вокруг города стянуты отряды, роют укрепления. А у нас чувство геройства от этого возрастало — несмотря на опасность, отважимся!

Погрузились, взлетали, приземлились. Ни малейших признаков напряженности: у трапа — толпа, военные, матросы, женщины, дети. Почти каждому, кто ступал на землю, протягивали листочек и карандаш, чтобы получить «звездный» автограф. И ждал нас почетный эскорт — по всем правилам — с милицейскими мигалками, с начальственными черными машинами, роскошными «Икарусами» и замыкавшими колонну бедненькими автобусами из городского транспортного парка. Народ высыпал на шоссе, встречая и провожая на обочине дороги, видно по всему, долгожданных, дорогих гостей. И сколько ни проезжали поселков, пустырей, нигде не заметили ничего военно-опасного...

Расквартировали почти весь наш «десант» в каютах пришвартованного к набережной огромного четырехпалубного комфортабельного корабля «Алексей Ветчинкин» (за исключением Аллы Пугачевой и Филиппа Киркорова — им отведены были дачи начальников, небольшой группы музыкантов и нескольких журналистов). Не обошлось, правда, без скандалов, без претензий доказать «кто есть кто», «кому положен больший почет». Известно, артисты — народ тонкий, ранимый, подверженный «звездной» болезни, даже если оснований к этому особых нет.

Встретились мы, к сожалению, в Севастополе с таким недугом: видимо, опасно заболела Лика Стар. Сначала — ее претензии к тому, что посмели предложить каюту на корабле: артистка органически не переносит морской качки (хотя корабль, пришвартованный к берегу, застыл в неподвижности). И все же учли особенности организма — поселили в гостинице. Новый скандал — по поводу того, что ей, самой Ли не Стар, не подносят вовремя злополучный кефир. И, наконец, инцидент с машинкой, неукоснительно требуемой ей. Тут уж даже сверхзаботливая администрация «Ангажемента», фирмы, где требования артиста — закон законов (ее основной лозунг — «артист всегда прав, даже если он не прав»), совершенно справедливо сочла неэтичным поведение пока несостоявшейся «звезды» и попросту сняла ее с программы.

Как ни странно, за последнее время «звездная» хворь стала распространяться и в среде моих коллег. Откуда что берется! В отличие от художественной натуры журналисты — выносливы, непробиваемы. И вдруг — фанаберия, хвастовство: «Да знаете, кто я? Да ведаете ли, какой печатный орган представляю?». И все по поводу номера в гостинице, удобств в каюте, питания. Посмотрим, чем порадуют читателей яростные защитники в Севастополе своих «прав» и громких имен.

По-моему, поблагодарить надо прежде всего устроителей этого грандиозного праздника — импресарскую фирму «Ангажемент» (Москва) и Торговый дом Кондратьевых (Севастополь). Это они приложили массу сил, энергии, да и профессиональных знаний и умений, чтобы организовать такую грандиозную акцию, провести, изыскать материальные средства, о-хо-хо, какие огромные.

Прежде всего поразили масштабы этого зрелища и не только в сопоставлении с нынешней, достаточно ограниченной в своих возможностях жизни, но и с прошлым, когда гигантомания цвела пышным цветом. Такого праздника, естественно, до сей поры никогда не видывали севастопольцы. Мало того, никогда не видывали и мы, столичные, избалованные зрелищами зрители.

Кажется, за всю историю эстрады лишь дважды в одной программе сошлись София Ротару и Алла Пугачева. Это уже событийно: не скажу, что они находились в контрах, однако соперничество совершенно явно ощущалось. И вот их свели вместе — две супер-звезды. Выбирайте, кто лучше? Я, признаюсь откровенно, выбрала Аллу — всегда новую, всегда неповторяющуюся, даже в хорошо известных песнях, всегда неповторимую — задумчивую и буйную, грустную и озорную. А сейчас еще к тому же такую молодую и такую красивую!

Кроме этих двух «королев» эстрады, сколько всего замечательного было. И совсем разного. Зажигательно веселая Надежда Бабкина со своими русскими красавицами и заводной, легкий на легких «тяжеловес» Сергей Крылов; «метеор» Филипп Киркоров и уравновешенно-спокойный Лев Лещенко; «грустный» сатирик Ефим Шифрин и наэлектризованные группы «На-на» и «Кар-Мэн». И еще Александр Буйнов, еще Валентин Юдашкин—его манекенщицы, как на подбор стройные, с длиннющими, «от шеи» ногами, демонстрировали немыслимо заумные, неземные одежды. Выступали местные коллективы — духовой оркестр, танцевальный ансамбль. Одним словом, всего не перечислишь в трехчасовой программе, которую вели без перерыва мужественные, закаленные в трудах Светлана Моргунова и Юрий Николаев. Закончилось зрелище песней «Свеча», исполненной, как и на «Славянском базаре», всеми участниками программы (напомню, автор — композитор, он же продюсер «Звездного прибоя», он же — лицо-президент «Ангажемента» Борис Гительман-Наумов. Немаловажное уточнение!).

Концерт «окрестили» морской феерией (режиссер Сергей Петров). Сцену устроили на понтоне. Полоса моря отделяла артистов от публики, расположившейся на набережной, и не только на трибунах Приморского бульвара, но и по всему видимому пространству берега, на камнях, скалах, крышах домов. Мощнейшие прожекторы и гигантские телеэкраны переносили происходившее с сценической площадки сотням и сотням зрителей. Яркий свет прожекторов высвечивал силуэты военных кораблей, которые стояли на причале чуть поодаль от сцены и казались театральными декорациями, выписанными талантливым художником. Фантастической красоты деревья у трибуны бульвара превращенные мастерами света в сказочные растения в пышной золотой кроне. Вспышки время от времени рвет, фейерверк причудливого рисунка, зажигавший небо и море множеством огней и, наконец, в финале, спустившиеся из неведомой дали прямо на сцену парашютисты — незабываемое впечатление.

Как сказал не следующий день на пресс-конференции собравшимся журналистам Иван Федорович Ермаков: «Вы все сгущаете краски, наводите страх, пугаете людей в газетах, политики говорят, что у нас стреляют, а мы утверждаем, что у нас поют».

И праздник «Звездный прибой» замыслом, действом это блистательно подтвердил.

М. ИГНАТЬЕВА.
(Наш спец. корр.)
СЕВАСТОПОЛЬ — МОСКВА.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Юлиу Эдлис

ОБ УНЫНИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Побежден безнадежно лишь тот, кто сам признал свое поражение. Как мы—я имею в виду отечественных служителей муз — сегодня. Мы вроде бы не только вышли с белым флагом капитуляции навстречу надвигающемуся на нас бесстрастно расчетливому, корыстно сводящему дебит с кредитом рыночному миру, но и, признаемся в том хотя бы самим себе, находим даже нечкое мазохистское удовольствие, ежечасно посыпая эту свежую нашу рану солью пеней, жалоб и упреков неведомо в чей адрес. Чисто нашенская, заметим, вековая черта. Как будто не мы ли получили, собственно, все, за что, как говорится, боролись, более того, о чем и мечтать-то не покушались еще каких-нибудь коротких восемь лет назад: свободу слова и совести, бесцензурное житье-бытье, возможность беспрепятственно передвигаться в пространстве, не оглядываться опасливо через плечо, беседуя шепотом с собственной женой, и не на семи ветрах, а на малогабаритной кухне, читать, писать и думать все, что ни взбредет в голову. По всем статьям вроде бы — победа, виват, гром победы раздавайся, а не лицах наших отчего же, в душах и на уме—уныние?..

Древние говорили: vae victis, «горе побежденным», мы же нынче вроде бы заламываем руки: горе победителям!

И не потому ли, что позабыли мы в мало не вековом рабском нашем болотном безмаленом сидении, что за победы приходится дорого платить? Или не почудилось ли нам, победителям, что победа наша не встала нам дороже, чем она того стоит? А ведь она — всего лишь зерно, брошенное в землю, всего лишь завязь плода, а уж его-то не миновать долго и терпеливо расти, выхаживать, поливать нашим же, победителей, потом.

И тут, по закону контраста, я вспомнил удивительного человека, которому бездействие и уныние так же далеки и чужеродны, как мореплавателю — морская болезнь. О его делах, о его поразительном собрании — мало не сорок тысяч «единиц хранения» — книг, картин, рукописей, писем русских художников и писателей в эмиграции. Об этом уже не раз и подробно писали — и, слава Богу, наконец-то и в нашей прессе,— мне тут нечего прибавить, разве что вновь пережить тот же впрямь священный трепет, который меня обуял, когда я увидел своими глазами, подержал в руках автографы Державина, письма Пушкина, авторские дарственные надписи на книгах Набокова и Зайцева, долго стоял перед картинами Анненкова. Я хочу о другом — о самом меценатстве Рене Герра, более подходящего эпитета для него не подобрать. Потому что любовь его, страсть его к России и русской культуре сродни именно меценатству. И потому еще — и это главный нам урок — что, приступая три десятилетия назад к своему бескорыстному труду, не мог он знать, ни предполагать, ни даже мечтать, что в самой России, замкнувшейся от всего остального мира за семью печатями, все так резко, прямо-таки по щучьему велению, переменится, и что собрание его из дела сугубо личного станет — пусть и не расстоянием, пусть и за границей — органической частью общероссийского культурного богатства. Меценатство — это еще и терпение, и вера, и надежда, то есть именно то, чего нам самим так нынче не хватает.

У нас в ходу довольно-таки зыбкое и малоразумительное слово «деятель» — оно как бы предполагает не просто дела, а космического масштаба дерзка. Этакая попытка говорить и понимать самих себя в житейском, никак не меньше, жанре. Прежде, однако, говорилось и иначе: «делатель», то есть человек дела, действия, поступков. Не станем без нужды прибедняться и опять же приходить в уныние — появляется этот тип и у нас, но, увы, пока что в области, так сказать, сугубо материальной, в коммерции, в банковском деле, а то и, глядишь, понемногу и в товарном производстве. А вот что касается изящных искусств, то как грибы после дождя полезли на свет Божий не то чтобы даже деятели, а попросту дельцы, в лучшем случае маниловы, в худшем — хлестаковы, цель бойкого шебуршения которых не само искусство, а видимость его: фестивали, презентации, реклама пошумнее и позабористее, и шампанское им вполне заменяет Кастальский ключ. Их цель не растить, не холить и лелеять новые истинно талантливые личности, а лишь создавать то, что нынче называется расхожим словцом «имидж» — то есть, попросту говоря, одну видимость, за которой — пустота, голая мода, массовый спрос. Но вся беда в том, что в искусстве не действует закон первоначального накопления капитала, искусство нельзя возрождать, начиная с малого, со скромного, с попуганта. Да, не поддержку большого искусства и деньги нужны нынче, да ведь окупится сторицей, признательностью не одних только современников. Но до потомков ли нашим нынешним, прости Господи, менеджерам, продюсерам и импресарио?!

И живая им противоположность, полнейшая с ними несовместимость русский француз или, если угодно, французский русский Рене Герра.

Мало ему его собрания, едва вмещающегося в два его дома в тихом предместье Парижа — Исси-ле-Мулиньо, он еще и родовой, родительский, унаследованный им и его братом Алленом, дом в Бер-лез-Альп, неподалеку от Лазурного берега, отдал под им же взлелеянный и осуществленный проект «Франко-русского дома», в котором, не обивая скудные пороги родного министерства культуры, русские художники смогут жить и работать.

Он — делатель, а делатель не мостит дорогу одними лишь благими намерениями, ему подавай материал повещественнее.

Что же до нас, то самое нам время взять на заметку то, о чем я уже вскользь упомянул: уныние — кратчайший путь к поражению. Я бы даже сказал—вернейший.

Юл. Эдлис

БРОЖЕНИЕ УМОВ

Что ж, наверняка можно сказать: народ наш выдержал суровое испытание начального этапа переходного периода. Испытание, которое, пожалуй, еще никогда не приходилось ему переносить в мирное время. Но выдержали ли испытание политики! Выдержала ли испытание творческая интеллигенция! Причем не вся, а та ее часть, которая активно включилась в политику! Стала ли хоть чуточку нравственнее политика после краха коммунизма! Вот тут есть повод для разговора. Причем не одного, каждый из них будет что-то уточнять, прояснять, углублять.

Алексей Кива

Новая Россия: ИСПЫТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

ВЕЛИКОЕ СВЕРШАЕТСЯ У НАС НА ГЛАЗАХ

Я полагаю, скорее убежден, что историки будущего, а может быть, и молодые современники будут писать о нашем времени с той же значимостью, с той же напряженностью да и с тем же пафосом, с какими писали о Великой французской революции виднейшие историки, крупнейшие писатели, политики. Антитоталитарная, антикоммунистическая революция, развал «красной империи», развал «мирового социализма», крах идеи «всемирного торжества социализма и коммунизма» по своей значимости соизмеримы разве только с распадом Римской империи.

Забудется трудный быт, сотрутся в памяти уродства, сопровождающие рождение любого нового общественного уклада, уйдут на задний план ошибки, головотяпства, злоупотребления тех, кто нарек себя демократами в противовес коммунистам. Останется то, что значимо для мировой истории. Останутся нерасгаданными либо спорными многие вопросы.

РАСТЕРЯННОСТЬ КАК ЧЕРТА ИСТОРИЧЕСКИ ПЕРЕЛОМНОГО ВРЕМЕНИ

Я убежден, что половина перебежчиков из лагеря демократов в противоположный лагерь, «ушедших в себя» или бывших демократов, феномен перевоплощения Руслана Хасбулатова, как и феномен Александра Руцкого, начавшего войну с собственным Президентом, есть результат растерянности. Люди не поняли, как в реальной действительности может происходить (в условиях демократии) смена одного общественного строя другим, тем более на начальном этапе этого процесса. Гибель величайшей в мире империи (пусть и странной империи, которая сама скорее разорялась, нажели обогащалась за счет того, что помогала «нашим» народам, в еще больше за счет безумных расходов, связанных с противостоянием всему цивилизованному миру) — это экстремальное явление, если не сказать катастрофа. Кстати, то, что лишь в научных категориях именовалось империей, для многих поколений было страной, родиной.

Не перестаю удивляться тому, что даже такие выдающиеся личности, как Михаил Горбачев, оказались не в состоянии принять реальность, вызванную к жизни объективным ходом истории при активнейшем личном участии. Очевидно, внезапный коллапс общественной системы и государства вызывает сбой в личном и групповом сознании. Не отсюда ли рождаются многие бредовые идеи и бредовые лозунги, не которые так богато непримиримая оппозиция: «оккупационный режим», «колониальная демократия», «национально-освободительная борьба»!..

Я профессиональный обществовед, многие годы занимаюсь историческим процессом, международными отношениями, но такой тарабарщины, такой галиматьи еще, пожалуй, не встречал в своей практике. Тут явно «крыша поехала». Даже если эта галиматья служит орудием нагнетания вражды и ненависти, орудием борьбы за власть. Все равно придется нести ответ если не перед людьми, то перед историей, ибо разжигание вражды и ненависти никогда к добру не приводит.

Хуже, что и многие прогрессивные журналисты, политологи часто не в состоянии совладать сами с собой перед лицом быстро меняющейся обстановки, паникуют под грузом трудностей и дают ошибочный анализ происходящего, ложные прогнозы и ложные решения наших проблем.

НЕ НАДО ОБМАНЫВАТЬ СОБСТВЕННЫЙ НАРОД

Надо было бы уже давно честно и открыто все сказать народу, как это сделал Черчилль, принимая на себя функции премьера в тяжелую годину испытаний второй мировой войны, когда Англия оказалась один на один с фашистской Германией. А он сказал, что победа британцам будет стоить слез, крови, неимоверных лишений, и ничего другого он не может пообещать своим соотечественникам. И нам надо бы повторять и повторять, что нет легких путей перехода к рынку, что жертвы при этом неизбежны, неизбежна расплата наших за преступления тех, кто превратил нашу страну в гигантскую лабораторию испытания марксова учения о построении рая на земле. За ошибки правителей всегда расплачивается народ. Так было в Германии, в Японии, в Италии. Так было, есть и будет повсюду.

Вновь и вновь я слышу от людей, которых ни в коем случае нельзя считать реакционерами, что шоковая терапия была ошибочной, что нынешний курс надо коренным образом менять. Некоторые даже предлагают создать коалиционное правительство ради выхода из нынешнего политического противостояния. И я спрашиваю себя: «Позволительно ли тем, к кому народ прислушивается, кто заявляет о себе как о сторонниках глубоких реформ и демократии, делать такие непродуманные суждения и давать такие ошибочные советы?»

Есть несколько экономистов, которым я доверяю. В их числе Евгений Ясин. Спокойный, рассудительный, умудренный опытом человек, по моему убеждению, начисто свободный от политиканства. Но и он пришел к выводу, что нынешнему курсу реформ разумной альтернативы нет. И все разговоры об усилении государственного регулирования, усилении социальной направленности экономической политики, о необходимости оживления производства, активизации инвестиционной политики обессмысливаются слабостью государства и слабостью рубля. Сильный рубль—ключевое звено во всей этой цепи. «Любое следующее правительство,— говорит Ясин,— если только это не кабинет людоедов, обнаружит, что придется заниматься теми же нелюбезными финансами, бюджетом, кредитом».

Конечно, не всегда легко разобраться, где обман, а где самообман. Приведу несколько примеров. Во-первых, в чем сегодня основное противоречие нашей политической жизни, а говоря шире — общественного процесса? Многие реформаторы горбачевской эпохи, не говоря уже об антидемократических силах, утверждают, что оно кроется в двух подходах: с одной стороны, радикальн-демократы навязывают стране революционный путь развития, а с другой стороны, здравомыслящие силы хотят, чтобы страна плавно, эволюционно продвигалась вперед по пути развития рыночных отношений и демократии. Но ведь это не так! Возможно, так было, скажем, год назад, когда существовал реальный (хотя и не очень сильный) политический центр. Политическая поляризация фактически привела к исчезновению центра. Сейчас альтернатива демократам—альянс коммунистов и националистов.

Во-вторых, можно ли создать коалиционное правительство национального согласия на базе тех сил (не считая демократов), которые сейчас задают тон в парламенте и на съезде? Это все те же коммунисты и националисты. И что же получится? Демократы считают, что нельзя медлить ни минуты, поскорее проводить приватизацию, создавать конкурентную среду, быстрее добиваться разгосударствления, демонополизации, иначе рыночные отношения не заработают. Коммунисты не были бы коммунистами, если бы не требовали восстановления социализма, то есть они смотрят назад, в прошлое. Националисты же больше всего озабочены проблемой восстановления СССР, насаждения жестко централизованной системы управления. Они заявляют о необходимости переориентации внешней политики страны с Запада на Восток. Вот уж поистине лебедь, рак да щука. Ну и что сталось бы с экономикой при таком эксперименте? Как это сказалось бы на жизни людей? Крах всего и вся.

В-третьих, как можно утверждать, что нам не нужны досрочные парламентские выборы? Двовластие налицо, конфронтация с каждым днем ожесточается. Мы либо развалим страну, либо доведем дело до гражданской войны. Чего тут больше — безответственности или политического инфантилизма, не знаю.

Признаюсь, никогда не думал, что у нас может быть так много безответственных политиков, которые в угоду своим амбициям, личным и групповым интересам готовы разодрать в клочья страну, развязать гражданскую войну. Впрочем, это неудивительно. Распад тоталитарной системы, основанной на запретах, насилии, лжи, высвобождает колоссальные силы разрушения. Чудо уже то, что Россия не превратилась в гигантскую мясорубку по югославскому сценарию.

ПОЛИТИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ

Признаюсь, я никогда также не думал, что в нашем обществе так много людей, начисто лишенных нравственных начал. Даже не предполагал, что может произойти такой взрыв аморализма. Хотя, понятно, причина все та же: обвальное разрушение прежнего строя и государственности, взрыв всей прежней системы ценностей.

Недавно я поймал себя на мысли, что ожесточенная конфронтация, которая в течение нескольких десятилетий велась между так называемым «мировым социализмом» и Западом, вошла в границы нашей страны. Сказывается, видимо, генетическая потребность иметь «врага», дает о себе знать большевистская нетерпимость, не позволяющая решать во время спорные вопросы посредством компромиссов.

Конфронтация и вражда личная в верхнем эшелоне власти зашли настолько далеко, что отброшены какие бы то ни было правила игры. Всего один шаг остался, чтобы вновь появился термин «враг народа» и чтобы мы почувствовали себя в духовной атмосфере 37-го.

«ПАТРИОТЫ» НЕ ВЕРЯТ В СВОЙ НАРОД. ДА И ЛЮБЯТ ЛИ ОНИ ЕГО?

Мы уже почти свыклись с подменами, со словами-перевертышами, с разного рода мистификациями. Настоящие патриоты впряглись в лямку, пытаясь расчистить завалы рухнувшего коммунистического здания, наладить систему жизнеобеспечения, чтобы мы не померли с голоду, не замерзли в нетопленых квартирах. Они делали все возможное, чтобы добиться примирения с нашими бывшими противниками.

Мы слишком зависим от высокоразвитых стран, как и они зависят друг от друга и от нас, как и весь мир взаимозависим. Сегодня оказаться в изоляции — не просто отстать, но погубить великую нацию и великую страну. Смешно и грустно слышать, как наши «патриоты», будем здесь предельно точны, лжепатриоты, антипатриоты, хотят поссорить молодую Россию с Западом в то время, как угроза может прийти к нам скорее с Востока, чем с Запада. В то время, когда сам Восток, включая Японию, Южную Корею, Индонезию, включая Китай, включая Индию, наиболее процветающие арабские страны, добивается успехов именно при опоре на помощь Запада.

Смешно и грустно, когда «патриоты» — лжепатриоты пытаются если не прямо, то косвенно оправдать преступления большевиков против собственного народа, собственной культуры, оправдать разорение соли русской земли — крестьянства. Оправдать геноцид. Читаю «День» № 33. Корреспондент газеты С. Соколкин беседует с «художником, патриотом Родины» А. Шиловым. «Патриот Родины» — более нелепого сочетания не придумаешь. Ну да дело не в этом. Хотя и в этом тоже. Так вот, что же говорит «инженер человеческих душ» Соколкин в оправдание войны большевиков с крестьянами? «...Кроме всех запугиваний, расстрелов, ссылок, еще и корни были в истории России. Россия всегда жила на индивидуальными хозяйствами, в общинами».

Браво, Соколкин! Раз Россия жила общинами — что явное вранье, — то под корень «кулаков», под корень индивидуального производителя. Назад — в общины! Назад—в пещеры! Зубы — на полку!

Не верят «патриоты» в собственный народ, и я не уверен, что они его любят. Любят они прежде всего себя, меняющейся действительности. Либо полная потеря гражданской совести.

◇

Вы чувствуете теперь разницу между «патриотами» и нормальными людьми, просто патриотами? Первые только кричат о своем патриотизме, но часто ведут себя как пустозвоны, паникеры, занимая позу «американского (стороннего) наблюдателя», не участвуя в строительстве новой России, проявляя полнейшую безответственность за свои действия, создавая для всех нас все новые и новые проблемы, вплоть до проблемы гражданской войны. Это те же «бесы», только слегка перекрасившиеся. Вечные «лишние люди» России.

Другие работают. Допускают ошибки. Многое делают неправильно, не так, как хотелось бы. Среди них наверняка есть и пьяницы, и коррупционеры, и «прихватизаторы», и недотепы, кстати, как везде и всюду. Другие — это часть нашего общества. Это — мы. Просто патриоты дело делают, стараются вытащить страну из трясины. А последователи коммунистического режима, забывая о народе, только и сетуют, что раньше чувствовали себя уверенее. Хозяева прошлого, скорее, его прислужники, работать по-новому они не умеют, не могут, не хватает таланта, профессионализма.

ЛИБЕРАЛЫ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В РОЛИ РАВНОДУШНЫХ!

Когда-то мы десятки и сотни раз цитировали слова Юлиуса Фучика: «Люди! Будьте бдительны!». И часто добавляли: «Бойтесь равнодушных».

Помню, я и слова Эдуарда Шеварднадзе в драматический момент наступления реакции, когда Михаил Горбачев пожертвовал им ради того, чтобы избежать прямого столкновения. Тогда Шеварднадзе с горечью сказал, что он оказался без поддержки, что демократы ушли в кусты. Не знаю, насколько прав был тогда соратник Горбачева, но сейчас у меня такое впечатление, что многие наши интеллектуалы-демократы готовы уйти в кусты. Над нами нависает реальная угроза со стороны экстремизма, сил реакции, но я не вижу позиции некоторых наших видных политологов, публицистов, журналистов. Молчат. Либо рассуждают отстраненно, словно это не их страна. Либо изрекают нечто вроде «чума на оба ваших дома», забывая, что, когда приходит чума, все дома становятся одинаково ненадежными.

Один обиделись на Ельцина, на его окружение. Другие разочарованы тем, что на второй день после поражения путчистов в августе 91-го не увидели их цивилизованного рынка, их рафинированных, высокодуховных пастырей демократии, их сытой жизни на манер Германии или Швейцарии. Третьи уподобились слепым котятам— ничего не видят вокруг. А кого-то и запугали экстремисты, которые блефуют, угрожают ночными списками, расправами. Как говорят в народе, пустая бочка громче всех гремит. А многие либералы-интеллектуалы считают, что они в принципе должны занимать критическую позицию по отношению к правительству, кто бы там ни был у власти и как бы ни складывалась политическая ситуация в стране. Вот так немалая часть либеральной интеллигенции рассуждала в канун прихода к власти большевиков и немецких фашистов. Спохватывались либералы несколько позднее — когда уже над их собственными головами зависала секира террора. Сколько уже раз российская интеллигенция расплачивалась за свою политическую близорукость!

Впрочем я, наверное, несколько перегнул. В минуты серьезной опасности наша демократическая интеллигенция уже не раз проявляла высочайший гражданский порыв и склоняла чашу весов в пользу поступательного развития. Может быть, интеллектуалы, о которых идет речь, считают угрозу со стороны реваншистских сил преувеличенной? Хотелось бы, чтобы они были правы. Поживем — увидим.

В том же номере газеты «День» публикуется полосный материал некоего Ивана Соловьевича. Фактически—апология людоедского, гитлеровского режима «Гитлеровский режим... необходимо признать режимом, целиком и полностью отвечающим интересам германского народа». «Национал-социализм — это не угроза культуре, это защита этой культуры от большевистского варварства. Это передовой участок общемирового антикоммунистического фронта...»

Яснее стал замысел печатания «Майн кампф» Гитлера еще одним «большим патриотом», генералом В. Филатовым. Цинизм «патриотов» беспределен. Воскрешать Гитлера, гитлеризм, фашизм, поставивший целью уничтожить русский народ как «низшую расу»,— никогда не думал, что это станет возможным в нашей стране после страшной войны, после колоссальных жертв в борьбе против фашизма. Поистине мутанты! Зомби, потерявшие все человеческое. И это «духовная оппозиция»!

Но больше всего меня поражают те наши «патриоты», которые драпанули из страны в период острейшей конфронтации с Западом, когда «холодная война» в любой момент могла перерасти в «горячую» и когда атомные бомбы реяли бы над головами не только коммунистов, и тем более не их лидеров, а над нашими промышленными и культурными центрами, над нашими с вами головами. Нажив политический и иной капитал на борьбе против коммунизма, уютно устроившись — кто в Париже, кто в других западных столицах, эти «патриоты» вдруг «задергались», когда коммунизм и «красная империя», рухнули без их участия.

Опять потрясающие метаморфозы! Нет, мутации! Эдуард Лимонов спешит спасать Россию от демократов. Александр Зиновьев настойчиво советует нам вернуться в коммунизм. Многие «борцы за демократию» вдруг заговорили, что наш народ не дорос до демократии, что ему нужно пройти через этап патернализма.

Владимир Максимов, интеллигентный и рассудительный редактор диссидентского журнала «Континент», уже не раз заявлял, что нечего нам пытаться, все равно мы не станем такими же нормальными, здравыми людьми, как на Западе, не будем так хорошо жить, как они, и т. д. В таком же духе высказываются и многие наши «домашние патриоты», считающие, что мы, русские, россияне, не способны конкурировать с западниками.

Мы что, в самом деле второсортные, ущербные? Или это свою неполноценность — не знаю уже, в чем она проявляется,— пытаются перенести на свой народ? Наверняка последнее.

Господа! Это не просто интеллигентская растерянность, истерика. Это некая неменяемость. Политическая шизофрения как результат катастрофического восприятия быстро

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Такой нескромный вопрос...

14 августа этого года наша газета (в какой уже раз!) обратилась к, столь затянувшейся реконструкции и капитальному ремонту старого здания Государственной Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке. Поводом для выступления стал столетний юбилей открытия для всеобщего обозрения собрания Павла Михайловича Третьякова.

Столетний юбилей открытия вот уже восемь лет закрытой галереи. А ведь в начале работ предполагалось их завершить за три-четыре года, о чем и наша газета, и другая печать сообщали неоднократно. Но потом сроки окончания реконструкции менялись столько раз, что уже и задавать вопросы по этому поводу стало «как-то нескромным, неприличным».

В предыдущей нашей публикации мы просили правительство России и правительство Москвы ответить нашим читателям о сегодняшнем положении дел, но ответа не дождались. Поэтому ваш корреспондент обратился за разъяснениями к исполняющей обязанности генерального директора Третьяковской галереи Лидии Ивановне НОВЛЕВОЙ. Вот что я узнал.

Согласно Указу Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 5 мая прошлого года на завершение реконструкции и капитального ремонта галереи выделялись необходимые 15 миллионов долларов. Тогда же была получена почти треть этой суммы, что позволило погасить задолженность иностранным фирмам, занимающимся отделочными работами и оснащением залов и помещений современной техникой. К сожалению, затем наступил финансовый «мертвый сезон», и работы на какое-то время по существу были приостановлены. Сейчас они идут по графику. Но, конечно, медленнее, чем хотелось бы.

Очень важно и то, что теперь за осуществлением установленных сроков следит специальная государственная комиссия, образованная по поручению правительства. Ее представительный уровень весьма высок: она состоит из заместителей министров культуры, экономики и финансов, с участием представителей руководства объединения «Внешстройимпорт», через которое оплачиваются счета на проделанную работу, мэрии и правительства Москвы, Главмосстроя. Комиссия собирается два раза в месяц и жестко контролирует ход работ, своевременно решая возникшие проблемы. В самой галерее также образован соответствующий оперативный штаб.

Сделано за последнее время немало. Так, реставрируется церковь Святителя Николая в Толмачах (Сошествие Святого Духа) — памятник XVII века. Кстати, теперь храм получил весьма своеобразный и вполне официальный статус домовой церкви и входит как храм-музей в состав галереи. Переданы Третьяковке и дома под номерами 4 и 6 по Лаврушинскому переулку. Эти старинные строения, памятники архитектуры еще недавно были жилыми. После завершения реставрации в них разместятся запасники отдела древнерусского искусства и отдел графики.

Куплена в Бельгии и частично уже завезена прекрасная стильная мебель для оснащения залов — новейшие музейные витрины, панели, банкетки, подставки для скульптур. Третьяковка будет оборудована не хуже, а, быть может, и лучше самых прославленных музеев мира.

Наконец задаю Лидии Ивановне самый «нескромный» вопрос: «Когда же откроется Государственная Третьяковская галерея?»

— Если работы будут проходить по установленному графику, если они будут вовремя оплачиваться, то, мы очень надеемся, галерея может открыться в конце 1994 — начале 1995 года...

Итак, если будут благополучно преодолены эти «если» (а кто может гарантировать это в наше время), то отечественную культуру и всех нас ожидает большой праздник.

Евграф КОНЧИН.

ЧЬЯ ЧАША ТЯЖЕЛЕЕ?..

О судьбе Дома творчества Суханово

Большая группа видных российских зодчих направила в правительство письмо с решительным протестом против незаконного изъятия у Союза архитекторов подмосковного Дома творчества Суханово. Бывшая полуразрушенная усадьба Волконских решением ЦИК СССР была передана в 1935 году Союзу архитекторов. Много времени и средств понадобилось на ее восстановление и реконструкцию. К главному дому пристроили конференц-зал, медсанчасть и флигель с лечебными кабинетами и спальными комнатами. Сооружили новый двухэтажный корпус, получивший название «Кошкин дом». Были пристроены каминный зал, кухня и обеденные залы. В парке восстановлены каменный мост через овраг, беседка-бельведер, восстановлена плотина. Для сотрудников возведен поселок с магазином и клубом. Созданы подсобное хозяйство, автобаза, мастерские. Всего на обустройство Суханова союзом в ценах 1993 года было затрачено 6,9 миллиарда руб.

В 1960 году постановлением Совета Министров РСФСР Суханово было поставлено на государственный учет как ценный памятник архитектуры и садово-паркового искусства республиканского значения.

И вдруг!.. Решением Госкомимущества от 23 июня 1993 года Суханово отобрано у архитекторов. Почему? По какому праву? Оказывается, некая комиссия, в которую не включили ни одного архитектора, проверила Суханово и сделала заключение о якобы неудовлетворительном его состоянии и использовании. Позвольте усомниться в результатах обследования. Конечно, обстановка последних лет не могла не сказаться на состоянии усадьбы. Как, впрочем, и самого союза. Лишь сейчас начинает поправляться наше экономическое положение. И сразу же предполагаем возобновить ремонтные и реставрационные работы в Суханове. Более того — думаем создать во дворце музей русской усадьбы и Отечественной войны 1812 г.

И вот — такой неожиданный удар! Оказывается, проверка Суханова была проведена на основе заявления так называемого «трудового коллектива» Дома творчества — то есть его обслуживающего персонала, пожелавшего стать его хозяевами. Странная сложилась картина: у Госкомимущества на одной чаше весов лежало это заявление, на другой — интересы 25-тысячного Союза архитекторов России. Но он даже не был поставлен в известность о происходящем. Ясно, какая чаша перетянула.

Словом, у российских архитекторов отобран единственный Дом творчества. Такой ли должна быть обещанная творческим союзам помощь правительства?

А. ЖУРАВЛЕВ,
кандидат архитектуры,
член президиума
правления Союза
архитекторов России.

КЛИМАТ ДОВЕРИЯ

Беседа с двумя бизнесменами

В Москве образован «Благотворительный фонд К. С. Станиславского». Его учредители — Международная конфедерация театральных союзов и ряд известных деятелей театра.

Задача фонда — помощь малоимущим актерам, субсидирование театральных лабораторий, конференций, изданий, содействие в осуществлении новых постановок. Председатель правления фонда — Олег Ефремов.

Первыми, кто откликнулся на призыв содействовать своими средствами в деятельности фонда, оказались два бизнесмена, директора фирмы «Грин» Рафаэль Антонян и Яхья Гамижев.

Кто же они, нынешние меценаты? Как понимают свои отношения с культурой, с театром? Что ими движет? Сегодня Р. АНТОНЯН и Я. ГАМИЖЕВ отвечают на вопросы корреспондента «Культуры» Александра ПЕТРОВА.

— Начнем с вопроса об этической стороне предпринимательства. Скажите, что такое честность в бизнесе?

— Р. Антонян. Это прежде всего говорить правду самому себе, не маскировать для себя мотивы своих поступков, не радоваться в ласкающий твой внутренний взор маскарадный костюм.

— А как, по-вашему, соотносятся честность и частная собственность? В значительной части нашего общества еще живет убеждение, что частная собственность — это синоним нечестности.

— Р. А. Да, сегодня мы еще боимся иметь частную собственность. Почему? Тут, я думаю, причина психологическая. Ведь если ты имеешь, например, клочок земли, при умелом пользовании которого можешь получить доход, то ты уже не сможешь обаяться никого — ни государство, ни соседей, что тебе нечего есть. Ты обязан прокормить себя и свою семью. Но если ты никого не обманываешь, а у тебя ничего не получается, ты должен признаться перед Богом: это моя вина. А решиться на такое признание человеку очень сложно. Тем более поиски виноватых в своих неурядицах — наша историческая традиция. Кстати, вы заметили, что местоимением «ОНИ» для обозначения виноватых пользуются только у нас в стране.

— Ваша фирма производственная или коммерческая?

— Я. Гамижев. Производственно-коммерческая.

— Следовательно, здесь требуются особая щепетильность в делах, нравственный ригоризм, не так ли? Когда-то в России было в ходу выражение «честное купеческое слово». Оно и в пьесах Островского встречается. Обманщика изгоняли из среды деловых людей. Что-нибудь подобное у нас сегодня существует?

— Р. А. В какой-то мере вырабатывается. За время существования нашей фирмы нам в основном удалось установить подобные доверительные отношения с нашими постоянными партнерами. Чтобы удостовериться, например, что нам переевели деньги, не надо требовать предъявления «платежного» извещения. Достаточно телефонного звонка. Но установить такие отношения было нелегко. Тут в основе общая культура бизнесмена, его нравственные принципы.

— Да, в прошлом у нас «телефонное право» было, а телефонного честного слова не было. Но расскажите, как вы пришли к мысли вкладывать деньги в культуру, в театр?

— Я. Г. Видите ли, у нас у обоих нет какой-то обширной частной собственности — солидных домов, владений или чего-то подобного. Мы с моим партнером сошлись на том, что нам интереснее вкладывать деньги в людей, в их общественную деятельность...

— А как вы относитесь к образовавшемуся у нас слою бизнесменов-новопришей, выставляющих на показ свое богатство? Это раздражает людей. Тем более что идея равенства всегда была близка россиянам. Ее внедряла в сознание и коммунистическая пропаганда, хотя, как известно, под ее прикрытием умножались номенклатурные привилегии, расцветало беспардонное неравенство.

— Я. Г. Вы правы. Но сейчас произошло какое-то дикое социальное расслоение. Когда я вижу людей, просящих милостыню, причем таких, которые не делают из этого «бизнес»,— их всегда можно отличить, а таких, которые вынуждены просить на хлеб насущный, мы не можем себе позволить шиковать...

— Р. А. ...Бравировать своим достатком. Это аморально! Бизнес должен обладать, помимо нравственного кодекса, еще и кодексом скромности. Да, у нас в фирме есть «мерседес», но это служебная машина, не более.

— А как вам пришла мысль вложить деньги в театральный благотворительный фонд?

— Я. Г. У нас у обоих высшее техническое образование, но как зрители мы с молодости любили театр, а сейчас хорошо понимаем важность для общества всей гуманитарной сферы, понимаем связь культуры с экономикой. Мне кажется, надо быть очень недалеким человеком, чтобы не понимать этой связи. У такого человека больших успехов в бизнесе не будет.

— Р. А. В молодости, живя в Ереване, я участвовал в драматическом студенческом театре, часто ходил в театры. Меня связывали дружеские отношения с Театром русской драмы...

— Но почему вы вкладываете деньги именно в театральный благотворительный фонд? Какой выигрыш от этого будет для вашей фирмы?

— Я. Г. А мы и не ждем никакого выигрыша. Мы считаем, что театр—это нерв общества. Если исчезает театр, значит, общество серьезно больно. Это наше убеждение. Мы участвуем в Фонде Станиславского скорее не как фирма, а как частные лица.

— То есть вас следует понимать так, что какую-то вашу долю в капитале фирмы вы имеете возможность вложить?

— Я. Г. Да. Это форма нашего личного меценатства. И поверьте, мы понимаем беды культуры не меньше, чем любой чиновник...

— Р. А. Мы говорили о климате доверия в бизнесе. Но как возникнет этот климат? Порядочных людей порождает высокая культура общества в целом.

— Я. Г. Мы знаем, что многие думают, что в бизнес идут люди, склонные к немедленному обогащению любым способом. Такие есть, но они — издержки переходной эпохи. У бизнеса не может быть короткого дыхания.

— Р. А. Уже сегодня в бизнесе есть образованные, порядочные, культурные люди.

— Следует ли вас понимать так, что благотворительность вы не считаете самоцелью?

— Р. А. Конечно. Просто у нас, как и у многих граждан, возникает страх потери культурного богатства. Мы можем потерять молодые поколения. И мы видим, что структуры культуры наиболее уязвимы. Они плохо защищены. И вкладываем средства именно сюда. Мы, например, финансировали замечательное издание «Круг чтения» для детей и юношества. Книга пользуется большим успехом. Мы хотим помочь инициативам Фонда Станиславского. Вы упоминали пьесы Островского, в которых есть образы честных, совестливых купцов. Может быть, мы доживем и до того времени, когда в пьесах современных драматургов появятся образы современных нормальных честных бизнесменов. Конечно, это не будет бесконфликтная драматургия, но, уверяем вас, в жизни такой слой деловых людей появляется.

Московская туристическая фирма «ПИЛИГРИМ» приглашает любителей путешествий (организаций и частных лиц) в увлекательные поездки:

— на комфортабельном теплоходе «КРОНШТАДТ» с 14 по 17 октября в круиз «ПРОЩАНИЕ С ЛАДОГОЙ». Вы посетите крепость Шлиссельбург (Орешек); побываете на острове Валаам, где Вас ждет знакомство с суровой и величественной природой острова, скитами отшельников и ансамблем Спасо-Преображенского мужского монастыря; вновь встретитесь с Санкт-Петербургом и его жемчужиной — Юсуповским дворцом; посетите город-крепость Кронштадт.

Проживание в комфортабельных каютах теплохода, трехразовое питание и прощальный ужин в ресторане корабля, транспортное и экскурсионное обслуживание лучшие гидов Петербурга, проезд в купе ночного экспресса до Петербурга (выезд вечером 13 октября) и обратном поездом «Аврора» — и, конечно, фирменный стиль обслуживания — все это для Вас от «Пилигрима»!

— с 21 по 23 октября 1993 г.— в Пушкинский заповедник. Вы посетите за 3 дня Псков, Изборск, Печорский и Святогорский монастыри, Тригорское, Михайловское. Проезд в Псков и обратно поездом, транспортное и экскурсионное обслуживание, трехразовое питание, проживание в двухместных номерах гостиницы «Дружба» со всеми удобствами — все это входит в стоимость путевки;

— с 24 по 31 октября — в Египет (7 дней). 3 дня в Каире, 4—в Порт-Саиде. Двухместное размещение в номере со всеми удобствами в отеле ★★★, питание — завтрак, ужин, 2 экскурсии, переезды — в комфортабельном автобусе, авиабилет в обе конца — все это за 350 долларов и 32.000 рублей!

Туристическая фирма «ПИЛИГРИМ» организует по заявкам организаций экскурсии по древним русским городам Золотого кольца и Подмосковья с любой экскурсионной программой, туры в Крым, гостиница «Ялта-Интурист» (Ялта) и «Горизонт» (Судак), принимает заявки на встречу Рождества и Нового года в Петербурге (Юсуповский дворец), гостиница «Ялта-Интурист» (с бассейном с подогретой морской водой), на комфортабельных базах в Подмосковье.

Наши телефоны: 939-13-29, 939-11-26, 259-84-64.

Уважаемые рекламодатели! У нас самые низкие цены на рекламу среди центральных газет. **Наши телефоны: 285-77-12, 285-26-46.** (Автоответчик)

«ЭКСОТУР» Тел: 201-77-25, тел.—факс: 201-25-62

Впервые! Только у нас!
Прямые чартерные рейсы: на о. Крит — 8 дней 380—460 долл. США, включая авиаперелет, отель по выбору, 2 экскурсии.
Под Афины — 8 дней на побережье — 380 долл. США, включая авиаперелет, отель ★★★, 2-местные номера, полупансион, 1 экскурсия.
Возможны групповые и индивидуальные авиаперелеты без тура — о. Крит, Афины.

Незабываемый отдых на Средиземном море!

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ТЕАТРОВ, ЭСТРАДЫ И ДИСКОТЕК.

ДСЛ и AVITEC

ДЛЯ ВАС в каждом выпуске нашей рекламы СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

PAR 64

Прожектор PAR-64, предлагаемый Вашему вниманию, является наиболее популярным прожектором всех времен и народов. Устоявшийся за двадцать лет производства и продаж дизайн прожектора говорит о его высоких эксплуатационных качествах. Прожектор может быть использован на эстрадной площадке, на дискотеке и в театре. В качестве источника света используется галогенная лампа мощностью от 750 до 1000 Вт. Может быть использована лампа-фара диаметром 205 мм. Размер светового пятна на расстоянии 6 м. около одного метра. Розничная цена для прожектора без лампы — 15.000 руб., включая все налоги. Розничная цена для прожектора с лампой — 26.800 руб., включая все налоги.

Кроме этого, всегда на складе продукция компаний: ДУЭТ, РАМПА, ШОУ ТЕХНИКА, СВЕТОЧ, METEOR, по контракту поставка продукции компаний ADB, ACR, CLAY PAKY и др. Вся продукция по ценам производителей. Обеспечиваем комплектование заказов; упаковку и отгрузку на самовывоз или отправку в пределах России по железной дороге. По специализированной договоренности, только в России делаем монтаж и наладку.

ОБРАЩАЙТЕСЬ К НАШИМ ДИЛЕРАМ
в Узбекистане — фирма «САЗИФ», 700015, г. Ташкент, ул. Пирмухамедова, 69/6. Тел.: (3712) 54-38-17, 54-99-31. В Екатеринбурге и области — ТОО «ФОРМАНТА-ШОУ». 624356, г. Качканар, ул. Тургенева, 1. Тел.: (34341) 5-34-92, 5-33-16, факс: 2-35-43. В Тульской, Орловской и Курской областях — Тульская фирма «СТАРТ». 300000, г. Тула, ул. Менделеевская, 13/2, литер Б. Тел.: (0872) 31-80-17, 26-04-90.

Закажите наш каталог. Посетите наш выставочный зал. 103482, МОСКВА, ЗЕЛЕНОГРАД, корп. 317А. Тел.: (095) 534-20-17, 535-85-91, факс: 536-21-81.

Производственная фирма «АРИС»

Предлагает Вашему вниманию наиболее популярные комплекты нашего производства:

Комплекты	Область применения	Музыкальная мощность
CL 270	Кафе, бары, фойе, залы на 100 мест.	0,600
CL 770	Небольшие дискотеки, рестораны, бары, залы на 200 мест.	1100
M.1.44	Небольшие клубы и залы до 300 мест.	1400
CL 1300	Дискотеки, дома культуры, театры-студии, залы до 500 мест.	1200
S/M № 18	Небольшие открытые площадки и стадионы, театры и залы 1.200 мест.	2800
M 3,6	Эстрадные площадки, дворцы культуры, стадионы и залы до 2.000 мест.	4600

Мы претворим в жизнь все Ваши желания. Дополним комплекты продукцией ведущих фирм-изготовителей ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ИТАЛИИ, ГЕРМАНИИ. («DYNACORD», «MARTIN AUDIO», «3GLTD», «RCF», «PEARL mic. LAB», «PIC SYSTEMS LTD», «NEUTRIK» и др.).

1. Профессиональные микшерные пульты серии «Grystal», «Mynah» типа: R-32 /4/2/1.
2. Вокальные динамические и радиомикрофоны;
3. Профессиональные акустические излучатели;
4. Усилители мощности серии MOS-FET;
5. Разъемы типов «Canon» «Jecr».

Контрактные поставки светового оборудования
Изготовители предоставляют систему скидок
МЫ ВСЕГДА РАДЫ ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ И ТРЕБОВАНИЯ

Россия, Москва, Балаклавский проспект, 28 «В», Проезд до станции м. «Севастопольская», авт. 168 до ост. АТС.

ТОВАР МАРК aris DEMIATIC

Заказы и дополнительная информация по адресу: 117520, Москва, а/я 105.
Телефоны: 318-93-90, 318-16-91.

KOTK

ПЕРЕВОДЫ, ОБУЧЕНИЕ

— *для Вас,*
— *для Ваших детей,*
— *для Вашего офиса,*
— *для Ваших гостей из-за рубежа,*
в Москве или загородом, индивидуально или в группе с получением сертификата об окончании курсов.

ВЕНГЕРСКИЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ПРОВЕДЕТ ЗАНЯТИЯ ПО:

— *венгерскому,*
— *английскому,*
— *немецкому,*
— *французскому,*
— *русскому языкам.*

За год — всего 150 ам. долл. или в рублях по курсу.
Начало занятий — 1 октября 1993 г.
Звоните до 20 сентября.

ПРИМЕТ ЗАКАЗЫ НА письменный ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОД на переговорах по тел./факс: 252-12-53.

KOTK

MEDITON

Центр лазерной пластической хирургии и косметологии «МЕДИТОН» проводит любые пластические операции пациентам с врожденными и приобретенными дефектами лица и тела с помощью новейших методик и аппаратуры —
— стоматологические услуги
— пластика при морщинах лица и шеи
— коррекция формы носа
— коррекция формы и разреза глаз
— пластика молочных желез (в т. ч. изменение формы с помощью протеза),
— косметическая торсопластика (липосунция — вакуумное удаление избытков подкожного жира по итальянской методике).

Операции проводят хирурги, имеющие ученые степени и международные дипломы. Центр несет ответственность за качество операций.

В Центре работают высококвалифицированные дерматологи-косметологи, применяются лазерная терапия, криолечение, иммунотерапия и другие методы современной косметологии.

Мы поможем нашим пациентам избавиться от многих кожных заболеваний.

Предлагаем лечебный и косметический массажи, питательные и терапевтические маски, уникальные кремы и лосьоны с сертификатом качества, специальное лечение для укрепления корней волос, а также безболезненную эпиляцию.

В Центре проводят лечение болезней суставов магнитно-лазеротерапией, позволяющей отказаться от медикаментозной терапии.

Наш адрес:
Москва, ул. Пресцовая, д. 10, 24-я городская клиническая больница, 2-й эт.
(проезд до станции метро «Савеловская»)
и ул. Вахтангова, д. 6, (проезд до станции метро «Смоленская»).
Наш телефон: 285-49-95.

Выставка «НАУМ ГАБО И ДВОРЕЦ СОВЕТОВ» (Международный конкурс на проект ДВОРЦА СОВЕТОВ в Москве 1931—1933 гг.) открыта в Центральном музее В. И. Ленина на 3-м этаже. Время работы с 15 сентября по 19 октября с 9.00 до 18.00, ежедневно, кроме понедельника.

Объявления

● Куплю к-ту, кв. 333-31-09.

● Продам кв. 305-61-39.

● ТРЕБУЮТСЯ: рекламные агенты для работы в газете (зарплата % от договора), тел.: (095) 285-26-46; 285-77-12.

● ПРОДАЕТСЯ: сушильный шкаф (для фотопленки) Т-54 производства Берлин. Куплю батарейку DL 245 GVOLT. Телефон: (095) 285-47-18.

Совместное Российско-Итальянское предприятие

coemar service
коемар сервис

Официальный представитель всемирно признанного лидера в области производства профессионального светотехнического оборудования фирмы COEMAR s.p.a. Италия

- *Современное светотехническое оборудование для: Театров, Концертных залов, Дискотек, Клубов, Дворцов Спорта и домов Культуры, Ресторанов, Торговых залов, Витрин, Музеев и Церквей.*
- *Поставка под ключ комплексов светотехнического оборудования для проведения концертно-зрелищных мероприятий*
- *Монтаж, запуск в эксплуатацию, обучение персонала*
- *Гарантийное обслуживание - 12 месяцев.*

Тел: (095) 291-34-30
Факс: (095) 145-33-36

coemar
Professional projectors for lighting effects

Надежда Бабкина:

Что даст последний шанс?

Так получилось, что за последние несколько месяцев обстоятельства трижды сводили меня с Надеждой Бабкиной. И все — в фестивальной, праздничной, конкурсной обстановке: то на «Карусели» Нижнего Новгорода, которую она породила, провела, стала «хозяйкой» и дала билет на будущее. То на «Славянском базаре» в Витебске, куда ее пригласили в международное жюри конкурса молодых исполнителей популярной песни и выбрали председателем этой «судейской коллегии». То на грандиозном севастопольском сборище самых-самых — «Звездном прибое», — где она представительствовала со своим ансамблем «Русская песня» в числе «звезд» российской эстрады.

Всюду, как всегда, вокруг «казачки Нади» — аура энергии, оптимизма, веселья, молодости духа, добра, добра и добра. Видно, уж так свободно и безоблачно живется Надежде Бабкиной, уж такое благополучие обеспечено ей на каждом шагу. Шутки, улыбки, смех — другого я не замечала...

И вот в Москве, в короткие часы сравнительного затишья между делами ансамбля и Центра русской песни, между консультациями молодым певцам и подготовкой к очередным зарубежным гастролям, ангажирую Надежду Георгиевну на двухчасовую беседу. Бог ты мой! Полная неожиданность: откуда такие горькие мысли и слова в ее горячем монологе! Столько тревоги!

— Давайте говорить откровенно: я знаю, что у многих вызывает недоумение, почему это вдруг Надежда Бабкина — артистка, исполнительница, возглавляющая известный коллектив «Русской песни», — занялась совсем «не своим»: мало того, организовала Центр русской песни, теперь еще и в «Нижегородскую карусель» ввязалась, в фестивали, конкурсы. Зачем ей все это нужно? Концертирует, выступает — и была бы довольна! Я знаю, обо мне толкуют и хорошее, и плохое, находятся люди, которые свое субъективное мнение пытаются навязать общественности. И, между прочим, навязывают.

Сказанное не означает, что я не признаю критику, не принимаю ее. Конечно, она неприятна — кому приятно, когда замечают, что ты что-то сделал не так, что-то у тебя не получилось. Тем не менее я выслушиваю и, если правда, стараюсь избавляться от недостатков. Таким образом всегда формировалась моя личность. Формируюсь я и по сей день и как художник, и как гражданин Отечества (пусть это не покажется громкой фразой). Однако меня всегда поражает бестактность тех журналистов, которые, не зная предмета, не зная артиста, выносят весьма некомпетентные, чисто субъективные суждения, потчас способные даже решить судьбу, легким росчерком пера загубить что угодно! Впрочем, это так, к слову...

Чтобы читателям было понятно, чем я занимаюсь, кроме чисто исполнительской деятельности, коротко расскажу о Центре русской народной песни, организованном несколько лет назад и возглавляемом мною. У нас четыре творческих коллектива и Школа народного пения, где преподают профессора, педагоги Гнесинского института и консерватории. За все это «хозяйство» в ответе — я. Но, конечно, главным действующим лицом является ансамбль «Русская песня», существующий уже 18 лет. Так было, есть и будет, несмотря ни на какие преграды и препятствия: мы крепки верностью людей в нашем ансамбле. Другие коллективы Центра — «Наследие», «Славяне» и дуэт Светы Смирновой и Юрия Селиванова, — конечно, придерживаются наших творческих принципов. Я им помогаю в работе, но вместе с тем по возможности предоставляю самостоятельность, давая возможность самим прочно стать на ноги. Я за то, чтобы молодые пробовали, дерзали в поисках своего творческого лица, а для этого надо много раз ошибиться, не боясь шишек и синяков.

На мой взгляд, самое ценное, что есть во всех моих подопечных коллективах, — они несут в своем творчестве добро. И еще одно — они понимают, ради чего пришли в искусство, что хотят сказать людям. В артисты сейчас стремятся идти все: со стороны кажется — это так легко, и такая красивая жизнь у тех, кто выбрал эту стезю. А на самом деле столько грязи, столько действительно испорченных людей, которые, как губка, впитывают все негативное в нашей жизни, и в первую очередь в культуре: она, увы, может стать равно проводником прекрасного и уродливого.

И тут, к сожалению, вынуждена еще раз упомянуть средства массовой информации, печать, журналистов и укорить многих ваших коллег за то, что они с удовольствием выволакивают на свет божий всю грязь, смакуют ее и почти не замечают достижений, которым возможно порадоваться. Вспомните, как мало и скупо, кроме вашей газеты, писали о «Нижегородской карусели». А ведь это была очень важная, серьезная акция, многое удалось сделать.

Я считаю себя обязанной сделать все, чтобы песенные традиции, бытовавшие долгие годы, многие века, создававшиеся нашими прапрапрадедушками, дедами, бабушками (как угодно можно их называть — это целые эпохальные пласты), приблизить к нашему времени, чтобы они стали интересны и нужны нынешним поколениям. То есть, относясь бережно, сохраняя, — развивать. Что мы и делаем.

Весь материал, существующий в фонотеке Центра (много там и экспедиционного, привезенного нами самими), доступен, мы широко пользуемся им. Собрано море, и того, чем мы располагаем, хватит не только всем нашим коллективам, но и всем тем, которые создаются и будут создаваться. Таким образом, есть реальная возможность использовать эти сокровища в концертном репертуаре и говорить с людьми со сцены о прекрасных образцах песенной русской культуры языком искусства подлинного.

Однако не все произведения из народной сокровищницы могут быть сегодня интересными, любопытными. Ведь известно, в каждом времени — своя культура, свое ощущение жизни и восприятие ее. Не соглашаться с этим — просто смешно. Меня многие фольклористы как раз в том и уличали, что я отхожу от традиций, бытовавших при Царе Горохе. Более того, приверженцы подобной точки зрения работают сегодня в Министерстве культуры Российской Федерации. Они никак не хотят согласиться с тем, что жизнь рекой течет, многое из того, что утекло, — утекло безвозвратно, об этом не надо сожалеть. Надо думать о будущем, о том, что и в дальнейшем изменения будут происходить — это естественно, закономерно, иначе быть не может. И надо активно участвовать в переменах жизни, способствовать этим процессам, направлять их, а не притормаживать.

Ведь те горькие периоды, когда народный жанр не признавался, отвергался, как раз и есть результат непонимания этих неизбежных законов. Лет 10—15 назад публика валом валила на выступления исполнителей народного искусства — хоров, солистов. Потом наступил резкий спад. И в деревнях, селах почти замолкли традиционные обрядовые мелодии, нет бытовавших праздничных действ, связанных со сменой времен года или календарными датами, которые в свои студенческие годы я посещала с экспедициями, записывала. Все это, к сожалению, почти утратилось.

А главная тревога: уходят из жизни люди старшего поколения, которые владели этими изустными богатствами, и уносят их с собой, уносят все знания, все умения, всю ту эпоху. Вот и встает задача ее сохранения: чтобы она не ушла бесследно, придать оставшемуся лоск и блеск современности и таким образом привлечь внимание молодежи. Нет, не к себе лично, а к своему направлению, к русскому песенному фольклору. Приблизить его к тому, что сегодня называют эстрадой.

Я говорю об отечественной культуре — западная меня интересует меньше всего, по той простой причине, что она у них всегда была и всегда — в среднем объеме. У нас же почти со всеми другими музыкальными жанрами — с оперой, балетом, симфонической музыкой классической и современной — полный порядок. Но лично я не могла бы назвать ни одной нашей эстрадной нынешней «звезды», которая на сегодняшнем этапе была бы по значению на таком же уровне, на каком у них вся эстрадная музыка, начиная от джаза, рока — любого направления. Почему? Да потому, что мы до сих пор слепо заимствуем «их» — чужое. И почему-то никто не хочет или не может понять, что тем самым «мы» становимся врагами собственной культуры. «Мы» — это люди, которые упорно мешают мне.

Проблем много, много общих вопросов, связанных именно с бережным отношением к культуре своего народа и с ее развитием. Есть абсолютно простые истины, которые почему-то предаются забвению: известно, если ты не будешь ценить и уважать свою культуру, ты не будешь уважительно относиться к культуре других народов. Это — закон. Почему же его надо кое-кому напоминать? А приходится!

Как ни странно, когда я задумала эпопею с «Нижегородской ярмаркой», я получила крепкую поддержку в Верховном Совете и правительстве России. И при этом, представьте себе, Министерство культуры России осталось в стороне. Более того, когда я пришла со своими идеями к ним, в ответ последовало: «Зачем тебе это надо?». Естественно, я поразилась, но поняла — не туда хожу. Что ж, обойдусь! Организовали «Карусель» Центром русской песни с помощью городской и областной администрации Нижнего Новгорода. «Нижегородская карусель» принесла неплохие плоды — дала новые имена, показала, что у нас в разных регионах есть хорошие коллективы, есть одаренные ребята в нашем жанре, и они могут развивать культуру. Было и открытие новой звездочки — Лены Цыпленковой, победительницы конкурса (из Санкт-Петербурга), которая дала колоссальную надежду на будущее — это Талант.

И все это без Министерства культуры. Спрашивается, зачем тогда нужны эти люди, которые вроде бы вершат наши судьбы? Поскольку министерство существует, мы приходим получать у них разные бумаги, письма, разрешения, рекомендации, одобрения. Однако в их «документах» и общениях меньше всего ощущаешь желание помочь, поддержать. Напротив, бесконечное торможение в решениях самых разных вопросов, я бы даже сказала, неприязнь по отношению к тем, кто проявляет «чрезмерную» активность, чего-то хочет, выделяется из касты «одинаковых». Вспоминаю время, когда хоровое движение было массовым (не так давно, лет с десяток назад), и всех «подбривали» под одну гребенку, выстраивали в шеренгу по стойке смирно и выбирали: ты нам нравишься, ты — не нравишься, ты — «рожей» не вышел, ты — умом. Так — просто и удобно... Уж больно близки эти воспоминания к нынешним контактам с министерскими работниками.

Да, сегодня другие ситуации и другие возможности. Ансамбли малых форм выросли как грибы. Им предоставлена свобода, они как могут пробиваются, продираются. Только как жить без гарантии на помощь, на внимание, если даже «Русской песне» — коллективу, по общему признанию, лидирующему в жанре, приходится, ох, как тяжело!

Разрешу себе пожаловаться на свои беды. Прекрасно понимаю, что без трудностей, без препятствий, которые приходится постоянно преодолевать, я бы не покрепчала. Такая уж моя планида, судьба — либо преодолеть, либо погибнуть. Середины — не дано. В один прекрасный день сказать: «я брошу все» — это исключено! Я могу сказать «брошу», но на один час, а потом снова иду в этот бой.

Меня всегда бичевали. Меня мало кто поддерживал. Только зрители, в которых я нуждалась, а они, я чувствовала всем своим существом, нуждались во мне. Им я безмерно благодарна — благодарна людям, которые мне аплодируют, которые мне пишут письма, приносят цветочек, которые смотрят на меня с теплотой, и я читаю в их взгляде, что вселяю им веру и надежду на лучшее будущее.

Передо мной никогда не вставала проблема «свалить за рубеж», как это сделали многие другие коллективы, хотя и мы могли бы совершить такое. Наверное, перед теми, кто прельстился легкой жизнью, возможностью зарабатывать валюту, стояли иные задачи, чем у нас: их не волновали проблемы развития и сохранения отечественной культуры. И что же получается? Они сейчас в полном порядке, а я со своими идеями ношусь, бедствую во всех смыслах, везде хожу с протянутой рукой, унижаюсь, заведомо зная, что делаю плохо, но знаю, во имя чего это делаю, потому что, к сожалению, культура тех людей, с которыми я общаюсь на разных этапах и в разных инстанциях, далеко не соответствует тому, что должно было бы быть по нынешним временам.

Мне очень жаль! Будто я — «один в поле воин». Пусть не покажется, что я возвеличиваю себя, воздвигаю сама себе памятник. Нет, прекрасно знаю себе цену, знаю море собственных недостатков — куда ни ткнись, их множество. И все же, если человек делает полезное — это видно, а если он лентяй и урод — тоже видно. Поэтому я собираю вокруг себя людей, которые хотят и умеют вкалывать на совесть. Где-то у нас пробуксовка, где-то ошибка — мы все учимся, ибо на нас неожиданно обрушилась такая непонятная жизнь. Мы не были к ней готовы, но это не означает, что надо приспосабливаться, изменяя своим моральным устоям, жизненным принципам.

Сегодня я испытываю колоссальнейшие трудности. Деятельность Центра русской песни и ансамбля «Русская песня», скажу без всяких преувеличений и самовозвеличивания, представляет государственную ценность. А следовательно, нуждается в государственной поддержке и опеке. К сожалению, этого не происходит в тех государственных структурах, которые призваны решать подобные проблемы и являются нашими властителями. Меня всегда мучает один вопрос: а не будь нас, артистов, отвернись мы от этих «властелинов» и создай какую-то свою корпорацию или ассоциацию (как угодно это называйте!), чтобы никогда не обращаться ни к одному из чиновников — вершителей судеб искусства, — любопытно, как и сколько времени они продержатся без нас?

Не скрою, сегодня я хочу, чтобы наш Центр стал Государственным фольклорным центром русской песни. И при этом, чтобы государство дотировало нашу деятельность по тем ценам, которые представляют ныне минимум. Минимум, подчеркиваю! Не для того, чтобы построить себе виллу или даже дачу, чтобы улучшить свои бытовые условия, хотя они у меня — как-никак народной артистки России (как принято афишировать — достоянии Отечества) — просто постыдные, не поддаются описанию. Но не в том суть...

Когда я в Министерстве культуры зацепилась по поводу государственной структуры и дотации, меня тут же осадили: «Ты что, хочешь быть выше?», и соответственно назвали актерские имена. «Хочешь, чтобы они подняли скандал, если Центр станет государственным и ты получишь дотацию?» Такое мне говорит заместитель министра культуры. Говорит в глаза. Нормально? То есть как «хочу?». Я и есть выше. Уже. Без вашей помощи. Тем, кто был назван, вы подсобили, потому что «избрали» их, а коли вырос человек, вулкан без всякой посторонней помощи, что, его надо затушить? Да не бывать этому никогда!

За период моей деятельности поменялось 6 министров культуры, уж не говоря о сменившихся замах. А Бабкина есть одна. И будет! И снова роится в мозгу мысль, что бессмысленно обращаться в министерство, чего-то ждать от него, искать помощи. Кстати, фестиваль «Славянский базар» суперпрофессионально организовала и провела московская фирма «Ирида» (президент — режиссер Сергей Винников, ответственный секретарь конкурса — Иван Несвит) — маленький концерн, в котором есть все виды деятельности, связанные с бизнесом творческих людей и проведением фестивалей. Это ведь лишний раз доказало, что без Министерства культуры можно прекрасно обойтись даже в таких крупных международных фестивальных акциях!

И все же, где решать проблемы? Как решать? К примеру, у нас нет своей территории. У нас — сиречь у Центра русской песни. Смешно сказать, центров в Москве много — всяких, разных, связанных с культурой, — а у Центра русской песни ничего нет. Нас приютили военные люди — Дом офицеров дал крышу. К нам относятся там прекрасно — понимают, что духовную жизнь надо охранять сегодня, как границы Отечества. А когда мы нашли возможный вариант стать «самостоятельными», — нашли музыкальную школу, которую взяли бы под свое крыло и там бы обосновался наш Центр, натолкнулись на полное безразличие Моссовета и оказались в замкнутом кругу: «футболят» нас кто может и как может, не желая ничего решать.

Как-то я прочитала в одной из газет, что каждый клочок земли в Москве, каждое здание, как утверждает автор, не называя никаких имен, запродано разным мафиозным структурам. Страшно верить, но судя по тому, как мои бумаги, между прочим, поддержанные высокими правительственными чинами и видными деятелями Верховного Совета России, на протяжении долгого времени бродят из кабинета в кабинет Моссовета, от одного чиновника к другому, мне, видно, ничего не светит.

Осталась одна надежда, один последний шанс — обратиться к Президенту России. Потому что унижают не меня, Бабкину, а унижают дело, которому я отдаю свои силы без остатка: унижают идею, которую я проповедую, унижают народное достояние России — русскую культуру.

Морально человек крепчает в борьбе, и я к этому приучена, привыкла, но ведь физических сил остается все меньше и меньше. А ведь ратую я, борюсь не за собственное благополучие, а за дело святое и благородное. Это не громкие слова, не лозунг — это смысл моей жизни!

Итак, что даст последний шанс?

Записала
М. ИГНАТЬЕВА.

● *Надежда Бабкина в жюри конкурса «Нижегородской карусели».*

Виктор Мережко:

Честность — слово не конкретное

Виктор Иванович хлопотал у газовой плиты, готовил кофе, накрывал на стол, а я не знала, с чего начать нашу беседу. Мне очень хотелось поговорить с ним о Ксюше — очаровательной кошке-лопухе пепельного цвета с красным ошейником, которая мурлыкала, лежа, кухонька, лежа всех по кошкам, рассматривала, лежа она красавица, изображала звон бьющейся посуды — всяческих пыталась обратить внимание на себя.

Мне хотелось поговорить с ним об Андрее Кончаловском, вернее, об их совместном новом фильме «Ася Клячина тридцать лет спустя» и об их проекте сценария «Дом дураков» (наверное, про нас).

А еще мне хотелось, чтобы Виктор Иванович рассказал о сценарии «Крестный брат», который он написал вместе с Павлом Лунгиным (наверное, что-то про мафию), и о современной мелодраме «Лиза Алиса»... Но я неосторожно начала с проклятых вопросов, которые всем небезразличны, и беседа потекла по другому руслу.

— Виктор Иванович, недавно весь мир отметил столетие со дня рождения Маяковского, а мы накануне юбилея площадь его имени переименовали в Триумфальную...

— Из-за того, что изменилось великое время, не стоит все перечеркивать. Маяковский все равно остался Маяковским. К нему можно по-разному относиться, но он был человеком искренним. Давайте уважать свою историю. Для меня этот факт скорее прискорбный, нежели возмутительный, потому что это холуйство. Мы рабы. А рабская психология предусматривает заискивание: вот, посмотрите, как мы своего пролетарского поэта развенчали и его столетие, как мы поставили его на место... Это то же самое, как Хасбулатов «заезжей бабешкой» назвал Тэтчер — тот же вкус, то же заискивание: с одной стороны, унизить великого поэта, с другой — оскорбить выдающегося политического деятеля всего мира, женщину! Стыдно...

— Я не хочу посчастье моей страны, но как тут не вспомнить Чаадаева, который писал: горе народу, если рабство не сможет его унизить, такой народ создан, чтобы быть рабом...

— К несчастью, это так. Мы больны рабством. И если завтра Кремль переименуют в какой-нибудь сортир, я не удивлюсь. И не потому, что идет перестройка — она закончилась с уходом Горбачева — идет распад не только страны, России, но и человеческого облика.

— По-вашему, при Горбачеве мир был другим!

— Если бы он остался, было бы мягче, интеллигентнее. Ведь он одного нашего лидера мир не воспринимает. Все понимают, что Ельцин — это только направление. Горбачев — другое дело. Он — человек европейский. Он умел разговаривать с интеллигенцией, постоянно уделяя ей внимание, понимая, что без этой публики он многое потеряет.

— Но именно с ней он все и потерял...

— Произошел феноменальный случай: интеллигенция обрадовалась отставке Горбачева! Мы как-то очень быстро забыли, что для всех нас сделал этот человек. Мы должны были продолжить его дело, но мы не сумели — слишка тонка! Интеллигенция предала Горбачева и тем самым проиграла! А ведь он умолял, призывая не распадаться, порой лгал, изворачивался... Не прислушевшись, промолчав, мы как бы поддержали тихий переворот, а поддержав его, проиграли сами. Это больше чем трусость — это подлость. Сейчас многие (не все!) из интеллигенции понимают это, но не хотят признаться. Так, на кухне, между собой говорят: жаль, что нет Горбачева, жаль, что мир от нас отвернулся, жаль, что развалилась страна. И авторитета в мире нет, и обманывают нас постоянно... И вовсе не потому, что там, наверху, они нас презирают. Они считают, что сегодня проблемы Кавказа, Средней Азии, Ирака, Югославии, Америки важнее. Логика проста: мир спасем, а уж потом займемся культурой. Но если мы сейчас не займемся духовностью, мы все погибнем. И как ни это объяснить!

Ушла не только культура со времен Чаадаева, но и уважение человека к человеку. Если раньше мужик снимал шапку перед барином, то таким образом он показывал ему свое уважение. Уверяю вас, барин в свою очередь уважал того мужика. А сейчас... «Да пошел ты!..»

Я стараюсь об этом не думать. Потому что если постоянно об этом думать — лучше не жить. Сегодня для меня главное — семья, дети, друзья, работа, какие-то личные интересы и... все!

— Я ничего не понимаю в этом времени и не хочу в нем участвовать...

— Это форма моей защиты. Я не отошел окончательно от общества, я хочу помогать моей стране, моему народу и делаю все, что в моих силах. Но когда я вижу, что государство, правительство, президент на меня наплевали, я веду себя соответственно. И мой стиль существования — не обращать на все это внимания, иначе можно сойти с ума, тем более что изменить я ничего не смогу. Это, по крайней мере, хоть честно.

— А всегда ли нужно быть честным! Честность нуждается в правках!

— Смотря что подразумевать под честностью. Честность, как ни странно, не конкретное слово. Иногда, чтобы спасти ситуацию, необходимо солгать. И потому талантливые и умные политики порой лгут, чтобы выторговать мир, чтобы избежать взрыва. У честности есть, конечно, свои правила. Но, помимо традиционной честности, есть честность ситуации. И потому порой относительная честность важнее прямолинейной.

Горбачев — умный, талантливый политик. Но его сгубило все-таки неумение слушать. Потом, он не всегда был способен идти на компромиссы. Кто сделал Ельцина? Горбачев! Он занимал ненужную жестко принципиальную позицию по тем вопросам, на которые не следовало обращать внимания. Ведь народ выходил на митинги в защиту Ельцина после дурацких акций Горбачева...

— Совсем недавно была с ним прямая передача по телевидению, вы смотрели!

— Да. Мне понравился Михаил Сергеевич, понравилось, что он признал свои ошибки, а это способен сделать не каждый. Но мне было ужасно неприятно смотреть на ведущего: сидит вальяжно, перекинув ногу на ногу, перед самым популярным человеком планеты, постоянно его перебивает, не дает закончить мысль — это очень некрасиво.

— Сегодня это приветствуется: страна опустилась до Доброва, Караулова и многих других...

— Приветствуется бульварный стиль газет, развязность телеведущих — мы смотрим на Запад и берем от них самое худшее. Идет война культур — Америки и России. Музыка, кино, религия (проповедники), телевидение — все заокеанское: идет подчинение одной культуры другой. И тем более преступно молчание и неуважение к своей культуре со стороны наших лидеров. Завтра страна будет слушать только американскую музыку, смотреть американское кино (боевики), читать американскую литературу (детективы, естественно). MTV будет тоже американское... Русская культура, конечно, не погибнет, но начнется возмущение двух культур: одна будет пытаться выползти из-под другой — начнется война пострашнее, чем сейчас. Потому что войне духа — это уничтожение. Не учитывать это, не контролировать ситуацию — преступно. Я понимаю, что сейчас все решает доход. Но подумайте же и об отечественном кинематографе, об отечественной музыке, отечественном телевидении! До какой же степени нужно не понимать, что потеря национального духа чревата для страны наиболее тяжким последствием, нежели потеря лидерства, скажем, в машиностроении!

— Нам все кажется, что, если завалить страну шмотками, этим, этим, и еще вот этим, — будет замечательно.

— Ни в коем случае нельзя терять того, что имеешь. Если уж мы хотим преобразовать Россию, то в первую очередь следует сохранить ее богатства, ее ценности и добавить к ним американские товары, японскую аппаратуру, французское кино и музыку... Плюс, но не вместо. А все это решает лидер. Появись у нас такая «заезжая бабешка», уверяю вас, страна бы мгновенно окнула. Думаю, Тэтчер смогла бы объединить и Удмуртию, и Бурятию, и татар — всех...

— Впрочем, посмотрите, сейчас весь мир воюет...

— Мне кажется, недавнее решение американского президента Клинтона — атака Ирака (и наша безоговорочная поддержка этого решения) — это тоже своего рода холуйство. Я не сторонник Саддама Хусейна, но такая акция Клинтона — аморальна. Представьте себе, если завтра Клинтону придет в голову наказать Советский Союз за прошлые ошибки в лице России, то аналогичная акция может быть повторена уже в наш адрес. Я понимаю, что не имею права обсуждать действия американского президента, но для меня лично фигура Клинтона — самое непонятное решение американского народа.

Буш — это мужчина, мудрец. Я всегда любовался им, когда он выходил из самолета: быстрой, легкой, красивой походкой — это шла личность. Америка в глазах обывателя, а я себя считаю таковым, потеряла свою серьезность. Вот, думаю, кто действительно останется в истории, так это — Горбачев, Буш, Тэтчер, Рейган. Я тут как-то прочла замечательную историю о Маргарет Тэтчер: одна дама очень рвалась к ней с цветами и так умоляла ее пропустить, что полиция, растрогавшись, разрешила ей пройти. А та подошла к Тэтчер и стала бить ее цветами по лицу... Когда госпожу Тэтчер спросили, как она себя чувствует, та спокойно ответила: «Думаю, нарциссам пришлось тяжелее, чем мне...» Какая прелесть! Какой достойный и умный ответ!

...Конечно, на этом надо было ставить точку в беседе.

А как же «Ася Клячина»? И «Дом дураков»? И чего ждать от «Кинопанорамы»? Наверное, об этом — в следующий раз. Так уж повернулась беседа, что было не до личных творческих замыслов. Неужели — и это веяние времени?

Лидия ГАЛУЩЕНКО.

Фото А. Сизуткина.

КНИГИ

«Тара-ра-бумбия» у каждого — своя

Если бы Карамзин писал «Историю государства Российского» в тех темпах, в каких выходит ныне ее подлинное издание, — он не кончил бы «Историю» до сегодняшнего дня. Собрания сочинений, серийные выпуски, Ученые записки заведены там, что называется «коммерческим товаром». Где ж тут место белой обложке с силуэтом писателя! И все же сборник «Чеховиана» вышел. То, что называется «грифом» книги, более чем солидно: это наша Академия наук, ее научный совет по истории мировой культуры, ее чеховская комиссия (заметим — замечательно работающая). Это Сорбонна, ее научный центр по изучению славянских литератур и культур, где прошел симпозиум на тему «Чехов и Франция». Естественно, что материалы книги двуязычны, языки в ней равноправны, как на самом симпозиуме. Публикуются двадцать шесть докладов-сообщений да еще дискуссия «круглого стола». Цвет «чеховских комиссий» Москвы и Парижа представляет разнообразнейшие ракурсы темы — «Чехов и Франция».

Открываются неизвестные и исследуются забытые ракурсы чеховской биографии и творчества, контекст России — Франции возникает не невзначай, но естественно, как возникал он у самого Чехова — с таганрогских времен по Баденвейлер. В разделе «литературных связей» выделяется тема Чехова и Мопассана. Владимир Лакшин ставил обоих перед судом Льва Толстого. Жан Бонамур прослеживал мопассановские мотивы «Чайки». Зиновий Паперный сопоставил «смысл и бессмыслицу жизни», Мария Рев и Флоренс Гойе обращены к прозе; оказываются возможными параллели «Милого друга» и «Ионыча», как и параллели, которые проводят Жаклин де Пруайяр (Бордо), Роберт Л. Джексон (США), Рольф Дитер-Клуге (Германия), Анатолий Собенников (Иркутск): «Чехов и Додэ», «...и Пруст», «... Бекетт», «...Метерлинк».

Полемично? Спорно? И хорошо, что полемично, что никак не согласиться с тем, что «Каштанку» можно воспринять как пародию на Пруста, или что коверкканный французский язык чеховских героев объясняется «подсознанием»: какое уж подсознание у Натеши, в замужестве Прозоровой, скорее — уровень ее сознания. Не можешь согласиться и с образом мхатовских гастролей 1937 года, каким его дает Анатолий Смелянский: вырождение театра, за которым следует возрождение — «Три сестры» Немировича-Данченко, «глоток свободы», сменивший парижские спектакли «августа 1937-го» (название и тема доклада). Ведь одновременно выходила Тарасова в ролях Анны Карениной, горьковской Татьяны Луговой, Маши Прозоровой, в замужестве — Кулыгиной, и Хмелев равно гениально играл Каренина, Николая Скороботова, Тузенбаха, и Грибов рассуждал о копейке в ночной сцене «Врагов» и бормотал «тара-ра-бумбию» на крыльце прозоровского дома. Снова повторяем: и хорошо, что оппонентом Смелянского на «круглом столе» оказался Владимир Лакшин, что ученое собрание кончилось этой свободной полемикой. Абсолютной истиной ее был Чехов.

В заключение хочется сказать, что «Чеховиана» вышла только потому, что ей была оказана валютная помощь с французской стороны. И что французская научная «русская библиотека» насчитывает восемьдесят восемь томов. У нас «Чеховиана» — второго выпуска. Который не состоялся бы, если бы не истинно гуманитарная помощь Франции.

Е. ПОЛЯКОВА.

Программа передач

ПОНЕДЕЛЬНИК 13 сентября

1 канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 6.20 — Утренняя гимнастика. 6.30 — «Утро». 8.45 — «Фирма гарантирует». 9.20 — «Посмотри, послушай...» 9.40, 16.10 — Мультфильм. 9.55 — «Песнь роде Айвазедо» (Тюмень). 10.20 — «Дневник молодого человека». Док. фильм. 10.50 — «Тема». 11.30, 21.40 — «Гол». 15.25 — «Телемикст». 16.25 — «Вечерняя сказка, или Как это делается». 16.35 — «Не одна во поле дороженьки». Концерт. 17.10 — «Звездный час». 17.50 — «Техноарома». 18.25 — В.-А. Моцарт. Концертное рондо. Исполняет Российский национальный симфонический оркестр. Солист и дирижер — М. Плетнев. 18.30 — Фестиваль «Киношок-93». Закрытие. 18.40 — «Документы и судьбы». 19.45 — «Пять девушек в Перюше». Худ. фильм. 6-я серия. 22.10 — II российский фестиваль «Гардемарины эстрады». «Новая студия» представляет: 23.10 — «Слушай». 23.25 — «Джем-сейшн». Концерт Элтона Джона. 1.15 — Пресс-экспресс.

Россия. 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 8.25 — Телевизионная биржа труда. 8.30 — Время деловых людей. 12.00 — «Невероятные приключения итальянцев в России». Худ. фильм. 13.40 — Крестьянский вопрос. 14.05 — Открытый чемпионат США по теннису. Передача из Нью-Йорка. 15.35 — Телетекст. 15.40 — «Испания с высоты птичьего полета». 2-я серия. 16.10 — Там-там новости. 16.25 — Чемпионат Европы по боксу. Передача из Турции. 18.20 — Парламентский час. 19.20 — Праздник каждый день. 19.30 — Сам себе режиссер. 20.00 — М-трест. 20.20 — «Не упусти момент». Из сериала «Криминальные истории». 21.15 — Вход со двора. 22.40 — «ЭКС». Экран криминальных сообщений. 22.50 — Чемпионат мира по автогонкам в классе «Формула-1». Гран-при Италии. 0.50 — Мультфильмы для взрослых.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 7.45, 17.34 — Новости «ВВС». 8.35 — «Моя любовь, моя печаль». Телесериал. 5-я серия. 10.55, 12.35 — Анонс недели. 11.00, 23.00 — «Экспресс-камера». 11.45 — Новости «ITN». 12.15 — Магазин «2×2». 13.35 — Шейп-шоу «Адидас». 14.35 — «После 2000 года». 22-я серия. 15.45 — «Заповедники дикой природы». Док. фильм. 16.15 — «Дежурная аптека». 13-я и 14-я серии. 18.00, 22.00 — Московский телетайп. 18.10 — «Окна». 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва!». 20.30 — Мультфильм. «Любовь моя, печаль моя». 6-я серия. 22.25 — Астрологический прогноз. 22.30 — «7 рад, 13 кресел». 23.10 — Музыкальная программа. 23.52 — «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Худ. фильм.

4 канал «Останкино». 22.00 — Норма. 22.10 — «Курс». Экономические новости. 22.25 — «Времечко». 22.55 — «PTL+». «День, не похожий на другие».

ТВ-6 Москва. 9.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 9.30 — «Три мушкетера». 19.30 — Мультфильм. 19.45 — «Чучело». 1-я серия. 21.30 — «Они встретились в Бомбее».

Санкт-Петербург. 13.35 — «Новые времена». 14.05 — «Ой-ля-ля!» 14.35 — «Исторический альманах». 15.20 — Мультфильм. 15.30, 20.20, 23.45 — «Факт». Информ-ТВ. 15.40 — «Зебра». 16.40 — «Крылатая песня». Муз. телефильм. 17.00 — Домашний урок. «Что дала человеку глина?». 17.30 — «Музыка — детям». В ритме фламенко. 18.05 — «Большая игра». Док. фильм. 2-я серия. 19.00 — «Большой фестиваль». 19.15 — «От первого лица». На вопросы телезрителей отвечает мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — «Фантомы и фантазии Бориса Энгельгардта» 21.35 — «600 секунд». 21.45 — «Телемагазин». 21.55 — «Ваш стиль». 22.05 — «Ржавчина». Худ. фильм. 23.15 — П. Чайковский. «Итальянское каприччио». 23.30 — Мультфильм для взрослых.

ВТОРНИК 14 сентября

1 канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 9.20, 16.25 — Мультфильм. 11.50, 1.10 — Пресс-экспресс. 12.20 — «Подростки». Худ. фильм. 3-я серия. 15.25 — «Деловой вестник». 15.40 — «Мир денег Адама Смита». 16.10 — «Блокнот». 16.15 — «Дело». 18.45 — «Документы и судьбы». 18.55 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/32 финала. «Динамо» (Москва Россия) — «Айнтрахт» (Франкфурт. Германия). Трансляция с центрального стадиона «Динамо». 21.40 — «Тема». 22.25 — Фильмы режиссера К. Шаброля. «Невинные с грязными руками». 0.55 — «На первенство мира по шахматам».

Россия. 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 12.00 — «Волшебный сад». Док. фильм. 12.05 — Открытый чемпионат США по теннису. Передача из Нью-Йорка. 13.35 — «Как нам обустроить Россию». 13.50 — Крестьянский вопрос. 14.15 — «Калоши счастья». Худ. фильм. 15.30 — Мультфильм. 15.55 — «Рождение спектакля». О театральном художнике В. Окуне. 18.40 — Парламентский час. 20.20 — «Санта-Барбара». Телесериал. 21.10 — «Ваше право». 21.25 — «Труды и дни кинорежиссера Эрнеста Ясана». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Без ретуши. 23.20 — Спортивная карусель. 23.30 — Спасение-911. 0.30 — «День города». Дайджест. Музыкальная программа.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 8.35 — «Любовь моя, печаль моя». Телесериал. 6-я серия. 9.45, 12.15 — Магазин «2×2». 11.45 — Новости «ITN». 13.00 — «Комильфо». 13.35 — «Кубанские казаки». Худ. фильм. 16.15 — «Дежурная аптека». Телесериал. 18.00, 22.00 — Московский телетайп. 18.10 — Частный сектор. 18.50 — «Подмосковье». 19.30 — «Добрый вечер, Москва!» 22.30 — Приглашает Борис Ноткин. 23.10 — «Жиллетт-спорт». 23.52 — «Сладкий ручей». Телесериал.

4 канал «Останкино». 22.00 — Норма. 22.10 — «Курс». Экономические новости. 22.25 — «Времечко». 22.55 — Путешествие в Кавказские горы». Худ. фильм.

ТВ-6 Москва. 9.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 9.30 — «Они встретились в Бомбее». 19.30 — Мультфильмы. 19.45 — «Чучело». 2-я серия. 21.30 — «Чемпион».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факт». Информ-ТВ 7.55 — «Голубые города». Муз. телефильм. 9.05 — «Ржавчина». Худ. телефильм. 10.15 — «Тайна двух полушарий». Док. телефильм. 10.35 — «Музыкальный каскад». 11.25 — «Фантомы и фантазии Бориса Энгельгардта». 13.45 — Похищение чародея. 15.40 — «Дом кино». 17.25 — Домашний урок. «История одной любви». Н. Некрасов и А. Панаева. 19.00 — «Большой фестиваль». 19.45 — «Экономика России. Затухающая кривая?» Беседа с Д. Н. Филипповым. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — «Ля сет»: «Шарден». Док. фильм. 21.35 — «600 секунд». 21.45 — «Телемагазин». 21.55 — «Ваш стиль». 22.00 — «Ржавчина». Худ. телефильм. 3-я серия. «Перпийон».

СРЕДА 15 сентября

1 канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 9.20 — «Веселые нотки». 9.40, 19.00 — «Просто Мария». Телесериал. 10.30 — «Торговый мост». 11.00 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/32 финала. «Динамо» (Москва. Россия) — «Айнтрахт» (Франкфурт. Германия). Передача с центрального стадиона «Динамо». 12.20 — «Подростки». Худ. фильм. 4-я серия. 16.15, 17.20 — Мультфильм. 16.40 — «Музограф». 17.00 — «Между нами, девочками». 17.50 — «Техноарома». 18.25 — В эфире межгосударственная телерадиокомпания «Мир». «Здравствуйте, это я!». 18.50 — «Документы и судьбы». 19.50 — «Азбука собственника». 20.00 — «История любви». 21.40 — «Миниатюра». 21.55 — Футбол. Кубок УЕФА. 1/32 финала. «Боруссия» (Дортмунд. Германия) — «Спартак» (Владикавказ. Россия). Трансляция из Германии. 23.50 — Мультфильм. 0.25 — Футбол. Кубок обладателей кубков. 1/16 финала. «Торпедо» (Москва. Россия) — «Маккаби» (Хайфа. Израиль). 2-й тайм. Передача со стадиона «Торпедо».

Россия. 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 8.25 — Телевизионная биржа труда. 8.30 — Время деловых людей. 9.00 — Утренний концерт. 9.15 — Христианская программа. 9.45 — Без ретуши. 10.40 — «День города». Дайджест. Музыкальная программа. 11.25 — «Памяти Дмитрия Шостаковича». Концерт. 11.55, 20.40 — «Санта-Барбара». Телесериал. 12.45 — Наш сад. 13.15 — Мультфильм. 13.35 — Крестьянский вопрос. 13.55 — «В начале славных дел». Худ. фильм. 1-я серия. 15.10 — Сигнал. 15.25 — Телетекст. 15.30 — Джентльмен-шоу. 16.00 — Там-там новости. 16.15 — Транскосфир «Дальний Восток». 17.00 — «Bonjour, Семен Ефимович». 18.25 — Театральный разъезд. «Гастроли, гастроли...» 19.00 — Парламентский час. 20.00 — Праздник каждый день. 20.10 — Мультфильм. 21.30 — «Саратовские страдания». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.35 — У Ксюши. 23.05 — «Деловые люди». Худ. фильм. 0.25 — L-клуб. 1.10 — Тишина № 9.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 18.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 7.45, 17.34 — Новости «ВВС». 8.35 — «Моя любовь, моя печаль». Телесериал. 9-я серия. 9.45, 12.15 — Магазин «2×2». 11.45 — Новости «ITN». 13.00 — «Комильфо». 13.35 — «Московские казаки». Муз. фильм. 15.15 — «Дежурная аптека». 18.00, 22.00 — Московский телетайп. 18.50 — «Московия». 20.30 — Мультфильм. «Моя любовь, моя печаль». 8-я серия. 22.25 — Астрологический прогноз. 22.30 — Московские вечера. 23.52 — «Сладкий ручей». Телесериал.

4 канал «Останкино». 22.00 — Норма. 22.10 — «Курс». Экономические новости. 22.25 — «Времечко». 22.55 — «Путешествие в Кавказские горы». Худ. фильм.

ТВ-6 Москва. 9.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 19.30 — Мультфильмы. 19.45 — «Курьер». 21.30 — «Дьявольское семя».

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факт». Информ-ТВ. 7.45, 17.20 — Мультфильм. 8.40, 10.05 — «Ржавчина». Худ. телефильм. 2-я и 3-я серии. 9.35 — «Реформа и власть». 11.05 — «Политика». 11.35 — «Цыганский барон». Муз. телефильм. 12.55 — «Горе от ума». Худ. фильм. 15.40 — «В поисках пришельцев». Док. телефильм. 17.05 — Домашний урок. История. «Как жили древние славяне». 17.30 — «Ля сет»: «Перпийон». Худ. фильм. 19.30 — «Золотое сечение». 20.05 — «Живопись искусен по своей натуре». Док. фильм. 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — «Немецкая волна» представляет «Европейский калейдоскоп». 21.35 — «600 секунд». 21.45 — Телемагазин. 21.55 — «Ваш стиль». 22.00 — «13-й вопрос». 23.05 — «Адам и Ева плюс». 0.00 — «Целую, мама». Худ. фильм.

ЧЕТВЕРГ 16 сентября

1 канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 6.20 — Утренняя гимнастика. 6.30 — «Утро». 8.45 — Фирма гарантирует. 9.20, 14.50, 16.15 — Мультфильм. 9.35, 19.00 — «Просто Мария». Телесериал. 10.25 — «В мире животных». 11.05, 17.40 — «...До шестнадцати и старше». 11.50, 1.25 — Пресс-экспресс. 12.20 — «Подростки». 5-я и 6-я серии. 15.25 — «Телемикст». 16.10 — «Блокнот». 16.40 — «Сага-река». Док. фильм. 17.00 — «Рок-урок». 19.50 — «Встречи для вас». Александр Зиновьев. 21.40 — Лотто «Миллион». 22.10 — «Дядя Ваня». Худ. фильм. 0.30 — «На первенство мира по шахматам». 0.45 — «Парад фестивалей».

Россия. 8.00, 18.00, 20.00 — Вести. 8.15 — Автомиг. 8.20, 10.45, 17.50 — Мультфильм. 8.25 — Телевизионная биржа труда. 8.30 — Время деловых людей. 9.00 — Параллели. 9.15 — По страницам вечернего салона. 11.00 — Поет Вика Цыганова. 11.50, 20.15 — Телесериал «Санта-Барбара». 12.40 — «Генералы и сибирская язва». Док. фильм. 13.35 — Крестьянский вопрос. 14.00 — «Погасшая звезда!» 14.30 — Соседи по планете. «И все былое...» 15.15 — Русская вика. 15.45 — Там-там новости. 16.00 — Студия «Рост». «Спортмультпрограмма». 16.30 — Мир и война. «Сим победим». 17.05 — Транскосфир. «Панорама приватизации». 18.20 — Новый клиент. «Зима вещей». 18.45 — Парламентский час. 18.45 — Праздник каждый день. 19.55 — М-трест. 21.05 — «Провинциальные письма». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — «ЭКС». Экран криминальных сообщений. 22.35 — Хроно. В мире авто- и мотоспорта. 23.05 — Футбол. Кубок УЕФА. «Ювентус» (Турин) — «Локомотив» (Москва).

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 7.45, 17.34 — Новости «ВВС». 8.35 — «Моя любовь, моя печаль». Телесериал. 10-я серия. 9.45, 12.15 — Магазин «2×2». 11.45 — Новости «ITN». 12.15 — Магазин «2×2». 13.00 — «Комильфо». 14.38 — «Анна на шее». Худ. фильм. 15.45 — «Желтая подводная лодка». 16.15 — «Дежурная аптека». Телесериал. 17-я и 18-я серии. 18.00, 22.00 — Московский телетайп. 18.50 — «Кремлевские жены». Муз. фильм. 20.30 — Мультфильм. «Моя любовь, моя печаль». 9-я серия. 22.25 — Астрологический прогноз. 22.30 — «Прощание с Петербургом». Худ. фильм. 0.05 — «Телекурьер». 0.30 — «Уик-энд».

4 канал «Останкино». 22.00 — Норма. 22.10 — «Курс». Экономические новости. 22.25 — «Времечко». 22.55 — «Автомотомир-спорт». 23.30 — «Профессионал».

ТВ-6 Москва. 9.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 9.30 — «Звезда». 19.30 — Мультфильмы. 19.45 — «Камертон». 1-я серия. 21.30 — «Большой приз». 1-я серия.

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факт». Информ-ТВ. 7.45 — Мультфильм. 8.10 — «Дом Пасхуаля». Муз. телефильм. 9.15 — «Актеры». А. Хочинский. 10.00 — «Преображение». Док. фильм. 11.30 — «Осенние забавы». Муз. телефильм. 12.00 — «Человек после человека». Док. фильм. 12.45 — П. Чайковский. «Итальянское каприччио». 13.00 — «Чипс». Худ. фильм. 13.25 — «Веселая радуга». Фильм-концерт. 14.00 — «День ангела». 15.40 — «Романтические миниатюры». Фильм-концерт. 15.55 — «Богородица». Док. фильм. 16.30 — «Поединок роковой». История одной любви. Ф. И. Тютчев и Е. А. Денисьева. 17.00 — Мини-футбол. Кубок России. «Галакс» (Санкт-Петербург) — «Спартак» (Москва). 18.15 — «Наедине с музыкой». 18.55 — «Дорожные приключения». 19.00 — Большой фестиваль. 19.15 — «Конверсия по-американски». 19.45 — «Убийство». Из цикла «Суд». 20.45 — Спорт, спорт, спорт. 21.00 — «Семь слонов». 21.35 — «600 секунд». 21.45 — «Телемагазин». 21.55 — «Ваш стиль». 22.00 — «Камертон». 23.00 — «Встреча с Аллой Пугачевой». 0.00 — «Пламя над Англией». Худ. фильм.

ПЯТНИЦА 17 сентября

1 канал «Останкино». 6.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 6.30 — «Утро». 8.45 — «Фирма гарантирует». 9.20 — «Сильная личность из 2 «А». Худ. фильм. 10.30 — «Мелодии и ритмы Бурятии». 11.00 — Клуб путешественников. 11.50 — Пресс-экспресс. 12.20, 19.15 — «Америка с М. Тарутой». 12.50 — «Нежный образ твой». Телеспектакль по пьесе И. С. Тургенева «Провинциалка». 15.25 — «Бриджи». 15.50 — Бизнес-класс. 16.05 — «Олеся и компания». 16.35 — «50×50». 18.20 — Межгосударственная телекомпания «Останкино» представляет программу «Возвращение». 18.40 — «Человек и закон». 19.45 — «Поле чудес». 21.40 — «Человек недели». 21.55 — «Сукина». 11-я серия. «ВИД» представляет: 22.55 — «Политбюро». 23.30 — «Музобоза». 0.30 — «Автошоу». 0.45 — Площадка «Обозы». 1.50 — Пресс-экспресс.

«Россия». 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 8.25 — Телевизионная биржа труда. 8.30 — Время деловых людей. 9.00 — Параллели. 9.15 — «Провинциальные письма». 10.10 — У Ксюши. 10.40 — Белая ворона. 11.25 — Сам себе режиссер. 11.55 — Мультфильм. 12.05 — «Санта-Барбара». Телесериал. 12.55 — Пилигрим. Российское бюро путешествий. 13.40 — Крестьянский вопрос. 14.05 — Телевизионный театр России. А. Николай, «Бабочка, бабочка...» 15.20 — Телетекст. 15.25 — Мультфильм. 15.40 — «Остатки». Худ. фильм. 1-я серия. 16.30 — Там-там новости. 16.45 — Студия «Рост». «Чья сторона?» 17.25 — «Погасшая звезда!» 18.20 — «Давайте разберемся». 18.40 — Парламентский час. 19.40 — Праздник каждый день. 19.50 — Сказки для родителей. Часть 2-я. 20.20 — «Окаян». Худ. фильм. 5-я серия. 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.35 — Джентльмен-шоу. 23.05 — Отечество мое. «Фотография на память». 0.00 — Центр Стаса Намина (Эс-эн-эн) представляет: клуб «Желтая подводная лодка». 0.30 — Вечерний салон. 2.00 — Площадь искусств. Играет Владимир Мишук.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 7.45, 17.34 — Новости «ВВС». 8.35 — «Моя любовь, моя печаль». 9-я серия. 9.45, 12.15 — Магазин «2×2». 10.00 — «Огород — круглый год». 10.35 — Радио «Труба». 10.55 — Анонс недели. 11.00, 23.00 — «Экспресс-камера». 11.45 — Новости «ITN». 13.00 — «Комильфо». 13.35 — «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Худ. фильм. 15.45 — Программа «Оба-на-угол-шоу». 16.15 — «Дежурная аптека». 21-я и 22-я серии. 18.00, 22.00 — Московский телетайп. 18.10 — Профсоюзы: диалог. 18.50 — Подмосковье. 19.30 — «Добрый вечер, Москва!» 20.30 — Мультфильм. «Моя любовь, моя печаль». Худ. фильм. 9-я серия. 22.25 — Астрологический прогноз. 22.50 — «Голос депутата». Передача Моссовета. 23.10 — «Желтая подводная лодка». 23.52 — «Пять вечеров». Худ. фильм.

4 канал «Останкино». 22.00 — Норма. 22.10 — «Курс». Экономические новости. 22.25 — «Времечко». 22.55 — «Автомотомир-спорт». 23.30 — «Профессионал».

ТВ-6 Москва. 9.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 9.30 — «Звезда». 19.30 — Мультфильмы. 19.45 — «Камертон». 1-я серия. 21.30 — «Большой приз». 1-я серия.

Санкт-Петербург. 7.30, 15.30, 20.20, 23.45 — «Факт». Информ-ТВ. 7.45 — Мультфильм. 8.10 — «Дом Пасхуаля». Муз. телефильм. 9.15 — «Актеры». А. Хочинский. 10.00 — «Преображение». Док. фильм. 11.30 — «Осенние забавы». Муз. телефильм. 12.00 — «Человек после человека». Док. фильм. 12.45 — П. Чайковский. «Итальянское каприччио». 13.00 — «Чипс». Худ. фильм. 13.25 — «Веселая радуга». Фильм-концерт. 14.00 — «День ангела». 15.40 — «Романтические миниатюры». Фильм-концерт. 15.55 — «Богородица». Док. фильм. 16.30 — «Поединок роковой». История одной любви. Ф. И. Тютчев и Е. А. Денисьева. 17.00 — Мини-футбол. Кубок России. Полуфинал. 18.20 — Мультфильм. 18.30 — «Трусить не надо». Муз. телефильм. 19.00 — Большой фестиваль. 19.15 — «Бизнес и патриотизм». 19.45 — Концерт по заявкам. 20.45 — «Экспресс-кино». 21.00 — «Ля сет». «Растения и люди». Док. фильм. 21.35 — «Ваш стиль». 21.40 — В компании И. Дмитриева. 22.30 — «Прощание с Петербургом». Худ. фильм. 0.05 — «Телекурьер». 0.30 — «Уик-энд».

СУББОТА 18 сентября

1 канал «Останкино». 7.00, 15.00, 18.00, 21.00 — Новости. 7.35 — Пресс-экспресс. 8.30 — «Спорт-шанс». 9.00 — «Марафон-15» представляет: «Зов джунглей». 9.30 — В эфире межгосударственная телерадиокомпания «Мир». 10.55 — «Сопо». 12.25 — «Музыкальный киоск». 12.55 — «Пилигрим». 13.20 — «Лица власти». 13.35 — Фильмы режиссеров В. Краснопольского и В. Усковой. «Неподсудны». 15.25 — «Пеппи Длинный Чулок». 1-я серия. 16.00 — «Помоги себе сам». 16.30 — «Деньги и политика». Международные отношения в зеркале экономики. 17.00 — Спортивная программа «Ультра-сиз». 17.40 — Красный квадрат. 18.20 — «Счастливый случай». 19.20 — «Обана». 19.50 — «Ти Джей Хукер». Фильм 5-й. (США). 21.40 — «Отныне и во веки веков». Фильм 2-й. Часть 2-я. (США). 22.20 — Студия «Резонанс» представляет. 22.40 — «Любовь с первого взгляда». 23.30 — II российский фестиваль «Гардемарины эстрады». 1.25 — «На первенство мира по шахматам».

«Россия». 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 8.25 — Свой взгляд на мир. 8.55 — Родники, «Сибирь». 9.25 — Ретрошпигер. 10.25 — Пилигрим. Российское бюро путешествий. 11.10 — «Сигнальный экземпляр». 11.20 — «Трын-трава». Худ. фильм. 12.50 — Шесть соток. 13.15 — Публицистическая программа «45». 14.00 — Амика Вертас. Конкурс юристов. Полуфинал телеконкурса юристов. Встреча команд Казани и Санкт-Петербурга. 15.00 — «Все беды — не беда». 15.45 — Футбол без границ. 16.40 — Студия «Сатирикон». «Лицедеи». 18.20 — Козырная дама. 18.50 — Балет Санкт-Петербурга. 19.20 — Поют солисты Мариинского театра. 20.30 — «Окаян». Худ. фильм. 6-я серия. 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 22.40 — Посольский приказ. 23.10 — Репортер. 23.30 — «Коуктдаун». Новости популярной музыки. 0.25 — Фильм-премьер. 0.40 — «Два билета на дневной сеанс». Худ. фильм.

Московская программа. 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.54 — Новости «ВВС». 9.00 — «Зоопарк». 9.45 — «Зеленый коридор». 10.35, 11.00 — Мультфильм. 11.45 — Новости «ITN». 12.35 — «Внимание, черепахи!». Худ. фильм. 13.21 — Анонс недели. 13.25 — «Хорошие новости». 14.35 — «После 2000 года». 25-я серия. 15.45 — «Лесси». Худ. фильм. 16.15 — «Дежурная аптека». 23-я и 24-я серии. 17.35 — Радио «Труба». 18.00 — Московский телетайп. 18.10 — «Рау-клуб» представляет. 18.50 — «Добрый вечер, Москва!» 20.30 — «Феникс». Худ. фильм. 21.35 — Толкучка «МТ». 21.50 — Автосфера. 22.00 — Новости недели. 22.45 — Астрологический прогноз. 22.50 — Поколение-93. 23.00 — «Экспресс-камера». 23.10 — «Оба-на-угол-шоу». 23.52 — «Необыкновенное лето». Худ. фильм.

4 канал «Останкино». 12.30 — «Олимпийское утро». 13.00 — На приеме у В. Дикуля. 13.40 — Автомотомир-сервис. 13.55 — «Америка на пути из прошлого в будущее». (США). 21-я серия — «Пределы политики». 14.25 — «Б-у-ма». 15.05 — «Motor!..» «Иллюзионы». Худ. фильм. 16.25 — Клуб путешественников. 17.15 — «Огород — круглый год». 17.45 — В гостях у И. Кононова. 18.25 — Студия «Спорт+Sport» представляет. 20.15 — «Сам себе господин и судья». Часть 1-я. 21.05 — «Автомотомир-салон». 21.30 — «Financial times». Международные экономические новости. 22.00 — «Третий глаз».

ТВ-6 Москва. 10.00, 19.00, 23.30 — Новости «CNN». 10.30, 19.30 — Мультфильмы. 11.00 — «Старая, старая сказка». 20.00 — «Камертон». 2-я серия. 21.45 — «Большой приз». 2-я серия.

Санкт-Петербург. 8.00, 20.20 — «Факт». Информ-ТВ. 8.15 — Мультфильм. 8.25 — «Камертон». 9.30 — «Пламя над Англией». Худ. фильм. 11.05 — «Петр Столыпин». Док. фильм. 12.00 — «Светит, да не греет». Худ. фильм. 14.55 — «Ребятам о зверятах». 15.25 — «Сегодня и ежедневно». Цирковой калейдоскоп. 15.45 — «Волшебник Лалах». Худ. фильм. 17.00 — Мини-футбол. Кубок России. Полуфинал. 18.20 — Мультфильм. 18.30 — «Трусить не надо». Муз. телефильм. 19.00 — Большой фестиваль. 19.15 — «Бизнес и патриотизм». 19.45 — Концерт по заявкам. 20.45 — «Экспресс-кино». 21.00 — «Ля сет». «Растения и люди». Док. фильм. 21.35 — «Ваш стиль». 21.40 — В компании И. Дмитриева. 22.30 — «Прощание с Петербургом». Худ. фильм. 0.05 — «Телекурьер». 0.30 — «Уик-энд».

ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 сентября

1 канал «Останкино». 7.00, 15.00, 18.45 — Новости. 7.30 — Авто-шоу. 7.45 — Технодром. 8.00 — «Час силы духа». 9.00 — «Центр». 9.30, 14.00, 16.55 — Мультфильм. 10.00 — «Пока все дома». 10.30 — Тираж «Спортлото». 10.45 — «Утренняя звезда». 11.35 — «Полигон». 12.05 — «Новое поколение...» «Зеркало». 12.45 — Под знаком «Я». 13.35 — «Свидетельствуют очевидцы». Новые версии убийства Дж. Кеннеди. 14.00, 16.55 — Мультфильм. 14.10 — «Подводная одиссея команды Кусто». 15.20 — Диалог в прямом эфире. 16.00 — Клуб путешественников. 16.50 — «Живое дерево ремесел». 17.50 — «Панорама». 18.30 — Телелоция. 18.55 — «Променад в Мариинском». 19.30 — П. Барц. «Возможная встреча». Фильм-спектакль МХАТ им. А. П. Чехова. 22.00 — Итоги. 22.45 — Спортивный уик-энд. 23.00 — II российский фестиваль «Гардемарины эстрады». Закрытие. 1.25 — Футбол. Чемпионат России. «Динамо» (Москва) — «Крылья Советов» (Самара). 2-й тайм. Передача с центрального стадиона «Динамо».

Россия. 8.00, 18.00, 22.00 — Вести. 8.20 — Автомиг. 8.25 — «Полуостров сокровищ». 1-я серия. Док. фильм. 8.55 — «Доброе утро, Европа». 9.25 — Контрасты. 10.05 — Студия «Рост». «Игра без проигрыша». 10.35 — Лесы. 11.05 — Аты-баты... 11.35 — Кипрас Мажейка. Репортажи из «Малой Европы». 12.05 — «Анимаетика». 12.50 — РТВ-избранное: «Лампада Сергия». 13.20 — Крестьянский вопрос. «Сев». 13.40 — «Не вырубить...» Ведущий Б. Коптев. 13.55 — «Гжель». 14.15 — Ключ. «Русский вопрос». 14.45 — Зал ожидания. 15.40 — Маски-шоу. 16.10 — «В мире животных». 17.10 — Мультфильм. 18.25 — Великие цирки мира. 19.25 — Праздник каждый день. 19.35 — Премьера телеэкрана. «Приговоренные к убийству». 21.05 — «Белой акации...». Русский романс. 21.45 — «Америка Владимира Познера». 22.20 — Звезды говорят. 22.25 — Спортивная карусель. 23.35 — Чемпионат мира по мотогонкам. Гран-при Италии. 23.40 — Программа «А». 0.45 — «На белом фоне». Ночная музыкальная программа.

Московская программа. 6.30, 7.30, 8.30, 9.30, 10.30, 11.30, 12.30, 13.30, 14.30, 15.30, 16.30, 17.30, 23.40, 0.55, 1.55 — Новости «2×2». 7.02, 11.04 — Мультфильм. 7.45, 17.34 — Новости «ВВС». 8.35 — «Моя любовь, моя печаль». Телесериал. 9-я серия. 9.45, 12.15 — Магазин «2×2». 10.00 — «Огород — круглый год». 10.35 — Радио «Труба». 10.55 — Анонс недели. 11.00, 23.00 — «Экспресс-камера». 11.45 — Новости «ITN». 13.00 — «Комильфо». 13.35 — «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Худ. фильм. 15.45 — Программа «Оба-на-угол-шоу». 16.15 — «Дежурная аптека». 21-я и 22-я серии. 18.00 — Караул. 18.20 — Душа хранит. 18.50 — Русский дом. 20.30 — Мы с Тамарой ходим парой. 21.00 — Флер. 21.35 — Толкучка «МТ». 21.50 — «Феникс». Телесериал. 22.45 — Астрологический прогноз. 23.00 — «Экспресс-камера». 23.10 — «Желтая подводная лодка». 23.52 — «Пять вечеров». Худ. фильм.

4 канал «Останкино». 12.30 — «RTL+». «Лаунз» и Метти обо всем на свете». 13.40 — Медицина для тебя. 14.10 — «Сомбреро». Худ. фильм. 15.20, 18.05, 20.30 — В гостях у Д. Диброва. 16.05 — «Америка на пути из прошлого в будущее». (США). 22-я серия. «Возрождение консерватизма». 16.35 — Время местное. 16.55 — «Огород — круглый год». 17.24 — «В мире животных». 19.05 — «Сам себе господин и судья». Часть 11-я. 20.00 — «Человек и закон». 21.30 — «Financial times». Международные экономические новости. 22.00 — «Путешествие в никуда». Худ. фильм.

ТВ-6 Москва. 10.00, 19.00 — Новости «CNN». 10.30, 19.30 — Мультфильмы. 11.00 — «Сказка странствий». 20.00 — «Старшая сестра». 21.45 — Программа «Медная». 22.00 — «Приключения».

Санкт-Петербург. 8.00 — Мультфильм. 9.05 — «Колокольчик». Телефильм. 10.05 — «Дары Уральского леса». Док. телефильм. 10.15 — «Уик-энд». 11.15 — «Экспресс-кино». 11.30 — «Новые времена». 12.00 — «Воскресный лабиринт». 14.05 — «Телекурьер». 14.30 — «Девичьи узоры». 15.00 — «Бросайка». 15.40 — «Сказочное путешествие Бильбо Бэггинса Хоббита». Телеспектакль. 16.45 — «Вторая попытка Виктора Крохина». Худ. фильм. 19.30 — «Факт». Информ-ТВ. 20.45 — «Ваш стиль». 20.50 — «Криминальное досье». 21.10 — Чемпионат России по футболу. «Зенит» — «Светотехника» (Саранск). 22.45 — «Адамово яблоко». 23.45 — «Фонтан». Худ. фильм.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

ЧИСТЫЙ ВОСТОРГ!

Я, Телегидушка, признаться, загрустил. Лето холодное и вокруг, хорошему настроению не способствовало. О жизни, быте, политике уже не говорю, сам знаешь. И по телевизору ничего радостного: дразги, склоки, криминал, детективы, боевики, крики-роки. Хочется чего-нибудь светлого, поднимающего дух, заряжающего энергией.

Л. САВЕЛЬЕВА.
ПСКОВ.

Телегид: Вы, уважаемая Людмила, отправили свое письмо в середине августа, я получил его только сейчас (почта нынче очень долго идет). С одной стороны, разделяю вашу грусть, сочувствую, у меня тоже лето, погода, настроение, жизнь. А вот ТВ в последние дни лета — первые дни осени одарило нас роскошными царскими подарками. Я имею в виду концерты Лайзы Миннелли и Лучано Паваротти. Особенно последний. У меня временами было совершенно реальное ощущение, будто я сам оказался среди тех тысяч счастливцев, которые лично присутствовали на этом восхитительном зрелище. Будто сам на Елисейских полях побывал, на Эйфелеву башню полюбовался, прохладным ночным парижским воздухом подышал. Трансляция окончилась поздно, во втором часу ночи, а на сердце было хорошо-хорошо, легко-легко. Вот действительно чистый восторг! Куда до него водке «Смирнофф».

У «ШАНСОВ» НЕТ ШАНСОВ

На экранах телевидения вот уже несколько месяцев продолжается показ низкопробного, мерзкого, полупорнографического австралийского телесериала «Шанс

МЕСТО ДЛЯ «ЗВЕЗДЫ»

«У него огромная библиотека, состоящая в основном из классической литературы. Стены увешаны произведениями различных мастеров живописи», — написал журналист «Пари-матч», побывавший у Майкла Джексона. Суперзвезда, Джексон завоевал огромную популярность у молодых любителей современной музыки всего мира. И вот, наконец, увидеть его воочию, кажется, сможет и русская публика — в сентябре должны пройти его московские гастроли.

Славу Джексона нередко называют «скандальной», обвиняя его в самых различных грехах. Интервью, данное им корреспонденту «Пари-матч», приоткрывает некоторые темные места его биографии. Печатается с сокращениями.

Майкл Джексон:

Счастливый человек под светом прожекторов

— Под лучом прожекторов у вас вид абсолютно счастливого человека. Бываете ли вы счастливы, возвращаясь в тень?

— На сцене я действительно у себя дома. Именно там я чувствую себя лучше всего.

— И так же прекрасно, как вы чувствовали себя 8 или 10 лет назад, когда были «звездой» квартет Джексонс, группы, сформированной вами из ваших сестер и братьев?

— Да, точно. Когда я выходил на подмостки, у меня словно вырастали крылья, но когда я оставался их, я часто плакал от одиночества. Все эти кругосветные путешествия, городе и люди, которых ты для себя открываешь, — это разлагает, но и забирает всю жизнь целиком.

— Вы однажды сказали, что потеряли детство, проведя его за тяжелой работой?

— Я выполнял задания, работая по три часа каждый день. Затем попал в студию. И покидал ее, как правило, только когда уже пора было спать. Торопясь в студию, я ежедневно шел парком, и там всегда играли дети. А я не имел на это времени. Вот поэтому я и плакал.

— Но у вас, вероятно, был какой-то тайный мир, куда вам хотелось укрыться?

— Нет, я был для этого слишком занят и слишком увлечен тем, что я делал. Я любил шоу-бизнес, я обожал петь. Но нужно было постоянно менять место, собирать чемоданы, уезжать. Я всегда разрывался между радостью петь и желанием иметь друзей.

— А с вашей семьей вы чувствовали себя хорошо?

— Я их очень любил и очень люблю сейчас. Но мы все очень заняты работой. Правда, иногда отрываем от работы день-другой для того, чтобы просто увидеться, побыть вместе. Мы сохранили уважение к семейному дню.

— С какими проблемами сталкивается «дитя-звезда»?

— О, с очень многими. Публика не хочет видеть вас изменившимся. Она предпочла бы, чтобы вы навсегда остались ребенком. Но природа свое берет. У меня было трудное детство. Самого себя я совсем не любил. Я никогда не смотрелся в зеркало. Я даже умывался в темноте. У меня выскакивали прыщи, и мой отец над этим смеялся. Мне помнится, что я все время плакал.

— Какими были ваши отношения с отцом?

— Иногда я еще чувствую гнев, когда думаю о нем. Но я его люблю. Что до моей матери, то это была чудесная, спокойная женщина, настоящая помощница. Она нас понимала.

— Ваш отец бил вас?

— Да.

— За что?

— Ему не нравилось, что я все время грустный. Это был человек очень твердый, строгих правил. Один его взгляд делал меня больным. Он упрекал меня, что я все время грустный. Потом он меня бил, а потом надо было выходить на сцену. Но я его прощаю. Он хотел, чтобы мы были лучше.

— Вы предполагаете, что когда-нибудь женитесь и у вас будут дети?

— Я думаю, что без этого моя жизнь была бы неполной. Я обожаю детей и люблю семейную жизнь. Но в данный момент я женат на моей работе, на музыке.

— Вы построили феерический парк для детей. Это оттого, что вы чувствуете тягу к самым простым радостям?

— Да, в самом деле, может быть. То, что делает меня по-настоящему счастливым — это возможность помогать другим и особенно способность заставлять детей смеяться.

— А что вы чувствуете, стоя на сцене над океаном восхищенных зрителей у ваших ног?

— Любовь. Я чувствую себя инструментом, который выбрала сама природа, чтобы передать сквозь него любовь и музыку.

Как принц помог Майклу

Музыканты ансамбля Майкла Джексона, выступающего в Сингапуре, в последнее воскресенье лета неожиданно прервали концерт. Они исполнили в стиле хиппи-импровизацию композицию «В день рождения», воздаваемую таким образом с 35-летием «короля эстрады». Именно так именовали Чайкла на «Всемирном музыкальном призе Монте Карло 1993 года». Фрагменты этого форума недавно показало наше телевидение.

— Подержите, пожалуйста, а то тяжело — сказал Майкл Джексон принцу Альберту и вручил ему только что врученный принцем же приз «лучшему певцу эры». Один — из трех, а два таких же других сам взял в обе руки. Как гитара или, может, вернее — слава ведь тоже тяжела. Происходила же эта милая сценка под аплодисменты присутствующих на раздаче наград «Всемирного музыкального приза Монте Карло 1993 года».

В сущности, это был своего рода фестиваль «звезд» рок-музыки. «Звезды» (правда, не все) выступали, некоторые — замечательно. Это дало возможность поездить прелестную француженку Мирей Фармер, группу «А-Ха», «нашу» Лайму Вайкуле и многих других знаменитостей.

Но героем дня стал Майкл Джексон, что неудивительно. «Ай лав ю»,— несколько раз повторила Майкл, обращаясь к публике. Он говорил о своей вере в то, что музыка действительно может помочь в спасении мира. Видимо, нечто подобное думал и скульптор, сделавший приз: скрипичный ключ как бы обнимает земной шар.

С. САМСОНОВА.

СОБЫТИЯ, ПОДРОБНОСТИ

Путешествие с Тайваня при помощи Шопена

Общества, ассоциаций, комитетов у нас родилось уже много. Но так давно в столице появился еще один адрес — Московское общество имени Фридерика Шопена.

За два года существования его заботами и усилиями проведен международный детский конкурс, оно активно участвовало в фестивалях в России и странах СНГ, организовало ряд гастрольных поездок молодых музыкантов по Европе, Азии, Америке; наконец, заметная акция Московского шопеновского общества — создание собственного печатного органа — «Шопеновский ежегодник».

Это содружество все чаще заявляет себя в разных художественных событиях. Так на недавно завершившемся IX шопеновском фестивале в городе Гаминге, его представляя прошлогодний лауреат шопеновского конкурса юных пианистов Рэм Уразин (Татарстан). А последняя акция этого общества — организация в столице и в Санкт-Петербурге гастролей впервые прибывшего в Россию Тайбейского симфонического оркестра (Тайвань). Трудно уловить тонкие этногеографические связи: Шопен... Тайвань... «Одесская бубличная артель...». Ну да, оркестр хороший — так почему бы Шопену ему не помочь?

Неожиданно, неожиданно, но здорово!

(Соб. инф.).

Клады княгини Тенишевой

Смоленский музей-заповедник многие годы хранит замечательные коллекции историко-этнографического музея княгини Марии Клавдиевны Тенишевой «Русская старина». Его судьба сложилась трагически — в 1930 годы он потерял свою целостность и был слит с местным краеведческим музеем. Огромный ущерб нанесла Великая Отечественная война, когда были утрачены многие ценнейшие экспонаты. Тем не менее основные коллекции «Русской старины» были сохранены.

Выставка «Искусство Востока» впервые за последние 40 лет представляет зрителям один из разделов этого музея — собрание произведений декоративно-прикладного искусства Средней Азии, Китая, Ирана, Турции. Включение этих коллекций в «Русскую старину» свидетельствовало не только о широте научных интересов Тенишевой, но и о серьезном отношении к связям русской культуры с культурой народов Востока. Значительную роль в формировании восточного раздела сыграл Н. К. Рерих.

Коллекции «Русской старины» своеобразны, в них отсутствуют вещи, бывшие в Европе предметом страстного собирательства. Например, персидские и среднеазиатские ворсовые ковры, китайские лаки. Вместо этого в раздел входят керамика, вышивка, музыкальные инструменты и особенно ювелирные украшения.

Выставка открывается предметами из Китая — образцы вышивки шелком и золотой нитью, парадная накидка, подвесные карманчики, туфли. Особое место занимает каменная фигурка даосского святого — единственная сохранившаяся из 12 подобных скульптур, входивших в собрание «Русской старины». Наиболее значительный раздел — среднеазиатский. В него вошли прекрасный вышитый ковер-сюзани, таджикская и узбекская керамики XIX века, парадная сбруя «афсол» из Бухары, музыкальные инструменты, ювелирные украшения туркмен-текинцев. Несомненно привлечет внимание коллекция иранских эмалей XIX века с изображением животных и людей, сканые флаконы XVIII века и золототканые иранские ткани, образец иранской набойки. Экспозиция завершается турецкими ювелирными изделиями и огнестрельным оружием.

Выставка «Искусство Востока» — одна из попыток научного осмысления уникальных собраний княгини Тенишевой.

Н. ВОСТРИКОВА,
заместитель директора по научной работе Смоленского музея-заповедника.
СМОЛЕНСК.

Награда московским музам

В День города мэрия Москвы вручила премии деятелям литературы и искусства.

Учрежденная в 1992 году, она вручается второй раз, ныне ее удостоены семь человек. Каждый получил по 500 тысяч рублей и памятные медали и дипломы лауреатов.

Награждены:

Коллектив дизайнеров за разработки экспозиций цикла выставок в Государственной Третьяковской галерее — Г. Сизова, Ю. Дьяконов, А. Гольцева.

Народная артистка РФ Татьяна Васильева за работы в кинофильмах «Данский портной» и «Увидеть Париж и умереть».

Государственный академический русский народный оркестр имени Н. Осипова — за концертные программы и музыкально-просветительскую деятельность (художественный руководитель и главный дирижер Н. Калинин).

Евгений Колобов — художественный руководитель и главный дирижер Московского театра «Новая опера» — за выдающиеся оперные постановки и музыкально-просветительскую деятельность.

Анатолий Ким, писатель — за роман «Поселок лицедеев».

Художник Вероника Орехова — за цикл работ в керамике «Моя Россия».

Создатели спектакля «Горячее сердце» в Государственном академическом Малом театре — Б. Морозов (режиссер-постановщик), В. Бочкарев, Е. Глушенко, С. Еремеев, Д. Ознов, А. Коршунов, А. Кочетков, В. Павлов, А. Потапов, А. Прахин — актеры.

(Соб. инф.).

ВЫСТАВКИ

Ехали с Дона казаки...

Добавлю — и казачки. Ибо в пятерке художников, приехавших из Ростова-на-Дону в Москву и показывающих в Центральном Доме художника на Крымском валу выставку «Донские мотивы», есть и женщины. Но все они — Людмила Ульбина, Эльвира Иванова-Куприянова, Андрей Ковалев, Владимир Куприянов, Леонид Феодор — в своем творчестве откровенно обращаются к народным художественным истокам, к народным традициям и обычаям, к казачьему фольклору. Обращаются к лубку, раскрашенным картинкам, к народной игрушке.

Ведь близость к огненным и самым беспокойным рубежам России, к волнующему и воюющему Кавказу, где межнациональные распри проявляются столь трагически, заставляет русских людей в этом регионе особенно остро осознавать свое исконное предназначение — быть верными стражами границ Государства Российского и его национальных интересов, вспомнить легендарную и чуть было не забытую историю ныне возрождающегося Донского и Кубанского казачества, его своеобразную культуру. Это и стало поводом для образования в Ростове творческого объединения «Донская лубочная картинка», члены которого и приехали в Москву.

Владимир Куприянов создал портретную графическую серию «Донские атаманы», за которую в прошлом году получил Серебряную медаль Российской академии художеств. Он с большим мастерством, весьма впечатляюще, ярко и образно стилизовал листы под старинные лубочные картинки, некогда так популярные в народе. Посвятив серию славным казачьим военачальникам. Таким, как Сусер Федоров, который со своим отрядом первым ворвался в Казань, за что царь Иван IV дал ему право «владеть рекою Дон до тех мест, какие ему надобно». Или — Феофилакт Мажаков, авторитетное мнение которого было решающим в избрании Михаила Романова на российский престол. Или — знаменитый атаман Донского казачьего войска, граф Матвей Иванович Платов, сподвижник Суворова и Кутузова, прославленный герой Отечественной войны 1812 года. Или — атаман Греков 8-й, участвовавший в 76 сражениях... Верные воины своего Отечества — пример для подражания в наше смутное время.

В традициях народного творчества, исполнены и серия раскрашенных литографий «Донские пословицы» и живописные холсты «Игрушки» Андрея Ковалева. Только игрушки эти с живыми, вполне индивидуальными человеческими лицами. Похоже, что художники представили нынешний наш мир, с нашими проявлениями чувств и настроений, порою невеселыми и тягостными. А Леонид Феодор — автор настольных скульптур, декоративных рельефов и игрушек из дерева «под керамику». Сюжеты их — мифологические, сказочные.

А вот Людмила Ульбина в раскрашенных офортах «Казачьи песни и обычаи» обращается к фольклору, порядком нами забытому. Ее работы исполнены с юмором, веселой и добродушной улыбкой. Эльвира Иванова-Куприянова представила ткани, своеобразные куклы.

Все они — известные художники, не раз показывавшие свое творчество в Москве.

Е. ВАСИЛЬЕВ.

СНИМАЕТСЯ КИНО

Сам себе режиссер

В шумной съемочной суете режиссер Алексей Балабанов кажется самым спокойным. Тихо о чем-то попросит, не торопясь подойдет к камере и долго будет сам ставить кадр, что-то подправит в расставленных вещицах.

Но это впечатление внешней мягкости обманчиво. Он жесток. Зная, что хочет, на съемках думает только о съемках, не желая входить ни в чьи обстоятельства, не замечая ничьих проблем. У него-то все продумано до мелочей — декорации, мебель (все сам подбирал), мизансцены. Снимает монтажно, заранее представив каждый эпизод в деталях и используя практически все отснятое в монтаже.

Способен расстроиться от не того оттенка краски в декорациях, от досок не того качества, и искренне удивляется, когда видит, что другие к этому относятся спокойно.

В общем, фанатик. Но, может быть, именно им и нужно быть, чтобы снять хорошее кино!

Его первый полнометражный фильм зритель не увидел, хотя критики «Счастливые дни» (фантазия на темы С. Беккета) оценили высоко (приз за лучшую игровую картину на киевском фестивале «Дебют», приз за лучшую картину на московском фестивале «Дебют», главный приз и приз критики на фестивале в городе Зареченском, показ фильма в Каннах в программе «Особый взгляд»)...

По изысканно сиятому оператором Сергеем Астаховым серо-белому, безлюдному, заснеженному городу бродил странный больной человечек с забинтованной головой в тщетных поисках хоть какой-нибудь комнаты. Его крохотная фигурка терялась среди безмолвия огромных площадей, среди каменных громад домов, в гулких спиралях старинных подъездов. Но и краткие остановки, счастливые дни передышки только усиливали растущее тревожное ощущение неуверенности в себе, размытости его «я». Вместе с жалким жильем ему все время предлагали стать кем-то иным, то неким Сергеем Сергеевичем, то Борей... Кто же он? И где он?

В общем-то и тот фильм, что режиссер снимает сейчас («Замок» по Францу Кафке) тоже об этом. О трагически безнадежном стремлении человека к оформленной законченности собственной личности в мире абсурдной логики.

— В моих фильмах не отражается реальность, и я не хочу этого. Не снимаю ни «чернухи», ни «социального» кино. Мне интересны люди, то, что в них происходит... А почему Кафка и Беккет? Прежде всего — это хорошая литература. Я не сторонник оригинальных сценариев, они всегда мне кажутся немножко плоскостными. А талантливая книжка дает мощный толчок к работе воображения. Когда снимал «Счастливые дни», от Беккета, собственно говоря, только оттолкнулся, совершенно произвольно использовав около пяти разных его произведений, он дал моему фильму основное — атмосферу, ауру.

В «Замке» мы со сценаристом Сергеем Сельяновым опирались уже на собственно сюжет Кафки — историю землемера, прибывшего по вызову в маленькую деревушку и с отчаянием убедившегося, что, во-первых, ему не верят, что он землемер, а во-вторых, землемер здесь никому не нужен...

Снимаются у меня Николай Стоцкий, Виктор Сухоруков, Светлана Письменкова, Игорь Шибанов, Болот Бейшеналиев. Оператор Сергей Юридицкий.

Тамара СЕРГЕЕВА.

КОММЕНТАРИЙ

Магическое кольцо

Представители двенадцати городов прибыли в подмосковный пансионат «Раково», где проходит трехнедельный занимательный «забег» под названием «11-я Международная школа-конференция Михаила Чехова».

Трудно отделаться от подозрений, что на это задорное и основательное сборище не приехали многие, для кого оно представляет профессиональный интерес. Организаторы в том не виноваты — они провернули колоссальную работу, рассылая извещения-приглашения сотнями, во все местные отделения Союза театральных деятелей, крупнейшие театры и т. п. Более того, тем, кто решил приехать, но не обладал оттягивающим карманы бумажником (трехзначная цифра в долларах наблюдается не у всякого соотечественника, тем более — актера), устроители помогали, обращаясь в коммерческие структуры,— некоторые из них откликнулись. Так что «школа» все же состоялась.

Театральный гений, покинувший родину 65 лет назад и вплоть до своей смерти в 1955 году разрабатывавший свою оригинальную систему актерской техники, Михаил Чехов оставил на Западе множество последователей. Их опыт — в том числе и прямых учеников — составил неоценимую гуманитарную помощь. Впрочем, скорее здесь идет речь о сотрудничестве и нормальном взаимообмене, поскольку среди руководителей мастер-классов, проводивших занятия с актерами, было немало и русских: на встречу с Сергеем Юрским, к примеру, собрались все участники.

Такие краткосрочные курсы мастерства — не новость в культурном мире, но для нас пока еще в новинку. Особенно когда параллельно идут четыре — пять занятий и не знаешь, пойти ли к Херду Хартфильду из Ирландии, чей диплом об окончании Студии Чехова в английском Дартингтон-холле подписан самим Мастером, или посетить Лизу Дальтон из США, предлагающую «Чеховскую технику в кино и на ТВ»; отправиться на «Образ и его окружение», который ведет руководитель нового московского театра «Ученая обезьяна» Юрий Авшаров, или поработать с руководителем детского театра масок Пэром Бра, чья мастерская обещает «Базовый тренинг актера до и после спектакля с использованием масок»...

Учитывая жажду аудитории, которая тоже состояла из разноплеменных артистов («Америка — Европа — Россия» значилось на карточках слушателей), педагоги провели дополнительно открытые уроки, на которых уж в совсем краткой форме — за час — попытались продемонстрировать свой метод и свой предмет. Чем только добавили сожалений о том, что всюду все равно не поспеть.

Тем более, что одними занятиями график Школы-конференции отнюдь не ограничивался — в него входила масса сопутствующих процедур, предлагающих тот или иной ракурс, ту или иную тему для изучения или общения: демонстрировался фильм с участием М. Чехова, о работе с ним в последние годы его жизни рассказывала актриса Голливуда Мала Пауэрс, педагоги давали концерты, показал свою ленту Александр Кайдановский...

К чести практиков и теоретиков театра, они старались задать себе и ученикам как можно больше вопросов — и своего добились. Школа-конференция уже на второй год своего существования стали тесны избранные рамки. По крайней мере российские участники задумались о выездных семинарах, о постоянно действующих лабораториях, образцом которых может послужить главный организатор этой международной тусовки — столичная театральная лаборатория «Техника актера». Так что все, кто по неосведомленности или иным причинам не смог участвовать в работе Школы-конференции, могут рассчитывать на будущее.

Александр СИДОРОВ.

В Онегинском зале

Объяснять, кто такой Михаил Чехов, похоже, уже никому не надо. А вот о Георгии Жданове надо рассказывать: о его работе с Максом Рейнгардтом, об его исследовании Достоевского, о приглашении его в Дартингтон-холл в Студию Чехова, с которой он больше не расставался до ее распада.

Напомнить надо о посвящении ему чеховского труда «О технике актера, о рукописной, лично Михаилом Александровичем сделанной надписи, в которой Мастер отдает должное соратнику. Георгий Жданов совместно с Чеховым разрабатывал методику мастерства актера, продолжил и развил его учение после смерти Чехова. Выступал с лекциями и проводил практические занятия во всех, кажется, странах мира, за исключением родной России, хотя он и приезжал сюда раньше.

И вот сейчас любимейший ученик Мастера передает его учение в переозданном виде: в Онегинском зале Дома-музея Станиславского, в том самом зале, где репетировал когда-то молодой Миша Чехов, идут занятия по его системе. Круг участников, естественно, ограничен, хотя те, кто пришел в первый день, 7 сентября, смогли присутствовать, записывать и снимать. Трехнедельный — без перерывов — марафон Георгий Жданов выдержит бесплатно.

Этот курс стал логичным завершением 11-й Международной школы-конференции Михаила Чехова. Надо надеяться, продолжение следует!

Андрей ПЕТРОВ.

ЗАНАВЕС!

ТЕАТР О'КЕЙ

НАЧНЕТ СЕЗОН 13 СЕНТЯБРЯ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА РОК-МЮЗИКЛОМ «САЛОМЕЯ-ЦАРЕВНА ИУДЕЙСКАЯ».

Еще живы впечатления от недавних успешных гастролей в Коста-Рике, где проходил международный театральный фестиваль. Но в Москве ожидается жизнь не менее насыщенная. В октябре — премьера драмбалета «Наталия» по И. Бунину. Спектакль ставит выдающийся балетмейстер Михаил Лавровский, кроме привычных ему танцоров, на этот раз он работает и с драматическими актерами. Главную роль репетирует балерина Светлана Смирнова. В планах — совместная работа с актерами Театра мимики и жеста.

ИМЕНИ Н. В. ГОГОЛЯ

ОТКРЫЛСЯ ПРЕМЬЕРОЙ ПЬЕСЫ ТЕННЕССИ УИЛЬЯМСА «КОСТЮМ ДЛЯ ЛЕТНЕГО ОТЕЛЯ». ЭТУ ПЬЕСУ ПЕРЕВЕЛ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ВИТАЛИЙ ВУЛЬФ, А ПОСТАНОВКУ ОСУЩЕСТВИЛ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР СЕРГЕЙ ЯШИН.

На этот раз героем Уильямса стал его выдающийся соотечественник и коллега Фрэнсис Скотт Фицджеральд, чьи романы «Великий Гэтсби», «Ночь нежна» и «Великий магнат» хорошо известны нашим читателям. Подробно показаны также его взаимоотношения с Эрнстом Хемингуэем, их многолетняя дружба, которая подвергалась подчас серьезным испытаниям.

Образ Фицджеральда предстает на сцене в исполнении актера Олега Гущина во всей его сложности и неоднозначности. Роль его жены играет Светлана Брагарник, а Хемингуэя — Александр Гоманюк.

В этом сезоне театр покажет еще несколько новых спектаклей. Сказку для детей «Тайна» известной азербайджанской поэтессы Алы Ахундовой. Интересно, что в работе над ней на московской сцене примут участие мастера искусств Азербайджана. Классика будет представлена драмой немецкого писателя Клейста «Принц Фридрих Гомбургский», а также одной из пьес Чехова.

МОСКОВСКАЯ ОПЕРЕТТА

В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ КОЛЛЕКТИВОВ ТЕАТР ОТКРЫЛ СВОЙ СЕЗОН В 20 ЧИСЛАХ АВГУСТА. ОТКРЫЛ ПОСЛЕДНЕЙ ПРЕМЬЕРОЙ — «ПРИМАДОННА» ЖАКА ОФФЕНБАХА, КОТОРАЯ СТАЛА БЕНЕФИСОМ ПРИМАДОННЫ ТЕАТРА СВЕТЛАНЫ ВАРГУЗОВОЙ.

Нынешний репертуар обещает быть интересным и необычным. Ближайшая премьера — водевиль «Женихи» Исаака Дунаевского. Музыкальный руководитель спектакля,— объединивший в одном лице редактора, оркестровщика и дирижера, Петр Сальников; режиссер Владимир Николаев, художник-сценограф Петр Кириллов, костюмы Марины Зотовой. В главных партиях заняты Марина Колодова, Сергей Олимпиев и Эмиль Орловецкий. «Женихи» — спектакль, которым открывался в 20-е годы Театр оперетты в Москве, и с тех пор произведение было предано забвению. Здесь зрителей ждут два бенефиса: актер В. Николаев выступит в качестве дирижера, актриса Т. Константинова — в роли балетмейстера.

В планах коллектива на текущий сезон «Моя прекрасная леди» Лёвы Лоу, «Веселая вдова» Ференца Легара и «Холопка» Бориса Стрельникова — произведения, золотыми буквами вписанные в сокровищницу мировой музыкальной культуры.

КУКОЛЬНЫЙ ИМЕНИ С. В. ОБРАЗЦОВА

ЗНАМЕНИТЫМ СПЕКТАКЛЕМ «НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ» ОТКРЫЛСЯ ПО ТРАДИЦИИ.

Днями памяти талантливого мастера станет возобновление некогда популярного спектакля «Чертова мельница» по сказке чешского писателя Яна Дрды. Его премьера состоялась сорок лет назад и имела огромный успех, но в 1968 году в связи с известными политическими событиями в Чехословакии он был снят с репертуара чиновниками от искусства. И вот теперь актер и режиссер Владимир Мизитеров создал новую сценическую редакцию, которая впервые будет показана 14 сентября.

Следующая премьера адресована самым маленьким зрителям: это веселый и забавный спектакль под необычным названием «Кто?», созданный по рассказам популярного детского писателя Виктора Сутеева. Постановку осуществил приглашенный с Украины режиссер Валерий Бутаев. Для школьников готовится юмористический спектакль «Жил-был Геракл», который репетирует сейчас народный артист России Владимир Кусов.

ЗАНАВЕС!

МАРИИНСКИЙ

ЗДЕСЬ «ПРОЦЕСС» УЖЕ ПОШЕЛ — 2 СЕНТЯБРЯ «БОРИС ГОДУНОВ» ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО НОВОМУ СЕЗОНУ.

А второго его главный дирижер и художественный руководитель Валерий Гергиев намерен сделать Николая Андреевича Римского-Корсакова. 30 января премьерой оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» откроется фестиваль, посвященный 150-летию со дня рождения композитора. Помимо «Китежа», и уже имеющимся в репертуаре «Садко» и «Псковитянки» добавятся также «Кащей Бессмертный» (премьера этой оперы состоится чуть раньше, в середине декабря).

В апреле петербургским театралам предстоит новая встреча с маэстро Юстусом Франтцем. В прошлом сезоне их легкой руки немецкого дирижера в Мариинке выиграла «Волшебная флейта», а в нынешнем — сыграют «Свадьбу Фигаро». На 2 мая намечена премьера «Руслана и Людмилы» — вновь совместная постановка, на сей раз с Оперой Сан-Франциско.

Само собой разумеется, не обойдется без гастролей. Самые серьезные будут в ноябре в Японии. Там Мариинская опера еще не пела.

Что касается «Киров-балета» — как известно, балет Мариинки сохранил прежнюю «марку», — то и ему будет чем порадовать своих поклонников. Уже в октябре состоится премьера «Тщетной предосторожности» в постановке Олега Виноградова, а в ноябре — фестиваль, посвященный Маркусу Петипа.

«Главный» «Киров-балета» Олег Виноградов в этом сезоне предоставляет свою сцену двум «главным» из Москвы — Юрию Григоровичу и Дмитрию Брянцеву. Глава Большого балета собирается ставить опять же «Раймонду» (в костюмах и декорациях Симона Вирсаладзе, создававшихся некогда для постановки в Италии, которая не была осуществлена). Премьера должна быть в марте. А глава балетной труппы Театра Станиславского и Немировича-Данченко вынашивает постановку «Моей прекрасной леди». Это будет уже «вторая» прекрасная леди Дмитрия Брянцева. Первая, «телевизионная» — «Галатея», — живет долго и счастливо. Повезет ли второй?

«ГЕЛИКОН»

ПЕРВЫЙ СЕЗОН В НОВОМ СТАТУСЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ТЕАТРА НАЧАЛИ 5 СЕНТЯБРЯ, В ДЕНЬ ГОРОДА.

Свой первый спектакль подарили Москве — вход был бесплатный. (Опера Моцарта «Аполлон и Гиацинт» была выбрана для начала, конечно, не случайно — действие как-никак разворачивается на горе Геликон!)

6 октября в Доме-музее Скрябина «Геликон» покажет премьеру ранней оперы композитора «Кейстут Бейрута». (Постановку осуществляет молодой режиссер из Перми Г. Исаакян).

В ноябре главный режиссер Дмитрий Бертман готовится изрядно удивить музыкальную общественность, вынеся на ее суд сценическую версию оперы Чайковского «Ундина» — впервые в истории, что, впрочем, немудрено, ибо композитор не только не завершил свое творение, но и практически уничтожил его. Премьера, приуроченная к 100-летию со дня смерти Чайковского, будет в Клину.

В планах отважного театра также постановка опер «Катя Кабанова» Янечка, «Пиковая дама» (в редакции А. Шнитке), «Кармен» (в версии театра), «Чудо в день праздника» М. Мееровича (спектакль будет посвящен памяти композитора, недавно умершего). Есть у Дмитрия Бертмана намерение предложить сотрудничество Галине Вишневской и Роману Виктюку.

ГАБТ

О ПЛАНАХ БОЛЬШОГО ТЕАТРА РОССИИ МЫ УЖЕ ПОДРОБНО ПИСАЛИ. ВКРАТЦЕ НАПОМНИМ ИХ.

До открытия сезона в Большом произойдут такие незаурядные события, как VII Международный конкурс артистов балета, юбилейный вечер Майи Плисецкой и бал для именитых гостей со всего света. Бал назначен на 26 октября. Отгремит он — и начнется новый сезон. Начнется фестивалем в честь Петра Ильича Чайковского.

В канун Нового года пройдет московская премьера «Князя Игоря». В мае предполагается премьера оперы «Майская ночь» Римского-Корсакова.

Балет, помимо возобновленной и фестивалю «Спящей красавицы», порадуют новыми постановками «Корсара» и «Дон Кихота». Эти спектакли планируют выпустить в феврале — марте.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

В ожидании Светланова

Отгремели экстатические овации публики, разлетелись по миру восторженные оценки критиков масс-медиа. И все-таки французский вояж этого лета закончился для Государственного симфонического оркестра России под управлением Светланова печально. Они разъезжались — дирижер в Швецию, музыканты в Грецию. «Мы теперь редко будем видеться»,— сказал на прощание Светланов. Им? Или — нам всем?

С ГОДАМИ он все более суживает сферу своей деятельности. Уже давно не выступает как пианист, не пишет музыку, хотя еще несколько лет назад именно композиторство называл своей первой и главной профессией. Пишет ли статьи, стихи, рисует ли, как прежде? Думаю, и это оставил. Когда-то любил веселые компании — теперь живет замкнуто. Вся его жизнь сфокусировалась в партитурных листах, над которыми он сидит во всякий свободный от репетиций и концертов день, даже если это партитуры сочинений, которые он исполнял десятки раз. Ищет новые их образы, докапывается до первоначально скрытых от глаз глубин.

Выйдя к оркестру, он совершенно преобразится — и из кабинетного затворника превратится в лидера, волевого, категоричного, почти деспота, власть которого признают все без исключения оркестранты — вне зависимости от степени личной симпатии к нему. Потому что нет среди них ни одного, кто бы не считал Светланова безусловным для себя авторитетом в области не просто дирижерской профессии, но в области музыкального искусства вообще. Как нет, наверное, ни одного, который не чувствовал бы под влиянием его мощного энергетического поля то, что один из оркестрантов выразил следующим образом: «У меня такое ощущение, что он дышит со мною вместе, живет для меня, и я не могу играть, как обычно, я должен играть лучше, больше того, я хочу играть так, как он хочет». С первой частью этого высказывания, думаю, солидаризируется и многотысячная армия поклонников Светланова, видящая в нем художника предельно демократичного, в котором нет ничего от снобизма музыкального полиглота и высокомерия любимца славы.

Счастлив ли человек, который имеет свой оркестр, сделавшийся в его руках первоклассным, свою публику, неизменно переполняющую залы на его выступлениях, обширные планы (хотя сделал в искусстве столько, что мог бы с душевным спокойствием человека, исполнившего свой долг, почивать на лаврах)? Вопрос, похоже, риторический...

Но отчего в последние годы он стал увеличивать время своего пребывания за рубежом? Что же здесь странного, скажете вы, работа наших музыкантов «там» стала обычной практикой. Вот и Светланов работает со Стокгольмским оркестром радио, Лондонской «Филармонией», оркестром японской корпорации NHK, с прошлого сезона и ним прибавился гаагский Резиденс-оркестр, в котором десять недель ежегодно (в течение ряда лет) Светланов будет исполнять обязанности главного дирижера. Что же здесь странного... Верно, если бы речь шла не о Светланове, который еще три года назад был непоколебим — в эти трудные времена музыкант должен быть здесь, вместе со всеми. Еще три года назад он ревновал свой оркестр к другим, так называемым приглашенным, дирижерам. Теперь, покидая его на месяцы, сам отдает в чужие руки. Что если это первые признаки «подкрадывающегося» упадка духа, порожденного сомнениями в счастливом финале той драмы, которую переживает на его глазах отечественное музыкальное искусство? Да одно ли только искусство?

КОГДА Светланов возвращается домой, то обыкновенно бывает в чудесном расположении духа, которое сохраняется ровно до той минуты, пока, пересев из самолета в машину, не спросит директора своего оркестра, по традиции встречающего его: «Ну, Георгий Евгеньевич, как наши дела?» — «На этой неделе репетируем в консерваторском спортзале», — ответит тот. Это значит, что четыре репетиционных часа в день в Большом зале Московской консерватории, принадлежащие Госоркестру, экспроприированы хозяевами БЗК для каких-то других целей. Светлановцы, впрочем, готовы мириться не только с нарушением условий арендного договора (в том числе передвижкой и сокращением репетиционных часов), но и давать концерты в пользу консерватории, дарить ей свои фонограммы, наконец, платить немалую аренду — только бы не лишиться «святая святых» всякого оркестра — репетиционной базы.

Потом, должно быть, Светланов поинтересуется, решился ли вопрос с зарплатой, имея в виду объявленное в июле повышение ставок работникам бюджетных организаций, и услышит, что еще со времени предыдущего повышения не получено ни копейки. Слава Богу, как всегда, выручил спонсор — Народный коммерческий банк. «А как с гастролями?» — спросит уже без всякого энтузиазма Светланов. — «Без проблем и здесь не обойдется — в три раза повысились тарифы на авиабилеты. Полная неразбериха с новыми загранпаспортами...» К своему дому на Станиславского Светланов подъедет уже мрачнее тучи.

Но неужели же, воскликнете вы, пробежав глазами этот среднестатистический, то есть типичный диалог дирижера и директора, авторитетнейший музыкант, народный артист, лауреат всевозможных в стране премий не знает, что делать, чтобы облегчить участь своего оркестра? Подозреваю, что знает. Но делать не хочет.

ЭТИМ летом его попросили подписать письмо, составленное группой наших именитых музыкантов в поддержку небезызвестного проекта Тристана Дейла (по которому, напомню, фондовые записи Гостелерадио на семь лет поступают в распоряжение американской фирмы Дейла). Он отказался. Не только потому, что как человек, бесконечно далекий от экономических аспектов искусства, не взялся бы разобраться во всех деталях и предугадать все последствия этого действительно неоднозначного проекта, но и потому (а может быть, прежде всего потому), что в преамбуле письма, адресованного Ельцину, была фраза примерно следующего содержания: только теперь российские деятели искусства обрели возможность свободно творить и распоряжаться результатами своего труда. «Мне никто не ставил рогатки в доперестроечные времена, я был абсолютно свободен в своем творчестве», — говаривал он не однажды. Думаю, сказал и на этот раз, возвращая неподписанный текст коллегам.

С тем временем у Светланова связаны самые крупные творческие достижения, и он остался верен ему, хотя, может быть, и не сумел бы аргументированно защитить общество, в идеалы которого искренне верил, в котором видел систему с раз навсегда заведенным порядком, к каковому тяготеет по типу своей личности. Да, это, вероятно, дурно — не желать принимать новые идеи, кроме приязненность к тому, растоптанному, развенчанному — и по заслугам — миру. Стремительное «перекрашивание» сегодня куда предпочтительнее. Но не для него. Поэтому, может быть, с болью наблюдая, какие испытания переносит его любимое и прекрасное детище, Госоркестр, он не звонит на чужой ему ныне «верх» и не просит: «Помогите».

НО ЕСТЬ в Москве место, где склоняется даже его голова, — Большой театр. Для кого-то это храм, для Светланова — дом, все закоулки которого он знает и любит с детства, но в котором пережил, пожалуй, самые черные минуты своей жизни. Когда, например, проработав на посту главного дирижера два года, уходил из театра — «по собственному желанию». Сказать ли, что стояло за этим желанием?

В 1964 году оперная труппа ГАБТа впервые отправилась на зарубежные гастроли — в Милан. Был триумф, вдвойне памятный Светланову тем, что он оказался первым русским дирижером, вставшим за пульт «Ла Скалы». А по возвращении в Москву группа солистов начала кампанию по смещению Светланова с поста главного. Почему? О, вы не знаете, какую бурю может породить обычная дирижерская работа по формированию исполнительских составов (каковых в каждом спектакле бывает два-три). И если одна примадонна поет первый спектакль, в особенности премьерный или на зарубежных гастролях, то другая почитает себя смертельно обиженной. После Милана таких обиженных оказалось достаточно, чтобы отравить существование главному дирижеру.

По счастью, в том же году он «получил» Госоркестр и с головой бросился в симфоническую работу, стараясь не глядеть в сторону победительной квадриги Аполлона, проносящейся мимо... Сомневается ли кто-либо, что в ипостаси симфонического дирижера Светланов жил жизнью яркой, насыщенной и, подозреваю, куда более счастливой, чем прежде? Но без оперы, без Большого эта жизнь не могла быть полной (и наоборот — не удовлетворяясь прежней, только оперной деятельностью, Светланов возродил старую традицию ежегодных сольных выступлений оркестра ГАБТа). Поэтому, когда его пригласили в Большой дирижировать в концерте в честь 200-летия театра — мог ли он отказаться? Потом поставил «Отелло», «Сказание о невидимом граде Китеже» (впервые без купюр), потом, в 87-м, получил исходящее с самых верхов предложение вновь занять пост главного дирижера. Он долго не мог решиться, а когда решился, по радио услышал, что на этот пост назначен другой дирижер. Все свершилось за его спиной, когда еще не истек срок, данный ему на размышление.

В 1989 году Светланов еще поставит «Золотого петушка». Дальше — тишина, которую он время от времени «взрывает» очередным раундом переговоров с руководством ГАБТа о постановке оперы, имеющей для него особое, символическое значение, — «Псковитянки». Ему не дают ни этой, ни какой другой. Должно быть, в очень наивна, но мне кажется, что Светланов сегодня сродни Джоконде (из байки про Ренессансную), которая столь совершенна и знаменита, что может уже и сама выбирать, кому нравиться, а кому нет. Разве «звезде» такой величины, как Светланов, не заслужить права выбирать, над чем ему работать, где и с кем?

Он сделал свой выбор, но суть его, мне кажется, [illegible] глубже, чем просто указ[illegible] на конкретную оперу и [illegible]ретную сценическую пло[illegible]ку. Светланов хочет расс[illegible]ся с Большим и, может б[illegible] с театром вообще (ведь [illegible]зался же он от недавних пр[illegible]ложений «Ла Скалы», арге[illegible]ского театра «Колон», фр[illegible]цузской «Опера Бастилья»). [illegible] его мнению, в давнем [illegible]вом споре о том, кто в [illegible]ном театре «главнее» — [illegible]жер или режиссер, побе[illegible]ет последний, и этот послед[illegible] все более ущемляет прав[illegible] дирижера, а значит, музык[illegible] чем Светланов не согласн[illegible] никогда. Он хочет поста[illegible] точку в своей карьере опер[illegible]го дирижера — но толь[illegible] Большом. Потому что здес[illegible] именно «Псковитянкой», [illegible]нал ее.

Получит ли он разреш[illegible] на свою «точку»? Или Больш[illegible] нанесет еще одну обиду [illegible]стеру? Вопрос открыт. Мне [illegible]телось бы сказать, что я з[illegible] ответ — Светланов ведь [illegible] да, рано или поздно, добив[illegible]ся своего. Примеры? Вот [illegible] Только появившись в Больш[illegible] он публично назвал оперы, [illegible]торые хотел бы постав[illegible] здесь — и поставил (последн[illegible] из этого списка — в 8[illegible]. Двадцать с лишним лет н[illegible]начал прокладывать свой [illegible]гистральный путь под назва[illegible]ем «Антология русской муз[illegible] в грамзаписи» — и не сверн[illegible] с него. Студентом «влюбил[illegible] в творчество Московского[illegible] и спустя сорок лет изла[illegible] любовь в девятнадцати м[illegible]лант-дисках, рискуя остат[illegible] непонятым (не многие сег[illegible] на видят в этой фигуре т[illegible] гиганта отечественного сим[illegible]низма, которого видит Свет[illegible]нов). Даже его несбывш[illegible] мечта о постановке в Теа[illegible] оперетты кальмановской «[illegible]рицы» со временем тра[illegible]формировалась в реальн[illegible] и блистательную програм[illegible] Госоркестра из сочинений [illegible]ра Кальмана. Казалось, он [illegible]жет все. Но жерновов куст[illegible]ного музыкального рынка [illegible]холод государственного ра[illegible] душив и искусству вкупа[illegible] кардинальной сменой социа[illegible]ных и политических орие[illegible]ров заставили пошатнуться [illegible]же такого колосса, как Св[illegible]ланов. И все вопросы тем[illegible] могут быть только откры[illegible]ми...

Когда выйдут в свет эти [illegible] слишком радужные (как, впр[illegible] чем, сам мир, в котором с[illegible]ит и дом моего героя) зам[illegible]ки, Светланов только-толь[illegible] переступит порог своего 65-[illegible]тия. Будет ли он в эти дни [illegible] Москве, не знаю, но пус[illegible] где бы он находился, услыш[illegible] почувствует — «мы ждем з[illegible] Евгений Федорович!»

Л. ДОЛГАЧЕВА.

НОВЫЙ ХОД

Сон о Шекспире

Москва, Средний Каретный переулок, 4. Мастерская Владимира Клименко (Клима). Это место уже несколько лет в центре внимания поклонников авангарда и театралов-гурманов. На сей раз совместно с режиссером Владимиром Берзиным Клим представил нам свой «открытый проект» в трех вечерах под названием «Мир — Театр — Мужчины — Женщины — Актеры — Шекспир».

ИНТРИГА

Вот замысел. Все три вечера подряд играется одна-единственная сцена из «Укрощения строптивой». Сцена первой встречи Катарины и Петруччо. И все. Собственно, для создателей девятичасового представления этого оказалось достаточно. Ведь, по мысли самого Клима, на театре, как и в жизни, существуют только Мужчина и Женщина. Больше же ничего нет. Все остальное — «абсолютная ерунда». Что ж, можно ли возражать?

Суть же этого замысла формулируется сложнее и пространнее. Задуман жанрово-стилевой эксперимент по испытанию шекспировского текста «на растяжение»: то есть некая попытка понять, какие жанровые формы способен он оправдать, вместить и удержать!

Вот названия всех трех вечеров. Первый вечер — «Цирк». Второй — «Варшавский договор». Третий, посвященный Густаву Малеру, Томасу Манну, Лукино Висконти и Этторе Скола, имеет два заглавия: одно отделение зовется «Балет», другое — «Семья»... Впрочем, шуточность всех названий не скрывается. Как, в общем, и то, что сказать и объяснить нам они смогут не так много — скорее, слукавят, намеренно затемняя истину.

ПУТЕШЕСТВИЕ

Что же происходило? Осуществлялось некое длительное путешествие по разнообразным орбитам «культурного космоса», который был способен переложить на свой язык театр. И все лишь с помощью одного короткого диалога, создаваемого двумя шекспировскими строптивцами. Времена, материки, стили, настроения, маски, костюмы возникали в попытке странного и бесконечно многимого соседства. Древнемифологические мотивы, старинные пасторали, декаданс начала века, отзвуки романов Томаса Манна и фильмов Висконти. А также обширнейшая презентация отечественной эпохи, настроений и лиц 50-х, 60-х, 70-х годов — времен, возможно, и не таких давних, с точки зрения вечности, но теперь уже столь отдаленных от нас самих! Однако и они оказывались удобны для Катарины и Петруччо, уверенно окунавшихся в бытие отечественных рейцентров, сельского клуба патефонных времен, городской улицы 60-х, распевающей «Черного кота» и иные славные шлагеры, и даже некоего серьезного военного учреждения.

Что же, общность со всей мировой культурой и ощущение ее цельности вполне роднило этот спектакль с другими постановками Клима. Ну а привычный миф о шекспировской паре из «Укрощения строптивой» остался в итоге весьма и весьма поколебленным. Зрители данного представления оказались втянуты в круги бесконечных трансформаций и перетеканий театральных жанров, понятий и форм, в разбойную игру контрапунктов текстового и зримого.

Четыре красавицы, играющие Катарин, порой подводили нас к известной мысли о вечном диалоге любовника с созданьем собственных фантазий... Впрочем, мало ли какие еще соображения способны были мелькать и проноситься в зрительских рядах, созерцающих этот причудливый плод прочтения Шекспира!

Если же вы хотите точных театральных ориентиров (или, так сказать, опор в потоках ветвящегося климовского сюжета), то проще всего их увидеть именно в жанровой сфере. Да, собственно, спектакль и посвящен эксперименту с жанрами. В самих названиях трех вечеров — намек на особые стилевые законы. («Цирк» — это арена, круг, своя система взаимоотношений, «концертность» ситуаций. По аналогии — «Балет» и т. д.). Жанровые упражнения, на которых зиждется действо, могут напомнить нам и студенческие этюды по принципу «комедия», «драма», «фарс», «эксцентриада», «шутка», «пародия», «бытовая зарисовка». Здесь их, правда, куда больше, и границы их искусно размываются во имя проб по «перетеканию форм» и деформации привычных очертаний. Конечно, ведь не сами же по себе коллажи и коллекции жанров волновали создателей спектакля. А те пружинящие и множащиеся смыслы, что возникают в процессе всех превращений. Сам же спектр бесконечных ситуаций для Петруччо и Катарины был способен вызвать и весьма разнообразные зрительские расположения духа — от слезы и острого сочувствия до гомерического хохота.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Вообще-то Климу всегда был необходим лишь минимум текста (вспомните прежние его постановки). И обратите внимание, какое идет последовательное освобождение от словесной формы к финалу этого зрелища. Первый вечер — четкость языка и беспощадность реплик, адресуемых друг другу Катариной и Петруччо. Ясный вид при хорошей погоде. Третий вечер — лишь отдаленное воспоминание о сюжете и тексте, некогда существовавших. Усталые шекспировские реплики едва тлеют, вяло мерцая в воздухе спектакля. Вот вам типичное климовское «распыление» текста и нарастающая словесная темнота, что венчает его спектакли.

И если слово — спутник поступательного хода времени, то для Клима время — всего лишь сон. Застывшие мечтания сновидений — его постоянный и единственный пейзаж, открывающийся нам от спектакля к спектаклю. (Вспомним и «Ревизора», и «Служение Словуа», и «Персоа»). Внеременная область созерцательного бытия ему дороже всего. Что и явлено в третьем вечере этого спектакля, зовущемся «Балет»: в его бессловесных призрачных хороводах бывших Катарин, этих мечтательных нимф, забывших шекспировский текст.

КОНСТАНТЫ КЛИМА

В чем красота и магия климовских постановок? Как видно, и в этой любви к созерцанию молчания. В неистребимом преобладании молчания над словом. Он, конечно же, учит актеров больше молчать, нежели произносить речи. «Магическое молчание» своих спектаклей легко превращает в осязаемую тягучесть длящегося мгновения, которое, при особенном желании, можно попытаться потрогать рукой.

А «магический круг» Клима, что представляет также одну из его тайн? О, будьте внимательны к этому кругу. Его интригующее вращение может на многое пролить свет. Точнее, не сам по себе некий «круг», а то непрестанное кружение климовских актеров, наматывающих километры своего кругового хождения, хороводов и бега. Что, поверьте, очень красиво. И будит воображение.

Ольга ИГНАТЮК.

ВЫСТАВКИ

Золотое шитье

История уникальной коллекции художественного шитья XVII—XIX веков, которая экспонируется во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства, поистине детективна. Многие испытания, события, странствия ей пришлось пережить, и то, что она сохранилась, — чудо. Собрана она была в конце прошлого века княгиней Натальей Леонидовной Шабельской, одной из умнейших и интеллигентнейших русских женщин. Уже после ее смерти в 1904 году часть коллекции отправляется в Лондон на выставку. Там и застала ее первая мировая война, затем — русская революция, кровавая междуусобица. Словом, выставка и ее устроители из семьи Шабельских оказались в эмиграции.

Сейчас коллекция Шабельских вновь представлена на всеобщее обозрение. (Она возвращена России Павлом Михайловичем Толстым-Милославским). Она состоит из русской вышивки, тесьмы и чудесных тонких кружев. Притом с указанием сроков «губернских» отличий — Нижнего Новгорода, Торжка или Архангельска. Затем — кокошники, женские головные уборы, расшитые золотыми нитями и украшенные жемчугом, платки серебряного и золоченого шитья, изумительный сарафан времен Екатерины II, подзоры и пояса, полотенца и дорожки, кички и лобовые повязки, шелк, сафьян, парча, сатин. Наконец, более ста образцов тканей из Франции, Турции, Персии, Китая, которые пользовались большой популярностью в России.

Конечно, многие экспонаты потеряли какие-то свои свойства, утоньшились, повреднились. Напомню, ниям уже лет по двести, и находились они многие десятки лет не в лучших условиях.

...А где же находится сейчас другая часть собрания Шабельских, которая осталась в России? Она потерялась в музеях Москвы, Петербурга, Ярославля, возможно, иных городов. Многие из предметов утеряли всякое напоминание об их прежнем владении. Понимаю, очень трудно собрать всю коллекцию, показать ее полностью. Но все же это возможно, и вернисаж этот стоит посвятить замечательной русской собирательнице Наталье Леонидовне Шабельской.

Евграф КОНЧИН.

Витебск Марка Шагала

Невероятно, но факт: всю жизнь один из крупнейших художников XX столетия Марк Шагал писал свой родной Витебск. «У меня нет ни одной картины, на которой вы не увидите фрагменты моей Покровской улицы», — признавался мастер. А вот в самом Витебске на сегодняшний день нет ни одного Шагаловского оригинала (и едва ли когда-нибудь появится: какой же музей поделится шедеврами всемирно признанного живописца).

Год назад здесь был открыт Арт-центр, носящий имя выдающегося мастера. Главными экспонатами в небольшом двухэтажном особняке, бесспорно, стали репродукции панно, написанных Шагалом в 1920 году для Еврейского камерного театра в Москве.

Почти в первозданном виде сохранился маленький каменный домик в три окошка в начале Покровской улицы, где подростком жил со своей семьей будущий художник. «Мы не теряем надежды, — сказала Любовь Базан, директор Арт-центра Марка Шагала, — что со временем в этих стенах сумеем разместить мемориальный музей нашего гениального земляка».

В прошлом году воздвигли памятник Марку Шагалу в Витебске. Хотя творение местного скульптора Александра Гвоздикова, возможно, и не удовлетворяет тонкому эстетическому вкусу, но факт, как говорится, налицо. К тому же утверждают, что это первый и пока единственный в мире памятник замечательному художнику.

(ИТАР — ТАСС).

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

ПОПУГАЙ,

Центральное телевидение, простите невольную резкость выражения, зашилось. Как бы оно ни переназывалось, на какие бы каналы ни делилось и какие бы формы собственности там ни вводились, Центральное телевидение остается тем, старым, Центральным. Те же дикторы информационных программ, те же корреспонденты, живущие за границей и присылающие одни и те же репортажи о пожарах, наводнениях, взрывах, скандалах, перестрелках, войнах, то же вранье, те же потуги вершить судьбу политических деятелей и, наконец, то же позиция НАДО ВСЕМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ, которая имеет бесспорно ложное преимущество, будто само телевидение ни в чем не участвует, а лишь является наместником ЦК КПСС на земле.

Сами сотрудники ТВ его не любят, объясняются в своей нелюбви к руководству публично. Создается впечатление, что искусство телевидения, которому они служат, и то телевидение, на котором они работают, для них не одно и то же. Актеру, который бы любил театр, но не любил своего театра, пришлось бы перейти на другую сцену, журналист ушел бы в другую газету, инженер — на другое предприятие, бухгалтер — в другую бухгалтерию, ну а сотруднику ТВ уйти можно только на улицу: у нас одна Останкинская башня. Куда только смотрит Антимонопольный комитет?

Работники телевидения переходят с канала на канал, с программы в программу, из редакции в редакцию, но для нас, публики, телевидение от этого не меняется и не становится более интересным. Скорее наоборот — усиливается ощущение безысходности, потому что некуда крутить ручку телевизора: на каждом повороте один и те же лица, знакомые до боли. Сегодня «Вести» с канала «Россия» вообще ничем не отличаются от «Новостей» 1-го канала «Останкино»: один и тот же текст, одно и то же отношение к событиям, одни и те же «сюжеты». Особенно сильно путает карты реклама — на всех каналах одни и те же ролики: все тот же шоколад «Марс», лучшее средство при месячных «Тампакс», наилучший стиральный порошок — продукция компании «Проктер энд Гэмбл», то же «МММ» без проблем, «мы сделаем ваш вечер золотым», «мы возьмем на себя ваши проблемы», новый инвестиционный фонд Русского продовольственного банка...

Критиковать телевидение очень легко. Однако на самом ЦТ, как выяснилось, не понимают, что газетная критика — самое приятное и безболезненное лекарство. Каждой критической статье следовало бы радоваться! Более серьезное средство воздействия — операцию без наркоза — придумывают не в газетах. На консилиум по поводу болезни ЦТ собираются в Верховном Совете России, в правительстве, на съезде народных депутатов, созывают специальные совещания президентов бывших республик СССР. Там не критикуют — там стерилизуют простыни и точат скальпель. Сотрудники телевидения должны бы благодарить судьбу за то, что еще остались газеты, которые публикуют критические статьи, обращают внимание коллег с ЦТ на «отдельные недостатки», спасая тем самым телевидение от препарирования.

Но и в этом Центральное телевидение остается Центральным: оно критики не выносит. Оно зарвется, до прихода аналитика, готово говорить [illegible] что ему взлет произносит сверху, показывать те «сюжеты», какие ему дозволят. [illegible] продолжает видеть себя «по[illegible]ручным партии», ее рупором и оком. Думаю, что вряд [illegible] в России осталось какое [illegible] то ни было другое учрежд[illegible]ние, которое бы уже сейч[illegible] не было так хорошо подгото[illegible]лено к возврату старых пор[illegible]ков, как телецентр «Останки[illegible]но». Телестудия похожа на со[illegible]ственных дикторов, которы[illegible] оказывается, совершенно бе[illegible]различно, что читать: ре[illegible] Брежнева или пламенное вы[illegible]ступление новейшего демокр[illegible]та, постановление ЦК КПСС [illegible] лишении академика Сахаров[illegible] всех правительственных награ[illegible] или указ о присвоении улиц[illegible] и площадям имени академ[illegible]ка Сахарова. Центральное т[illegible]левидение не имеет собстве[illegible]ного лица, и этим сильно о[illegible]личается от других телекомп[illegible]ний мира, каждая из которы[illegible] не только имеет свое особо[illegible] мнение о событиях, но и см[illegible]мает их с разных точек.

Нужно сказать, что в наш[illegible] время активизации судов ра[illegible]ная газета рискует телевид[illegible]ние критиковать. Кроме то[illegible] считается, что на телевидени[illegible] работают такие же журнали[illegible]ты, как и в редакциях газет, [illegible]этично ли критиковать колле[illegible]. Но на телевидении журнали[illegible]тов мало, и коллег в общепр[illegible]нятом значении этого понят[illegible] там просто нет. Из газетн[illegible] журналистики ТВ перенял только одну специальность [illegible]

КИНО: ПРОЦЕСС ПОШЕЛ?

Хватит базарить!

Тюркского происхождения слово «базар» недаром так прижилось на Руси и в нашем ощущении не столько является синонимом слова «рынок», сколько эмоциональной характеристикой отечественной разновидности рынка. Есть в этом слове что-то точное, отражающее хаотичность, простоватость и безысходность нашей торговли. И все-таки это торговля. Во всяком случае в нашем кинематографе, давно организованном по принципу большой деревни, со своим колхозом, индивидуалистами, бедняками и зажиточными, со своими историями и сплетнями, известными только кинематографистам, со своей верой и надеждой, возникающими только в этом приходе, с отмиранием военно-коммунистического распределения благ и славы, базар стал основным и излюбленным местом встреч аборигенов. Поэтому он не может не находиться в центре внимания. При этом нас мало волнует «что почем?», «пойди, продай или купи за эту цену»... Нас больше интересует, что дает базар искусству.

Всем известно, для чего создается рынок. По своему определению, это место для наилучшей торговли созданным продуктом, находящим своего потребителя скорейшим образом. А наш базар? На первый взгляд на базаре все, как на рынке. Появляется фильм, и человек под названием «дилер», лучше всех умеющий торговать дорогой кинопродукцией, его продает какой-либо кинофирме для скорейшего проката, то есть той самой доставке потребителю. Из ста наших «спонсоров» девяносто девять любителей просто читать сценарии, чтобы не тратить деньги на художественную литературу, так как в отличие от западных спонсоров денег у них вообще нет, а если и есть, то уж никак не для кино. «Дурея что ли замораживать на год такие средства при такой инфляции?» Из ста наших менеджеров девяносто девять сидят в киноконторах, кличут себя звонкими именами и выполняют роль мальчиков на побегушках и на просьбу достать денег огрызаются на режиссера: «иди сам попробуй». Режиссер пробует, и, как правило, только он и достает, так как его знают, а не базарен факт личного знакомства всегда играл большую роль. «Вам привет от Евдокии Павловны!» — «Ой, что вы говорите, может быть, вам денег на фильм дать?!». Такой директор, он же менеджер, как Ю. Роменко на «Форе», — это до сих пор уникальное явление в нашем кино. Дилеры действительно продают картины, но чаще не наши и не на базаре. Все, кто бывал на кинорынках отечественного образца, удивлялись маленькому количеству сделок по отечественному кино. Пригладка, прищепка, отдых за счет фирмы, знакомство с обязательной пьяной характеризуют внутрибазарную жизнь. На Руси базарные дни всегда были праздниками, ничего не изменилось, но образовались базарные недели, базарные месяцы. Пожалуй, только на последних, сочинском и московском, базарах что-то стало меняться, интересы сдвинулись в сторону наших картин. На американских сейчас так, как год-два назад, не разживешь, потребителю поднадоело. Кстати, наш потребитель в отличие опять-таки от нашего очень не прихотливый, он потребляет не то, что ему хочется, а то, что хочется тем посредникам в кино, кто стоит между продавцом и зрителем. При мне один представитель прокатной фирмы, с радостью бегавший на просмотры американских боевиков и мексиканских мелодрам, рассуждал о том, что народ наш быдло и кормить его надо этим кинематографическим сеном, которое сам с удовольствием жевал декларирующий.

Играет ли наш базар положительную роль, не сближая при этом производителя с покупателем? Эх, наше прежде любимое слово «диалектика», как никакое более, подходит к базару. Как говорится, «с другой стороны», базар многим хорош. То самое личное знакомство торговцев очень важно. В нашей державе, всегда существовавшей по общинному принципу и к нему тяготеющей, создание союзов, компаний, корпораций и застолий — гарантия «жизни на миру» и хоть какой-то честности.

Базар стал местом лучшей рекламы, там, как правило, «пасутся» и журналисты, и телевизионные группы, сообщающие о новостях.

Благодаря стихийности и анархичности базарных отношений, отсутствию упорядоченности цен и иерархии имен перед молодыми открыта дорога. Юный режиссер может быть продан вдруг дороже, чем имеющий имя. Ловкость рук и здесь помогает в торговых операциях. Иногда это приносит пользу и режиссер действительно талантлив, а иногда и вред, так как снимать кино ухитряются все, даже те, кто до этого занимался совсем другими делами. Базарное мнение о фильме редко принимается в расчет в серьезном кинематографическом мире, среди тех, кто создает в деревне общественное мнение, но базарное мнение существует тоже. Как и существуют свои кумиры, как, например, Плоткин с его картиной «Чтобы выжить», проданной в иное количество стран по случаю искусного разбивания отечественной техники в кадре.

Дух базара, его ощутимая залихватская жизнь повышают тонус кинематографистов, «продамся, не продамся», а делаю что хочу. Свобода торговли и свобода творчества, как правило, не сопрягаются, но иногда провоцируют друг друга на этакую удаль. Базар мало что диктует настоящему художнику. «Пусть делает что хочет, все равно ему базара», и художник чувствует свою независимость от денежного мешка — «Все равно не продамся». Наши художники, как и все другие, боятся соблазна, чтобы не изменить святому и не продать свою душу дьяволу, но наших хороших художников с базара и не соблазняют, заранее известно, нужного не снимет. Там, где существует настоящее рыночное начало, ориентация на мировое признание, там уже другие законы.

Вадим МИХАЛЕВ.

ПОЧЕРК СУДЬБЫ

Не подводя итоги

Не было человека, который бы не говорил мне: «Неужели вы будете писать о Дорониной!», «Вы что, не знаете, что она любимица газеты «День»!», «Что у нее в театре работал Бондаренко!», «Что она приглашала Кургинена ставить «Батум»!», «Что она выкинула из театра всех старых «мхатовцев»!», «Помните, что писали «Известия» о смерти Георгиевской!», «Вы что — не знаете, что о ней говорят!»...

Я слушал и... вспоминал прошлое, когда репетировали в Театре имени Маяковского «Кошку на раскаленной крыше». Доронина тогда жила только ролью. Она была отключена от остальных интересов, отъединена от конкретного быта. Казалось, все радости существования были отвергнуты ради «Кошки». Роль не выходила. Конфликт с Гончаровым уже нарастал. На генеральной репетиции был скандал. Режиссер требовал, чтобы Мэгги пришла на сцену без парика, Доронина надела парик. Она пыталась найти в нем опору, спрятаться от самой себя. Гончаров считал, что это — каприз, стремление к красивости.

Уже тогда, в конце 70-х годов, было очевидно, что она человек замкнутый, не любящий знакомств, легкой дружбы, по природе эгоцентричный и занятый только театром. В ее уютном доме на улице Рылеева было много книг, повсюду лежали томики стихов Марины Цветаевой. Доронина была способна сидеть ночи напролет и разговаривать о поэзии. В ней чувствовались сильный характер, пренебрежение чужим мнением, одержимость делом. На премьере «Кошки на раскаленной крыше» она поразительно играла последний акт, почти без текста. Гончарова не было в зале: он не пришел, был недоволен. Она молчала и только спустя год как-то, между прочим, сказала мне: «Мэгги у меня не получилась». Когда она ушла из театра, роль перешла к Алле Балтер, и новая исполнительница очень современно сыграла «кошку», но в театре вспоминали, как Доронина играла финал. Горько, драматично, безнадежно, с сознанием, что все будет только хуже в ее судьбе.

Еще в школе она мечтала о театре. Подала заявления в ГИТИС, в Щепкинское училище, в Щукинское, в Школу-студию МХАТа. Всюду сдавала экзамены и всюду была принята. После окончания мхатовской студии, где ее обожал Б. И. Вершилов, она вернулась в Ленинград и поступила в Театр имени Ленинского комсомола. Первая роль и первый огромный успех. «Февральная девчонка» Володина сразу продемонстрировала, что на сцене крупная индивидуальность, приверженная к резким контурам сценического рисунка.

Потом были годы работы в БДТ, с Товстоноговым. Лучшее время актрисы. Первая роль — Надежда Монахова в горьковских «Варварах» была сыграна вдохновенно. Великая роль. Надежда Доронина жила в вымышленном мире, у нее были свои понятия, что хорошо, а что дурно, она никого не слушала, и только где-то в глубине, скрыто от глаз шла другая жизнь, напряженная, драматичная. Она искала любви, только любви, которая «везде одинакова, если она настоящая». Что-то загадочное, притягательное было в этой Надежде Монаховой. Аскетизм выразительных средств усиливал содержательность внутренней жизни. В ее медлительности была энергия, в нелепости — что-то пугающее, дремучее. Помню отчетливо последний акт: Доронина в красном платье, недвижная, с отброшенной назад головой. Надежда ждала Черкуна (его с невероятной силой играл Павел Луспекаев). Потом он приходил. Короткий диалог, и Надежда — Доронина пела ему романс «Жалобно стонет ветер осенний». Голос и манера завораживали. Спектакль я смотрел в Москве, когда БДТ приезжал на гастроли и играл в помещении Вахтанговского театра. Зал ломился от публики. Когда Доронина вышла на аплодисменты, все встали. Это было поразительное исполнение. Актриса играла трагедию женщины, как бы говоря, что дело не в том, что ее герой не любит ее, а в том, что он не способен любить. Почти физически ощущалось, как приходило к Надежде Монаховой решение уйти из жизни, и она уходила просто, спокойно, никого не обвиняя в том, что сейчас произойдет. Выстрел был слышен из-за кулис.

Лучше Дорониной Надежду не сыграл никто. Теперь Горького играют мало, доказывают, что он плохой писатель, обвиняют во всех смертных грехах, а «Варварам» и сегодня способны разбередить душу. После «Варваров» к Дорониной пришла слава. Критики наперебой писали об ее художественном мастерстве, зрители ждали встречи со знаменитой актрисой. Имя ее окружала легенда.

В «Горе от ума» Доронина сыграла Софью, капризную, надменную, умную. Р. Беньяш писала: «В изгибе царственной шеи, в редком, значительном жесте, в пластичном и строгом реверансе — повышенное чувство собственного достоинства, человеческая весомость. Она не уступает Чацкому ни в остроте насмешки, ни в лирической взволнованности. Но и то, и другое в ней ограничено узостью цели, замкнутостью в себе, ничтожностью объекта». И в Надежде, и в Софье была очевидна сила характера, сосредоточенность на своем, скрытом, поглощающем без остатка.

Все знали, что на сцене БДТ играет большая актриса, талант которой огромен и неоспорим. Все, что актриса играла у Товстоногова, вызывало восхищение. Пожалуй, только в «Трех сестрах» Маша смущала определенностью, в роль проникло самовыявление. Но это замечали лишь знатоки. В те далекие годы Доронина была главной героиней Большого Драматического. С ее именем было связано нечто прекрасное. Она имела магическую власть над зрителем. Когда на экраны вышел фильм «Старшая сестра» — тень того, что Доронина играла на сцене,— журнал «Советский экран» назвал ее имя первым среди тех, кого любит зритель. «Три тополя на Плющихе» — скромный фильм — имел невероятный успех. Олег Ефремов и Татьяна Доронина играли своих героев, Сашу и Нюру, с тончайшими психологическими переливами. В ее героине были волнующая тайна, земная поэтическая сила и стихия подлинно народных чувств. Кадр, когда Доронина, сидя в машине, запевает песню высоким голосом, старательно выводя слова, щемил душу.

Кто мог подумать тогда, что спустя десятилетия жизнь разведет партнеров, что они станут недругами? Кто мог представить себе тогда, что в Москве будет два МХАТа, и одним из них будет руководить Доронина? Когда после долгого перерыва я пришел во МХАТ на Тверском бульваре, в это сумрачное, неуютное здание смотреть «Макбета», я не узнал актрису. Привычные интонации, реминисценции старого, отработанного, на лице леди Макбет была усталость. Не было желания делать жесткий психологический анализ...

Когда Доронина ушла от Товстоногова, театральный мир недоумевал. Она уехала в Москву, во МХАТ, но этот период ее жизни мало что прибавил к ее славе, хотя популярность была еще велика. На спектакль «О Женщине» Радзинского нельзя было попасть (постановка Б. Львова-Анохина). Однако после товстоноговского периода что-то все время озадачивало, сбивало с толку. Потом во МХАТ пришел Ефремов, он занял Доронину в своем первом спектакле «Дульсинея Тобосская», вроде все складывалось хорошо, но она из МХАТа ушла и начала работать в Театре Маяковского.

Здесь было прожито четырнадцать лет. Играла много, были роли любимые, были нелюбимые. Поразила театральную Москву, сыграв в драме болта двух королев. «Королева, виват!» пользовалась огромным успехом. В роли Елизаветы Доронина была особенно хороша. Неожиданно острой вышла на сцену Аркадиной в «Чайке». В последнем акте было гораздо интереснее наблюдать за Сорминым — Тенкиным и Аркадиной—Дорониной, чем за Ниной и Треплевым. Зоны молчания у нее были всегда великолепны. В них нельзя обмануть ни иллюзией переживаний, ни неигранным чувством. Ощущались глубина и чистота поэтического выражения. Потом виртуозно сыграла небольшую роль в пьесе «Она в отсутствие любви и смерти» Радзинского.

Успех она имела всегда, но уже были споры, вокруг нее сталкивались мнения, критики проявляли непримиримость. Начались упреки в стилистических неточностях, в стремлении к внешней красивости, в полуправде чувств. Но все равно было очевидно, что героини ее значительны и непохожи на других. Актрисы других театров приходили на нее смотреть, им все не нравилось, но пропустить премьеру с ее участием не хотелось никому. Она часто выступала в Зале Чайковского, читала Цветаеву и Есенина, собирала аншлаги и нередко снималась в кино. В кино больших удач не было. Она репетировала без устали с утра до вечера. Без работы не могла жить, только на губах все чаще появлялась невеселая улыбка. Да и личная жизнь не наполняла ее. Переехала в другую квартиру, пыталась наладить уют, но самым важным была лишь сцена.

Поначалу с Гончаровым был союз, но трудный характер обоих, капризы, неверие в него обернулось тем, что он охладел. В «Банкроте» дал играть премьеру Гундаревой, Доронина в спектакль не вошла. Кажется, «Кошка на раскаленной крыше» была их последней совместной работой. Оба были недовольны друг другом. В один прекрасный день она решила от него уйти. Сомнений у нее не было. Слушать других она умеет молча, но не слышит. Немногочисленные друзья упрашивали ее не уходить. В Театре Маяковского она играла много, у нее была своя публика, на нее ставили спектакль. Гончаров задумал делать «Последнюю жертву». Но она была неумолима. И вернулась во МХАТ.

Вначале ничто не предвещало разрыва. «Скамейка» Гельмана была сыграна с Тобиасом сильно. На сцене опять был крупный характер. Ставил «Скамейку» Ефремов. Она его слушала, не спорила, была покладистой. Но в сущности он был ей чужим. Разные взгляды на жизнь, на искусство. Потом — разрыв, скандальные собрания, суетность, все было очень некрасиво. Никто не мог возвыситься над собой. Доронина возглавила оппозицию и вскоре стала художественным руководителем МХАТа имени Горького. Актерское призвание осталось в стороне.

Что вышло из этого, все знают. В театре нет ни литературной части, ни директора, ни зрелых помощников. Кажется даже, что нет идей, программы, во имя которой театр может жить. Череда спектаклей катится сама собой. Доронина их сама ставит, сама играет, все делает сама. Когда спустя несколько лет мы встретились в туристской поездке в Финляндию, я увидел, как время художественного руководства стерло с ее лица грим радости и веселости. Выступили — усталость, озабоченность, готовность к поражениям и глухота ко Времени. Она не принимала в нем ничего. Теперь она уже не делала попыток спасти отошедшую славу, былой грандиозный успех. Знала, что друзей почти нет, впрочем, все было сделано ею собственными руками. Природный характер с годами оказывался трудным для себя самой. Никого не слушает, никому не верит. Решила ставить «Батум» Булгакова, пригласила Кургинена, отчаянного антисемита, неталантливого режиссера и политического «игрока» на правом фланге. Потом объяснила, что не знала, кто он. Что вполне может быть, потому что общение сведено к минимуму. Увидев его «Батума», ужаснулась и после третьего представления сняла спектакль собственным волевым решением: в театре она — абсолютная хозяйка. А вокруг все заметили, что она ставит «Батума», пьесу о Сталине, и мало кто обратил внимание, что она сама же решила спектакль снять. Общественное мнение повернулось к ней спиной.

В дни ее юбилея не хочется подводить итоги. Жизнь все равно продолжается. Природный талант не исчез. Как не исчезла способность к поворотам. Думаю, теперь неодна с собой она созовет, что напрасно ее поманил мхатовский материк. За непрочное счастье актрисы она заплатила сполна. Драма Дорониной не позволяет скороговорки. Смерть Товстоногова перевернула нелегко. Он почитал ее, ценил всю жизнь, несмотря на то, что она сама от него ушла, испортив свою судьбу. Начало было великим, конца еще нет. Впереди роли, спектакли и надежды тех, кто верит в ее талант, в ее актерский дар, кто умеет прощать и понимать, и отделять мировоззренческие заблуждения от истины.

Виталий ВУЛЬФ.

Фото В. Плоткикова.

ЗАНАВЕС!

«НОВАЯ ОПЕРА»

ПЕРВЫЙ СПЕКТАКЛЬ — «МАРИЯ СТЮАРТ» ДОНИЦЕТТИ — БУДЕТ ПОКАЗАН 14 СЕНТЯБРЯ. ТЕАТР ПОСВЯЩАЕТ ЕГО ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА ЛАКШИНА.

Первая премьера — 21 сентября. Спектакль под названием «Мефисто-театр» объединяет «Мавру», «Историю солдата» Стравинского и пушкинскую «Сцену из «Фауста» (режиссер С. Митин).

Первые три спектакля сезона будут сыграны на новой сцене Театра на Таганке. «Мефисто-театр» затем перейдет на камерную сцену Таганки. А где в дальнейшем играть другие? Вот в чем вопрос, первый — и главный — этого сезона. Если ответ будет найден, в конце года увидит свет «О Моцарт, Моцарт!» (этот спектакль планируется репетировать в Театре киноактера, но играть его там нельзя), а в конце сезона — «Евгений Онегин».

Труппа, разумеется, надеется, что ответ найден будет. Тем более что удалось решить другие проблемы, ранее тоже казавшиеся неразрешимыми. У «Новой оперы» есть теперь несколько служебных квартир для приглашенных артистов, ей удалось вызволить почти все на долгий срок застрявшие на таможне приобретенные за рубежом музыкальные инструменты.

Продолжится в этом сезоне и концертная жизнь «Новой оперы», уже с успехом «освоившей» Большой зал консерватории. Самые впечатляющие из обещанных выступлений в БЗК — концертное исполнение «Силы судьбы» и «Дона Фоскари» Верди, а также концерт памяти жертв землетрясения в Армении, который состоится 1 декабря и в котором «Новая опера» станет главным «действующим лицом». Концерт организует Московское артистическое агентство «Арденн», намереваясь повторить его 11 мая в Нью-Йорке в «Карнеги-холл».

ИМЕНИ СТАНИСЛАВСКОГО И НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

ЭТОТ ТЕАТР ТОЖЕ РАСПАХНЕТ СВОИ ДВЕРИ 14 СЕНТЯБРЯ. ПРИГЛАСИВ В ГОСТИ «ДРУЗЕЙ ЛЮДМИЛЫ И РУСЛАНА».

Яростные споры вызвала постановка главного режиссера Александра Тителя. Надо думать, они разгорятся с новой силой — ведь премьера «Руслана» состоялась в самом конце прошедшего сезона, и не всем еще удалось осмыслить — да и увидеть, и услышать — этот спектакль. В репертуар театра возвращается опера «Паяцы». Первое представление — 17 сентября. Спектакль Льва Михайлова восстанавливала В. Казеченко, когда-то исполнявшая в нем роль Недды. Будут заняты и «старая гвардия», и молодежь. Музыкальный руководитель возобновленной постановки — главный дирижер Геннадий Проваторов.

Спектакль-концерт по опере «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова предполагает поставить режиссер М. Дотлибов. К 100-летию со дня смерти Чайковского театр покажет в рамках мини-фестиваля все имеющиеся в репертуаре произведения композитора: это «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Иоланта» и «Лебединое озеро».

«Лебединым озером» и откроет свой сезон 16 сентября балетная труппа. В октябре будет показана возобновленная «Золушка» в хореографии А. Чичинадзе. А там не за горами и премьера — «Отелло» Мачавариани в постановке Дмитрия Брянцева.

КАМЕРНЫЙ

Оставляя дождливую Москву, отбывает в края самые солнечные — в Италию и Испанию, а везет туда «Жизнь с идиотом» Альфреда Шнитке.

Только раз показал Борис Александрович Покровский свой знаменитый спектакль на родной сцене, и сезон тут же закрылся. Но в нынешнем мы будем иметь удовольствие узнать, какова она, «Жизнь с идиотом»!

Нынешний в Камерном начнется в октябре. И сразу — премьера. Да еще какая! Одна из первых опер, можно сказать, родоначальница жанра — «Эвридика» Якопо Пери. Постановку осуществит немецкий режиссер С. Йергер. А сам Покровский собирается ставить «Коронацию Поппеи» К. Монтеверди, «Деревенское гнездо» А. Рубинова и «Плоды просвещения» А. Холминова.

В этом сезоне должно свершиться нечто невероятное — долгожданный переезд в новое здание. Оно, как известно,— часть комплекса «Славянский базар».

Н. ШАДРИНА.

ПРИЯТЕЛЬ ЛИСТЬЕВА

обозревателя. На экране не видно специалистов по телевидению, театру, торговле, городскому хозяйству, литературе, транспорту, экономике.

Между тем ни одна серьезная газета без таких специалистов выходить бы не могла. Телевидение лишь касается всех этих волнующих тем, но в виде обозрений. Чаще всего неудачных. Любая такая передача строится однотипно: в студию приходит писатель, актер, экономист, политик, летчик, торговец, путеец, а сотрудник телевидения задает им детские вопросы. Чаще всего именно детские. На ЦТ нет журналистов в газетном понимании этого слова, вопросы приглашенным (их еще называют, как в порядочном публичном доме, «гостями») задают редактор, обозреватель, ведущий, иногда диктор, но отнюдь не журналист с его напористостью, стремлением обличить, докопаться до основ и истин. Поэтому общественно значимые темы в телевизионном исполнении не приносят зрителям удовлетворения, проходят такие беседы вяло, они подчеркнуто дружественны.

Конечно, случаются исключения — Борис Натхин, например, перед своими «гостями» не заискивает, но его программа выходит в эфир всего раз в неделю. Представителей студии, которые задают вопросы, даже называют «кивалами», потому что они действительно почему-то всегда кивают, когда «гость» отвечает на вопрос. И вообще вся эта система отвечания на вопросы — лишь один газетный жанр: интервью. Между самими журналистами интервью называется заготовкой к статье: этот жанр способен утолить любопытство читателя, но не ставит проблем и не предлагает их решения. Так вот, все Центральное телевидение работает в жанре «заготовки будущей передачи».

Долгий спор о том, искусство ли телевидение или холодный источник информации, приобрел затяжной характер ввиду демагогичности самого вопроса. В самом деле, там, где телевидение интересно, такими вопросами не задаются. Наше телевидение страшно скучное, поэтому его резко кольнет то в сторону искусства (развлекательных передач), то в информационность (крайне редко объективную). И если вы спросите себя, что же вам запомнилось из всего ТВ, то признаетесь: или развлекательная передача, или взрывы, войны, наводнения, скандалы из программ информационных. Но чаще всего, конечно, художественный фильм, который не является продукцией собственно ТВ...

Однако эта статья вызвана как раз печальным опытом критики телевидения. И общая картина происходящего на ТВ, как это представляется одному из телезрителей, понадобилась для того, чтобы сами работники телевидения не думали, что никто ничего не видит, оставили свое высокомерие для худших времен и сделали попытку выйти из тупика, а не ждали, когда их оттуда выведут «удачно подобранные руководители». А произошло вот что.

31 июля 1993 года «Культура» опубликовала статью «А вы знакомы с Листьевым?», где выяснялось, что за публика сидит на передачах «Поле чудес», «Что? Где? Когда?», «Тема», «Любовь с первого взгляда»... Сами работники телевидения навели на мысль, что попасть в студию можно только по знакомству с организаторами передач.

Едва «Культура» вышла в свет, как главному редактору позвонил Владислав Листьев. Он выразил недоумение, почему корреспондент не позвонил ему, автору и ведущему «Тамы»? Позвонил бы — и попал бы в студию без проблем. Владислав Листьев оставил свой телефон.

Конечно, предложение было любезным, хотя и несколько запоздалым, и оно лишний раз подтвердило, что на передачу «Тема» можно попасть, только предварительно созвонившись с автором и ведущим. Простые смертные телефона Листьева не знают. Но насторожил и сам повод для звонка. Полстатьи «А вы знакомы с Листьевым?» было посвящено рассказу о том, как корреспондент пытался Листьева отыскать и как ему это не удалось. В вопросе звонившего было столько же логики, сколько в вопросе человека, который, закрыв «Анну Каренину», спросил бы: «Ну чем там у Анны с Вронским кончилось? Им удалось пожениться? Сколько у них было детей?».

Мы решили, что по законам вежливости на звонок нужно ответить звонком. Не хотелось, чтобы ведущий «Тамы» на «Культуру» дулся. Статья хоть и была «критической», но вполне товарищеской. Нам казалось и кажется до сих пор, что будет гораздо лучше, если телевидение не станет скрывать от зрителей путь попадания на передачу. Возможно, многих людей влечет на съемки праздный интерес, простое желание посмотреть на себя со стороны,— что же в этом плохого? Но никто не знает, как достичь своего — телецентр строго охраняется миллионерами. На свои популярные передачи ТВ могло бы продавать билеты в театральных кассах — ТВ этого не делает. Оно делает или неизвестно как, или так, как это делается с билетами на «Поле чудес». Если я не ослышался, чтобы попасть в публику на «Поле чудес», человек должен купить сто (100!) билетов «Спортлото» или какой-то другой лотереи, и корешки от билетов прислать на улицу Королева. Не сами билеты нужно присылать, а именно корешки, потому что билеты, оказывается, могут выиграть. Эту тонкость не раз объяснял нам с экрана ведущий «Поля чудес».

Само это условие попадания на передачу представляется столь же вычурным, сколь и позорящим ту самую лотерею, прибыль которой так хочет обеспечить «Поле чудес». Когда человек покупает лотерейный билет, то глубоко верит, что именно его билет и выиграет. Лотерейные билеты не покупают сотнями, их берут понемногу. По сто покупают лишь в состоянии отчаяния. После чего иногда застреливаются.

Итак, мы отзвонили Владиславу Листьеву. Владислав пригласил нас приехать в «Останкино». Это было странное предложение: мы в «Останкино» уже приезжали, и нас туда не пустили. Если ведущий «Тамы» имел что сказать «Культуре», ему следовало бы нанести ответный визит. После очень дипломатичных переговоров такая встреча на территории редакции состоялась.

Владислав вошел в редакционный кабинет резкий, как «Наташа». В руке он мучил черный продолговатый предмет с антенной и красной лампочкой. Но это был не диктофон. И что это за достижение западной электроники, удалось выяснить не сразу. Первый вопрос, что это за штучка у него в руке, Владислав оставил без внимания. В конце разговора на повторный вопрос он ответил.

— Это радиотелефон на сто номеров,— сказал Владислав, почему-то не выпускавший черный предмет и постоянно следивший за тем, чтобы красная лампочка не потухла.

Как мы потом поняли, он держал телефон включенным. Мы же не записались никакой записывающей электроникой. Нам показалось, что вести встречу с коллегой под записывающее устройство, не совсем деликатно. Но Владиславу так не казалось, и я уверен, что весь наш разговор записан им на пленку. То ли та пленка вмонтирована в радиотелефон, то ли запись разговора шла на другом конце радиопровода — в его кабинете в «Останкино» или в машине у дверей редакции, но ничем другим включенный телефон объяснить нельзя. Однако весь наш разговор был таким простым, недолгим, что, ей-богу, не стоило ему с записью разговора так перенапрягаться.

Мы спросили Владислава о том, о чем уже спросили публично, через газету: как попасть к нему на передачу? Владислав ответил, что не знает, этим ведает директор программы. Мы спросили, платят ли публике за пребывание на съемках, за ее неумеренные восторги, аплодисменты, крики: «Приз! Приз!», за умные вопросы? Владислав ответил, что эта работа не оплачивается. Больше нам его спрашивать было не о чем...

Беседа было окончилась, но Владислав приехал не только для того, чтобы рассказать о своей деятельности. Он приехал оскорблять. И его оскорбления сохранились на его пленке. Пусть он теперь слушает свои оскорбления — с нас было достаточно услышать их только однажды. Хорошо, что мы не захватили диктофона: эта западная техника обязала бы нас к ненужному разбирательству, может быть, даже в суде, что уж совсем скучно.

Неумение воспринимать критику не ограничилось включенным радиотелефоном на сто номеров. Поскольку билеты на «Тему» все-таки нигде не распространяются открыто, а распределяются закрытым способом директором программы, то вывод статьи «А вы знакомы с Листьевым?», что обладателями билетов становятся знакомые и знакомые знакомых, все-таки не опровергнут. Мы хотели сказать автору и ведущему программы, что это недемократично, что это публику обижает, но Владислав вдруг порывисто поднялся и произнес:

— Я не буду разговаривать в таком тоне.

С этими словами он взял с поля портфель. Возможно, магнитофон, связанный наэлектризованным воздухом с включенным радиотелефоном, находился вовсе не в далеком «Останкино», не в близкой машине у дверей редакции, а прямо под столом, в портфеле.

— Мы вас чем-то обидели? — спросил я, когда Владислав был уже в коридоре.

Вместо ответа Владислав пожелал нам всего самого доброго и надменно вышел из кадра.

Так мы познакомились с «живым Листьевым». А на другой вечер я увидел моего нового знакомого в телевизоре. Владислав в шикарном белом костюме, в белых же туфлях сидел в старинном кресле и рассказывал о том, как прекрасно путешествовать на суперлайнере «Федор Достоевский». Суперлайнер огибает Европу, проплывает много стран, однако на корабле удовольствий будет гораздо больше, чем в тех странах. Чудесно задуманную рекламу довершал попугай, который непринужденно перебирал лапками у Владислава на плече. В конце монолога о предстоящем путешествии Владислав дружески обратился к попугаю и спросил его — правда ли, что плавание в открытом море обещает быть незабываемым? И попугай вопрос, представьте, понял и, долго не думая, ответил:

— Да!

Он так прямо и сказал: «Да!»! Удивительно сообразительная птица. А какая покладистая! Птица сказала: «Да!» и даже не поинтересовалась, сколько же будет стоить билет на суперлайнер «Федор Достоевский». Владислав об этом не сказал ни слова. Мы в газете привыкли раскрывать перед читателем все тайны, даже секреты создания статьи, мы не держим читателей за ручных попугаев.

У кадровых работников Центрального телевидения нет привычки к разногласиям со зрителем. Но мы — не попугаи, уже не попугаи мы и, кроме слова «да», знаем много других слов.

Вячеслав БАСКОВ.

ОНИ—О НАС

Украдут ли лимузин Ельцина?

Ленинский проспект. В тени нескольких хилых берез возвышается черная стела, установленная в память двух молодых мафиози, убитых 9 июля в перестрелке между двумя соперничающими группировками. «Памятник мафии», как называют ее москвичи, стал предметом многочисленных петиций протеста со стороны жителей квартала, но никто и не думает ее трогать, и эта стела служит как бы символом всемогущества мафиозных структур в столице.

В другой части города — на рынке в Лужниках — паника охватывает неожиданно толпы народа. Все кидаются бежать, не слишком понимая, зачем и от чего. Оказывается, банды мелких хулиганов, как здесь называют обычных воров, подняли крик: «Берегись, сейчас взорвется граната!». А поскольку все знают, что Лужники — это подлинная «пороховая бочка», люди кидаются врассыпную. А тем временем эти «хулиганы» завладевают всем, чем возможно, с прилавков, да и из карманов обезумевших людей.

Район трех вокзалов представляет собой подлинный «двор чудес». Здесь можно продать и купить все, что угодно. «Покровители» торговцев с рук, облагающие данью коммерсантов, расположившихся в своих киосках, спокойно прохаживаются туда и сюда, изредка пиная по пути шатающегося пьяницу или валяющегося на земле бомжа. Этих «защитников» можно узнать по их «униформе»: широкие брюки с напуском, свободные разноцветные рубахи, остроносые туфли. Милиция при встрече с ними не видит их, что называется, в упор. Та и другая стороны игнорируют друг друга.

В ночь с 17 на 18 августа произошла перестрелка перед одним из ресторанов на севере Москвы. Были убиты три человека. Милиции удалось захватить две машины наемных убийц. Арестованный водитель оказался «нигде не работающим кавказцем». В результате сведения счетов между соперничающими бандами с начала нынешнего года в столице Российской Федерации произошло 197 перестрелок и были убиты 50 человек. По словам министра внутренних дел Виктора Ерина, в настоящее время в Москве насчитывается 150 преступных синдикатов, разделенных примерно на 3.000 банд. Они делят территорию и ведут между собой борьбу за контроль над наиболее доходными сферами деятельности.

12 августа в Москву прибыл представитель ФБР Джим Мури, начальник отдела по борьбе с организованной преступностью. Он подтвердил, что вскоре будет назначен в Россию постоянный представитель. По словам Джима Мури, «обстановка в Москве напоминает ту, что царила в Нью-Йорке в 20—30-е годы. Банды очень быстро организуются». «Мы считаем, — уточнил он,— что около двух тысяч русских, эмигрировавших в Соединенные Штаты, связаны с российской мафией». ФБР должно будет сотрудничать с российскими службами безопасности в трех областях: рынок наркотиков, подделка денег и крупномасштабные кражи машин.

На одной из конференций первый заместитель министра внутренних дел Михаил Егоров перечислил основные источники доходов преступников. На первом месте — банковские махинации с горами подложных авизо, необеспеченных чеков и фиктивных операций с недвижимостью. Иностранные дельцы прекрасно знают это и поэтому предпочитают носить крупные суммы наличными при себе, что делает их любимой добычей бандитов. Михаил Егоров считает, что этот «рынок» принес российским гангстерам в 1993 г. свыше 500 миллиардов рублей (500 млн. дол.). Угон и перепродажа машин занимают второе место, и московская печать недавно замечала, что даже Борис Ельцин не застрахован от этого: с 1 по 10 августа с кремлевской автостоянки угнаны четыре лимузина.

Есть и еще более сенсационные факты: в город Нижний Тагил, на Урале, один ингушский клан нагрянул для сведения счетов с местной бандой, которая в конце концов завладела для своей защиты танком, похищенным с военной базы. Под Владивостоком неизвестные бросили гранату на рынке: в итоге пять человек погибли и около 20 получили ранения.

В Москве среди бела дня был избит и ограблен бывший космонавт, видная фигура коммунистической номенклатуры. Злоумышленники скрылись на «мерседесах». В начале августа были убиты у себя дома два иностранных бизнесмена: англичанин и швед. С начала года в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге были убиты десять банкиров. За этот же период нападениям подверглись 7.000 иностранцев; 12 из них были убиты.

Все шоферы машин, ожидающих у выхода из «Найт флайт» — модного ночного клуба,—вооружены. Агентства по поставке телохранителей процветают. Очень часто «телохранителями» становятся бывшие сотрудники службы безопасности, солдаты, сражавшиеся в Афганистане, или сотрудники милиции, которые предпочли более доходный вид деятельности.

Москва все больше напоминает джунгли. По данным Министерства внутренних дел, милиция раскрыла и ликвидировала свыше тысячи преступных группировок. Этот взрыв преступности используется консерваторами и неокоммунистами как аргумент для обвинений правительства в бездействии, даже в бессилии или молчаливом попустительстве. Власти, слишком занятые политической борьбой, якобы ничего не предпринимают; преступники пользуются этим, и число банд растет.

«Фигаро» (Париж).
(ИТАР — ТАСС).

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Последний приют Ван Гога

После длительных реставрационных работ для посетителей вновь открыто здание бывшего постоялого двора «Раву» в городе Овер-сюр-Уаз, расположенном чуть севернее Парижа. В истории живописи оно вошло как последнее пристанище великого голландского художника Винсента Ван Гога. Именно здесь, в крошечной мансарде Ван Гог провел последние два месяца жизни.

Реставраторы восстановили постоялый двор в том виде, в каком он существовал в прошлом веке. Посетители могут отныне не только осмотреть скромное жилище художника, но и отобедать в типичной сельской харчевне на первом этаже, где им предлагается большой выбор блюд французской кухни XIX столетия. В специально приспособленном помещении демонстрируется видеофильм об овершском периоде творчества Ван Гога.

ПАРИЖ.

Весь мир — театр

Парижский театр «Одеон» называет сезон 1993/94 года... русским, что и неудивительно, если посмотреть на афишу: в постановке Луиса Паскаля на сцене пойдут спектакли по «Дачникам» Горького и «Фениксу» Марины Цветаевой, в постановках других режиссеров — «Братья и сестры» Федора Абрамова, «Звезды на утреннем небе» Александра Галина, «Вишневый сад» Чехова. А подмостки Реймса приняла труппу Кристиана Скьяретти — профессора драматического искусства, недавно заслужившего у прессы прозвища «авантюриста». Собрав двенадцать молодых комедиантов, он начал работать с ними в лучших традициях средневековых жонглеров, пытаясь взглянуть на наше время, «эпоху без правил, когда возможно абсолютно все» (Скьяретти), с позиций бродячей веселой труппы. «Мы играем в музеях,— говорит режиссер,— и у нас очень тесные контакты со студенчеством». Труппа дает представление четырех пьес, объединив их в трилогию под общим названием «Европа-авангард». Имена авторов этих «жестоких», по словам Скьяретти, драм дают представление о серьезности намерений его труппы: Витрак, Виткевич, Пиранделло и Брехт.

● *Сцена из спектакля «Человек, зверь и добродетель» по пьесе Луиджи Пиранделло в постановке Кристиана Скьяретти.*

Фото из газеты «Монде».

Скончался Фриц Кремер

В возрасте 86 лет в Берлине скончался известный скульптор Фриц Кремер. В распространенном в этой связи сообщении Академии искусств выражается глубокая скорбь в связи с уходом из жизни «ангажированного представителя творческой интеллигенции, признанного представителя молодых, открывшего и воспитавшего немало талантов».

Фриц Кремер является автором многих памятников, которые по праву составляют часть сокровищницы мировой культуры. По его проекту были созданы, в частности, полные трагического пафоса мемориалы в бывших гитлеровских лагерях Бухенвальд и Маутхаузен. В 1975 году перед зданием Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке была установлена его скульптура «Воскресший».

БЕРЛИН.

«Колокольная война» в разгаре

Причиной острого конфликта, который разгорелся в северотальянском местечке Моццо, стал... колокольный звон. История эта началась полгода назад, когда инициативная группа граждан направила гневную петицию мэру города. В ней жители, утомленные ежечасным перезвоном колоколов местной церкви, потребовали срочно принять меры для «защиты населения от чрезмерного шума». Бумага, как водится, пошла гулять по кабинетам мэрии, и уже казалось, что дело это завязнет в бюрократической рутине. Однако не так давно сотрудники местного отдела здравоохранения все-таки пришли к выводу, что уровень «шума» от звонницы превышает все установленные нормы. На основании этого заключения мэр Моццо издал распоряжение прекратить колокольный звон.

Такое решение вызвало возмущение у местных верующих. Город с пятитысячным населением раскололся надвое. Примерно половина жителей Моццо настойчиво требовала «прекратить шум», тогда как другая половина убежденно доказывала, что перезвон колоколов — это неотъемлемая часть городской жизни. Слесарь, которому мэрия на днях поручила отключить часовой механизм, приводящий в движение колокола, встретил на пороге храма толпу прихожан. Верующие «категорически отказались пустить рабочего на колокольню, заметив, кстати, что единственный ключ от нее бесследно исчез. После того инцидента город затаился в ожидании возвращения мэра, который сейчас находится в отпуске. Как говорят сами жители Моццо, развязка «колокольной войны» еще впереди...

РИМ.

В сердце Парижа

Сенсационное открытие сделали французские архитекторы в самом сердце Парижа, где, казалось бы, уже давно изучена каждая пядь земли. В ходе работ по реставрации и перестройке помещений Музея искусств и ремесел обнаружены остатки храма основанного при первых меровингских королях в VI веке и разрушенного спустя примерно три столетия в результате нашествий норманнов. Находка тем более ценна, что речь идет о единственном культовом здании эпохи Меровингов, обнаруженном до сих пор во французской столице. Одновременно там же найдены более десятка саркофагов меровингской эпохи, разоренных, видимо, еще в средние века, а также обширный нетронутый некрополь. Раскопки продолжаются, и не исключены новые сюрпризы.

Музей искусств и ремесел расположен поблизости от Севастопольского бульвара, в двух шагах от Больших бульваров. Он размещен в бывшем аббатстве монахов-бенедиктинцев, сохранившемся с XVII века практически в нетронутом состоянии. Этим оно обязано, как ни парадоксально, Великой французской революции. Хорошо известно, какое великое множество монастырей и храмов она уничтожила и сколько других исчезли от времени, нехватки средств и лихорадочного спекулятивного строительства. С бенедиктинским аббатством случилось противоположное: в 1798 году, по предложению трех влиятельных граждан, в том числе «некоего Бонапарта», в аббатстве, уже за несколькими годами ранее «лишенном» от монахов, было размещено Национальное хранилище технических достижений. Ему вменялось в задачу служить чем-то вроде Политехнического музея — собирать технические новинки, широко знакомить с ними, пропагандировать самым техническим знаниям среди населения. Эту миссию оно выполняет до сих пор, накопив за минувшие почти двести лет примерно 80.000 единиц хранения.

ПАРИЖ.

Торговцев — на рынки!

Продолжавшаяся 15 лет борьба мэрии Мехико с «амбулантес» — уличными торговцами, превратившими исторический центр города в гигантскую «барахолку», завершилась полной победой властей. Сегодня впервые за многие годы жители и гости Мехико смогли ознакомиться с обликом десятков улиц вокруг центральной городской площади Сокало, которые прежде были скрыты под нескончаемыми навесами и тележками коммерсантов - «передвижников». Все мыслимые виды товаров, как правило, контрабандного происхождения и невысокого качества, но дешевые, давно уже стали главной приманкой для туристов, затмив собой старинный кафедральный собор, здание Национального дворца и руины ацтекского храма.

Возможность урегулирования проблемы забрезжила лишь в этом году в результате объявленной мэром Мехико Мануэлем Камачо Солисом программой строительства 28 крытых рынков специально для приверженцев неформальной коммерции.

МЕХИКО.

Препятствий множество

Конгресс по охране исторических памятников в новых федеральных землях проходит в Кведлинбурге (земля Саксония-Ангальт). В работе конгресса участвуют около 300 специалистов из 93 восточногерманских городов. Они обсуждают проблемы, связанные с сохранением исторических центров в этих городах.

Открывая встречу, земельный министр строительства Саксонии-Ангальт Карл-Хайнц Дере отметил, что проведение работ по реконструкции и восстановлению городских районов в Восточной Германии затруднено все еще не решенными проблемами собственности. По словам министра, отсутствие четких концепций развития транспорта в городах также препятствует осуществлению подобных работ.

Начиная с 1991 года власти выделили на цели охраны исторических памятников в новых федеральных землях около 194 миллионов марок.

БЕРЛИН.

Под сводами «Риоцентро»

Новинки беллетристики, биографические повести, научно-техническая литература и красочные книжки для самых маленьких читателей — все это можно увидеть на стендах проходящей в Рио-де-Жанейро 6-й Международной книжной ярмарки.

На этот раз в традиционной выставке, проводимой один раз в два года, принимают участие 380 издательств со всего мира. Свою печатную продукцию они разместили на площади 20 тысяч кв. метров — под сводами крупнейшего крытого павильона «Риоцентро».

По оценкам организаторов ярмарки, число ее посетителей превысит 1 млн. человек. В течение 10 дней работы выставки намечена презентация более 1,1 тысяч новых книг, среди которых автобиография известнейшего американского баскетболиста «Мэджика» Джонсона «Моя жизнь», последний роман Аффонсо Романо де Сантана «Левая половина моей груди», произведения известных латиноамериканских и европейских писателей.

БРАЗИЛИА.

Некоторые предпочитают потолще

«Требуются жлобы весом 120 кг и больше»,— такой призыв появился в одном из английских журналов. На него откликнулись более двухсот претендентов. Самые «жлобастые» из них были зачислены в ансамбль «Блюбендейлз» («блюбенд» в английском языке означает «жир»), созданный по аналогии со стриптиз-ансамблями.

Идея создания такого шоу принадлежит двум бизнесменам, жены которых неожиданно для своих мужей проявили неподдельное восхищение мужским стриптизом молодых «самцов». Бизнесмены обиделись и решили выразить свое возмущение вот таким, на первый взгляд странным способом.

Представления длятся по 45 минут. Из всех членов ансамбля из 11 человек они оказались по силам, возникли и споры об оплате — короче, осталось всего пятеро (вы их видите на снимке) общим весом около тонны.

Идея бизнесменов, создавших «Блюбендейлз»,— посрамить молодых красавцев — неожиданно реализовалась на гастролях ансамбля в США. Пять толстяков выступали в одном шоу с красавчиками, да так, что на следующий день мы не давали проходу на улицах, останавливая и умоляя об автографах. Любопытно, что на своей родине, в Англии, толстяки на такую популярность рассчитывать не могут, их называют там «большими кусками свиного сала».

Поначалу ансамбль работал в чисто стриптизной манере — с раздеваниями и танцами необъятных животов. Однако, по отзывам толстяков, женщины на таких представлениях изнемогали возбуждались и давали волю рукам. Особенной популярностью «жиртресты» пользуются у деревенских девушек, нередко предлагающих им «руку и сердце».

Часто толстяки садятся на специальную «диету», цель которой — компенсировать потери в весе от выступлений и, если удастся, прибавить еще и лишний десяток килограммов.

Фото из газеты «Маарив» (Израиль).

В поисках жизни

«Терраса Лукреции» — так называется новый, вызвавший большой интерес во Франции роман известного писателя, драматурга и киносценариста Фелисьена Марсо. Как всегда, обрисовка персонажей и стиль романа пронизаны неуловимой авторской иронией. Критика пишет о том, что «Терраса Лукреции» — это «праздник стиля, где перо уподобляется насмешливому глазу кинокамеры». Лукрецией зовут привратницу большой виллы в романском стиле, в интрига этого романа, где «герои, по словам рецензента, напоминают персонажей балета», разворачивается среди ее обитателей. Классическая ясность Фелисьена Марсо — и на той же книжной полке новый роман Франсиса Данмарка «Долгое путешествие с мертвой лошадью», продолжающий совершенно другие традиции французской литературы: название романа, дающее представление о фантасмагорической атмосфере действия, является метафорой неосознанной тоски и свойственного людям нашего времени чувства безнадежности. Не отстает от художественной прозы и эссеистика — Жозиан Савиньо выпустила в свет биографию Маргерит Юрсенар, предварив ее такими словами: «Написать биографию Юрсенар — это прежде всего проследить развитие всех ветвей свободы, отрицающей любые условности — общественные, семейные, литературные... Высветить по-новому процесс творчества». Книга называется «Маргерит Юрсенар: поиски жизни».

● *Обложка вышедшей во Франции биографии Маргерит Юрсенар.*

Фото из газеты «Монде».

Улыбка из Габрово

«Мир уцелел, потому что смеяться умел» — этот афоризм, рожденный в признанной столице болгарского юмора — городе Габрово, стал девизом художественной выставки, открывшейся в Российском информационно-культурном центре в Софии. Здесь представлены работы более 20 авторов. Все они — художники из России, специализирующиеся в жанре юмора и сатиры. А их работы в Софию прислал широко известный и за пределами Болгарии Дом юмора и сатиры в Габрово, который уже действует два десятилетия. В свое время произведения были показаны там в рамках проводившихся международных фестивалей юмора и сатиры, а теперь «прописались» навечно в специальном художественном фонде габровского центра.

Картины, рисунки, графические работы, демонстрируемые сейчас, созданы российскими художниками еще в «советский период», сказала в беседе с корр. ИТАР — ТАСС директор габровского Дома юмора и сатиры Венета Куманова. Но они не утеряли свою актуальность, так как высмеивают политиканство, невежество, глупость и другие человеческие пороки, не исчезнувшие и теперь, когда в России и Болгарии осуществляется трудный переход к демократическому обществу.

СОФИЯ.

По сообщениям корреспондентов «Культуры» и ИТАР—ТАСС.

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

ВЫВЕЗЛИ В СОРОК

В Москве проходит международная научная конференция, посвященная «Культурному наследию русской эмиграции».

В конференции принимают участие представители русской эмиграции из многих стран мира. Хочется надеяться, что эта уникальная в своем роде встреча найдет отклик в наших средствах массовой информации. А это в свою очередь поможет стереть из нашей многострадальной истории еще одно «белое пятно», которых пока предостаточно. Одни продолжают существовать по нашему незнанию, другие по определенному умыслу все тех же, кто в этом к ранее был заинтересован.

Теперь модно рассказывать об эмиграции. Но одно дело живописать, как процветают или бедствуют наши бывшие граждане, что дает дельцам экспорт «живого товара» или почему так непритязательны новоявленные «гастарбайтеры» со все еще «серпасто-молоткастыми» паспортом, наконец, о «проделках» наших мафиози там, у них, на Западе. И совсем другое — показывать и анализировать глубокие причины и истоки русской эмиграции.

Уже три четверти века русская эмиграция существует как политический феномен. Она, по оценкам специалистов, «беспрецедентное явление не только для внешнего мира, но уникальна и для своей страны, потому что уникальна ситуация, сложившаяся на родине эмигрантов. Здесь впервые в человеческой истории была предпринята попытка переделки человека, переделки самого бытия, устроения общества на утопических принципах, в которые в конечном счете человек не вмещается и в которые его можно вместить только насилием».

В своей знаменитой речи о миссии русской эмиграции Иван Бунин говорил в 1924 году:

«...мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину...

Если бы даже наш исход из России был только инстинктивным протестом против душегубства и разрушительства, воцарившегося там, то и тогда нужно было сказать: «Взгляни, мир, на этот великий исход и осмысли его значение».

Но не политическое влияние, а культурное, философское, религиозное оказала первая волна русской эмиграции на тех, кто готов был ее слушать. По словам немецкого философа В. Шубарта, написавшего в 1938 году книгу «Европа и душа Востока», «...образованнейшие представители русского народа возвестили западным нациям культуру, которая до сего времени Западу была почти неизвестна. Это событие должно вызвать такие последствия, результаты которых станут ясными лишь спустя десятилетия».

И как прекрасно, что сегодня в книгах и журналах, а также с экрана к нам возвращаются запретные ранее имена. Мы можем знакомиться с философскими мыслями Н. Бердяева и Н. Лосского, поэзией Вяч. Иванова, М. Цветаевой, прозой В. Набокова и И. Шмелева, видеть, слышать и читать А. Солженицына, В. Войновича, В. Аксенова. Появились имена новые, ранее совсем нам не известные. Они как завещание Родине отторгнутой от нее культуры.

Итак, в Москву на конференцию, посвященную культурному наследию русской эмиграции, приехало много интересных людей. Из Праги — пани Анастасия Копшивова-Вуколова — она выступит с докладом, посвященным судьбам так называемой «русской акции». Эту акцию предприняло в 20-е годы правительство Чехословацкой республики, принявшей на своей земле многотысячную группу русских эмигрантов. В докладе будет также затронут вопрос уникального культурного наследия...

Анастасию Копшивову-Вуколову, внучку русского эмигранта, профессора С. Маракуева, известного специалиста в области кооперации, знают в Чехии и за рубежом как собирательницу, активную пропагандистку и защитницу идей русской эмиграции в Чехословакии.

Мы виделись с ней в Праге. Она рассказала мне о единственном в своем роде памятнике русской эмиграции, ценность которого будет возрастать год от года. Речь идет о находящемся с 1946 года в Москве «Русском зарубежном историческом архиве». История этого собрания сложна и трагична. Его начали собирать по инициативе известных, изгнанных в 20-е годы в эмиграцию, русских историков А. Кизеветтера, В. Мякотина, А. Флоровского, А. Фатеева, Н. Астрова и других. Идею поддержал президент Чехословакии Т. Масарик, который хорошо знал дореволюционную Россию, переписывался с Л. Н. Толстым и М. Горьким.

В 30-е годы пражский архив русской эмиграции был уже широко известен во всем мире.

О нем упоминалось в нашей прессе, в частности, в большой статье, опубликованной недавно в журнале «Исторический архив», которую написала долго связанная по работе с этим собранием известный специалист в области архивного дела Т. Павлова. О нем упоминала и газета «Культура».

Но вот пани Копшивова, другие потомки русских в Праге иногда усматривают в наших публикациях об эмиграции в Чехословакии некоторые неточности, и при каждом удобном случае стремятся их исправить, дополнить написанное тем, что они знают.

Вот что рассказала мне Анастасия Копшивова-Вуколова.

«Пражский архив наши соотечественники начали собирать по частицам, начиная с февраля 1923 года. В годы гитлеровской оккупации жившие в Праге русские делали все, чтобы сохранить целостность архива и при этом постоянно трудились над его расширением и совершенствованием. Последний пражский период Русского архива завершился 13 декабря 1945 года. Именно в этот день в сторону Москвы под военным конвоем отправились девять вагонов — дар Чехословацкого правительства Академии наук СССР.

К сожалению, в Москве первыми и долгие годы единственными приближными читателями его богатств были работники НКВД. Между тем документы этого всемирно известного собрания повествуют о том, как в начале века молодая, недавно возникшая Чехословацкая республика приняла под свою опеку более 20 тысяч русских скитальцев, помогла им пережить самый тяжелый начальный период эмиграции, получить образование в чешских школах и вузах, адаптироваться в новых обстоятельствах и найти свое место в жизни.

Кроме молодых демобилизованных солдат, которые стремились любой ценой получить образование и профессию, сюда приехали многие крупнейшие русские ученые, писатели, философы, художники, артисты. Именно они лучше всех понимали важность воспитания серьезного отношения к прошлому, к культурному наследию своей теперь далекой и потерянной Отчизны.

Выяснилось, что за рубежом оказались архивы царских посольств, Русского Красного Креста и лагерей военнопленных в Германии и Австро-Венгрии, большое количество других документов, которые эмигранты вывезли из России после 1918 года. Поэтому было принято решение о создании центра, где можно было бы собрать и сохранить все эти документы и другие материалы, имеющие историческое значение.

Так началась история Архива русской эмиграции, который собирал и покупал материалы, вел научную работу. Его деятельность становится заметной, и вскоре он получает окончательное название «Русский заграничный исторический архив». Растет его международная известность, и вскоре архив берет под свой патронат МИД Чехословакии, выделив на поддержку его деятельности крупную сумму в один миллион чехословацких крон в год.

Этот славный период связан с работой в архиве известного знатока русской и современной истории чешского профессора Яна Славика, который возглавил руководство архивом. В 1934 году это уникальное собрание переезжает в знаменитый Тосканский дворец, расположенный на Градчанской площади, напротив дворца президента республики и занимает 20 больших помещений на двух этажах дворца.

В это время в его собраниях уже оказались не только письменные материалы, но также 8.000 уникальных фотографий, рисунки, графика, карты, плакаты, личные документы, почтовые марки, монеты, бумажные деньги различных правительств и армий, которые существовали на территории России в годы гражданской войны, ордена и медали, знамена. Почти полным было собрание русских эмигрантских изданий. Здесь же были помещены личный архив В. Л. Бурцева, переписка царской четы, относящаяся к периоду первой мировой войны, письма П. А. Кропоткина, архив Б. Савинкова, Донской архив и многое, многое другое.

Примечательно, что рабочий коллектив постоянных сотрудников не менялся на протяжении целого ряда лет и составлял 15—17 человек. И несмотря на то, что условия оплаты были весьма скромными, быть сотрудником «Русского заграничного исторического архива» было очень престижно.

Кроме постоянных сотрудников, в 44 странах возникла сеть добровольных помощников. Большинство материалов поступало бесплатно.

Пражский архив своим трудом создал себе огромный авторитет. Объяснений тому несколько. Это прежде всего высокий профессиональный и моральный уровень всех его работников, а также принцип объективного и «надпартийного» подхода к документам. Не на подбор не влияли никакие политические предрассудки — одинаковое внимание уделялось материалам «за» и «против» и белых, и красных. Значение имел и престиж Чехословацкой республики, который она снискала своим гуманным отношением к русской эмиграции.

Когда в 1928 году МИД ЧСР брал под свою опеку русский архив, в протоколе было зафиксировано, что «в случае

НОСТАЛЬГИЯ

ПРИМАДОННА С ПОСЛЕДНЕЙ ПАРТЫ

Ей было десять лет, когда она уже танцевала на сцене Будапештского театра оперетты — шел 1903 год. Ей было 85, когда она ушла с этой сцены — потому что ушла из жизни. В этом году ей исполнилось бы 100 лет. Один венгерский критик написал, что такие примадонны рождаются раз в столетие.

— О чем вы мечтаете? — спросили как-то Ханну Хонти.

— Петь и танцевать до последнего дыханиях,— ответила она.

Можно считать, что эта ее мечта сбылась. Судьба подарила ей удивительное творческое долголетие.

Наверное, люди старшего поколения, да и любители оперетты помоложе, еще помнят, как в середине 50-х годов в нашу страну приехал на гастроли Будапештский театр оперетты. Что знали у нас о венгерской оперетте? Очень мало. И вот — открытие. В «Королеве чардаша» было столько новогоо: иные герои, сценические решения, сюжетные повороты. Но главное — Ханна Хонти, которую единодушно признали лучшей Сильвой в мире. И были близки к истине — чтобы посмотреть на примадонну в этой роли в Будапешт съезжались специалисты, любители оперетты из разных стран мира. И приходили к такому же выводу.

Тот, кто видел тогда, в дни гастролей, Ханну Хонти, наверняка не забыл ее... Вот она появляется в глубине сцены. Вечернее платье, широкополая шляпа, страусовые перья... Маленьким, семенящими шажками идет к зрителю. Кокетливая улыбка. И первая фраза:

— Как жалко, что я не знаю по-русски...

Она придавала этому большое значение — искусству появления на сцене, и не меньшее — умению на ней остаться.

Ханна Хонти тогда приехала в нашу страну и чтобы отметить 50-летие своей жизни на сцене. Ее поздравляли, чествовали. А она благодарила и говорила, что обязательно приедет еще раз. И обещание свое сдержала, вернувшись через несколько лет. Ей было уже под 70, но в это абсолютно не верилось. Она все так же пела в «Сильве» — только уже была герцогиней Цецилией, «бывшей» королевой чардаша (баронесса Волапюк). И умела убедить зрителя, что «бывшая» — это вовсе не о ней. Она до конца жизни оставалась королевой.

Несколько лет спустя, уже в Будапеште, я присутствовала на одной из ее встреч с журналистами. Она не забыла поездку в нашу страну, вспомнила те несколько фраз, что выучила по-русски. Надо сказать, что Ханна Хонти любила, и не скрывала этого, популярность, рекламу, не отказывалась от встреч с журналистами, охотно отвечала на любые вопросы... Родилась она в... Чикаго, только не в Америке, а в Будапеште, где так назывался один из районов. В школе училась плохо, сидела всегда на последней парте. Зато ни один школьный концерт не обходился без ее участия. Была счастлива, когда мама отвела ее в балетную школу. Все думали, что она станет балериной, а она вдруг еще и запела. Начало творческого пути Ханна Хонти вела с того дня, когда за свое выступление получила первый гонорар. Надо сказать, что семья ее была довольно бедной, и эти деньги были совсем не лишними.

Сегодня можно только посетовать на то, что Ханну так мало снимали в кино, на телевидении. А те кадры, что остались, — в основном черно-белые, невысокого качества.

Почти не осталось свидетельств того, какой же она была в молодости. Может быть, здесь сыграло свою роль и то, что отношения Ханны Хонти с кино вообще складывались трудно. Она не любила сниматься. Но были исключения. Одно из них она сделала для известного венгерского композитора Саболча Феньоша, в оперетте которого «Майя» на ее долю выпал огромный успех. И когда он предложил ей сняться в фильме по другой его оперетте «Старое лето», ее песни потом распевал весь город, их помнят и сегодня.

В Венгрии любят оперетту, понимают в ней толк. Хотя и спорят время от времени, какой же ей быть, приходя иной раз и к такому выводу: «Пусть оперетта будет такой, как Ханна Хонти. Легкая, остроумная, едкая, прелестно терпкая, красивая, романтичная... То есть оперетта — это сама Ханна Хонти».

Вокруг Ханны бушевали толпы поклонников, в былые годы за честь почитали выпить из ее туфельки шампанского. Она же, как вспоминают, любила после спектакля сразу поехать домой и, легко поужинав, пораньше лечь спать. Зато сколько веселья, задора, кокетства было в ней, когда она выходила на сцену. Ее партнеры вспоминают, что с Ханной надо было быть начеку — она всегда была готова на шутку, розыгрыш. А о том, как она умела смеяться, написано много...

Толпа восторженных поклонников встречала ее после спектакля. До экипажа актрису несли на руках. А потом выпрягали лошадь и шумной толпой мчали к дому... И в те годы на будапештских улицах было тесно от экипажей. Но этому, необычному, уступали дорогу, приветствуя примадонну венгерской оперетты — неповторимую Ханну Хонти.

В день, когда Ханна Хонти отмечала свое 85-летие, к ней пришел известный венгерский телерепортер, чтобы задать несколько вопросов:

— Если бы вы начали все сначала, какую роль вы выбрали бы для своего дебюта?

— Трудно выбирать, потому что много было хорошего. Во всяком случае обязательно «Майя», потом «Граф Люксембург», в котором написали роль для меня. Не говорю уже о «Королеве чардаша», где я сначала играла Сильву,— это было, только никому не рассказывайте, в 1917 году.

— Если бы сейчас в вашей квартире появилась волшебница и спросила о ваших трех желаниях?

— Здоровье, хорошие друзья — и чтобы они были рядом, а третьего, пожалуй, и нет...

...Как будто снова я встретилась с Ханной Хонти, когда в Будапеште открывался музей венгерского театра, рассказывающий о судьбах более трехсот известнейших актеров, режиссеров. И, конечно, о Хонти. Среди многих похвальных слов об этой актрисе были и такие:

«Как только она выходит на сцену, мы становимся свидетелями особого ритуала — еще ничего не произошло, еще зрители не знают, какую роль она будет играть, но уже между актрисой и ими создается какого-то рода сообщество, сговор, соглашение, которые — тайна. Хонти — больше чем актриса, это ежедневно выходящая на сцену легенда, это миф».

Галина ГЕРАСИМОВА.
БУДАПЕШТ — МОСКВА.

БАЛЕТ

Бенефис Джона Ноймайера

Если бы меня попросили назвать город в Европе, который лучше других подходил бы на роль балетной Мекки, куда могли бы устремиться все страждущие блистательного танца, я назвала бы вовсе не Москву с ее нынешней мешанкой хореографических наречий, увы, не Петербург, захлебывающийся балетной стариной, теперь уже и не Брюссель, некогда осененный присутствием самого Бежара, но и не Лозанну, в которой Бежар, найдя новое пристанище, не смог найти былого вдохновения, и даже не излюбленный гениями всех мастей Париж... Нет, «священный хадж» танцепоклонства я призываю совершить вас, представьте себе, в Гамбург! Но обязательно тогда, когда в Штаатс-Опера проходят «Дни балета» или — по-немецки — «Балет-таге». А так как все призывы нынче ничего не стоят без рекламы, то начну прямо с нее.

Вы никогда не слышали о «Балет-таге»? Если есть у вас хоть мало-мальская возможность, пополните же скорей свою «карту достопримечательностей» этим «фестивалем фестивалей» хозяев местной сцены — знаменитой труппы Гамбурга. Когда б вы ни нагрянули на ее выступления, всегда увидите дух захватывающий парад танца.

Спешите видеть «Балет-таге» — эту «Выставку достижений немецкой хореографии», их ВДНХ без наших мнимых достижений, о которых можно на весь мир кричать, но которых, как ни напрягай глаза, не видно. На «Балет-таге», чтобы разглядеть шедевры, вам не понадобится никаких усилий, никакая увеличительная оптика не будет нужна — здесь они сами бросятся вам в глаза!

Но все же не забудьте захватить с собой бинокль, если вы давно искали в жизни случай узреть гения. Тогда с «Балет-таге» вам просто повезло: вы — у цели! Распознать, кто он, нетрудно. Когда на вызов «автора!» почти ежевечерне станет выходить один и тот же человек, вы поймете, что все предстающее взору изобилие пластических форм, все мыслимое и немыслимое разнообразие являемых балетных жанров — а здесь и танцсимфонии, и хореомистерии, и многоактные сюжетные, и одноактные программные балеты, и бессюжетные композиции, и концертные миниатюры — что все это есть плоды творчества не десятка балетмейстеров, а только одного, и тогда доставайте свой бинокль и старайтесь получше рассмотреть его лицо. Перед вами — хореограф, не нуждающийся ни в какой рекламе по причине мировой известности, душа всего, что связано в Гамбурге с балетом, и непосредственный зачинщик «Балет-таге», а в нынешнее лето еще и юбиляр, отмечающий двадцатилетие своей работы в труппе, короче, перед вами — Джон Ноймайер.

...Хронически, почти как Петербург, мокнущий под проливным дождем вместе с глазеющим на него приезжим людом,— таков Гамбург начала лета и туристского сезона. Но при том еще — разнеженный в довольстве и комфорте, с лоснящимися «щеками» витрин, набитыми «животами» магазинов и огромным, вмещающим невообразимое количество еды, «чревом» главной площади при Ратуше. Внутри же этого реблезианского котла — города с его бурлящей плотью — ищите и обрящете другой, непроницаемо-бетонный, под которым бьет ключом энергия творческого духа.

Этот образ «котла в котле» напомнит о себе всякий раз, как, переступив порог оперы, вы окунетесь в ее заряженную «Балет-таге» атмосферу, или, выйдя из театра, окажетесь в гуще кипящей вокруг него жизни улицы. Тем более что бетонный клуб Штаатс-Оперы, сдавленный со всех боков улочками и переулочками (один из них дерзнул прозваться — как бы вы думали!— «Большая театральная»!), стоит тут же в центре, совсем недалеко от Ратуши. Он прост и снаружи — никаких украшений, и внутри — интерьер «принципиально» аскетичен, узкие фойе — не разгуляешься! — прижаты к стене зрительного зала. Но вся несложная планировка театра «целеустремленна». Отовсюду, где бы ни войти, дорога приведет вас только к сцене.

Приготовления вечерних пиршеств начинаются здесь с самого утра. Что удивительно, не слышно никаких команд, сигналов и призывов, никто не бегает, не суетится, не кричит, и вдруг, по мановению невидимой руки, вступает музыка, и все оказываются на нужных местах: Ноймайер — в зале, за своим столом, на котором только неизменный термос с кофе и микрофон, такой же «тихий», как голос самого Ноймайера, артисты — кто на сцене в требуемой «позиции», кто — наготове за кулисами. И танец так гладко начинает течь по прилагаемым ему музыкой путям, что уже на репетициях возможно с полным наслаждением «вкушать» изысканные хореографические яства, пусть даже «стол» пока «не сервирован» — нет декораций и костюмов. Хотя я бы сразу остерегла вас от увлечения этими утренними — в дополнение к вечерним пирам — «дегустациями», слишком велика тогда вероятность перенасыщения.

Вообще, дай вам Бог суметь «поглотить» на «Балет-таге» все бесчисленные — и превосходные! — «блюда», созданные Ноймайером за двадцать лет, ведь любой его балет — возьмем «Лебединое озеро» или «Отелло», «Пер Гюнт» или «Реквием» — способен переполнить впечатлениями. Посему внемлите разуму, бегите с ноймайеровских репетиций, если не хотите получить слишком сильные дозы воздействия, оказаться под экстремальным для эмоций излучением. Бегите, если хотите оставить в душе место и не истратить чувства для восприятия непосредственно спектаклей. Ведь надо, помимо названных, «вместить в себя» еще и «Сон в летнюю ночь», «Щелкунчика» и «Золушку», «Вацлава» и «Штиль», «Детские сцены» и «Весну священную», «Желание» и «Дон Кихота», «Волшебный рог мальчика» и балеты, поставленные на музыку Третьей, Четвертой и Пятой симфоний Малера. Надо вместе с труппой и самим Ноймайером, танцующим партию Христа, напряженно «передумать» его четырехчасовые «Страсти по Матфею». Надо по отрывкам из балетов, показанных на заключительном гала-концерте, силой воображения «дорисовать» и «Даму с камелиями», и «Трамвай «Желание», и «Сейчас и потом», и «Окно к Моцарту». И главное — надо сохранить запал, чтобы в конце «Балет-таге» еще воспламениться от великолепной взрывной «Серенады» на музыку Бернстайна — этой последней премьеры Джона Ноймайера...

Но для тебя самого доводы собственного рассудка—обычно пустой звук. И я, все дни сочетая спектакли с репетициями, наивно надеялась-таки устоять перед «психической атакой» гения, убивающего просто наповал глубиной и мощью своих хореографических прозрений. Однако, посрамленная, все-таки была вынуждена бежать с генеральной репетиции последнего концерта, поскольку в какой-то момент вдруг перестала что-либо различать и понимать в лавине танца.

Я не пожалела о своей настырности. Постоянное пребывание в театре дало редкую возможность прочувствовать, как «вкалывают» артисты гамбургской труппы и с удивительной нежностью относящийся к ним ее глава. Если вместе с ними приходить на «классический» урок, назначенный на девять-десять, то вряд ли успеешь дома приготовить завтрак. Наблюдая следом все репетиции до четырех-пяти, а иной раз и до шести, заведомо оставшься без обеда. Вот тут «оперативно» можно глотнуть кофе, но к шести надо спешить на обязательный урок перед спектаклем, а там уже начинается и сам спектакль. Когда после него к полуночи добираешься домой, свидетельствую, что ужинать уже не хочется. Так проходили на моих глазах без всяких выходных почти три недели «Балет-таге».

«И каждый вечер в час назначенный...» Да, каждый вечер в их лице — в их «лицах» — на сцену выходило само Искусство, само Творчество, само Мастерство. Но, может быть, особенно остро это ощущалось в предпоследний день «Балет-таге», после уже пятнадцати станцованных балетов,— в день, когда шел «Реквием» Моцарта. Зная накопленную артистами беспредельную усталость, немыслимо было поверить, что подобное возможно. Но они исполняли сложнейшую хореографию этого трагического действа, требующую столько сил, сколько с лихвой хватит на два, а то и три классических балета, с необыкновенным рвением и тщанием, и казалось, что так самозабвенно, не щадя себя ни физически, ни душевно, они до сих пор еще не танцевали. А еще казалось, что, если было бы возможно поднять сразу всю труппу на руки, Ноймайер бы сделал это по окончании «Реквиема».

Впрочем, его артистам и так грех жаловаться. Сами по себе великолепные, они еще и имеют уникальные хореографические партии, это их великолепие отменно подающее. Что женский, что мужской состав «ноймайеровцев» — все сплошь индивидуальности, ни друг на друга, ни на кого еще не похожие. Вот самые «сливки» гамбургского балета — Шанталь Лефевр, Беттина Бекман, Анна Грабка, Стефания Арндт, Хелси Юргенсон, Анна Поликарпова, Гамаль Гауда, Жан Лабан, Андерс, Хельструм, Януш Мацон. Но если выбрать самых-самых, отдав им предпочтение перед всеми, то, на мой вкус, это будут несравненная Джиджи Хайят, столь трепетная в каждый миг своего танца, и мужественный Иван Лиска, совмещающий в себе все мыслимые достоинства танцовщика.

Воспоминания о «Балет-таге» в Гамбурге настолько яркие, что сотрутся не скоро, а может быть, и никогда. Повторяю: если вы любите танец, если любите и имеете возможность путешествовать, проложите маршрут к Дому Джона Ноймайера.

Наталия ЗОЗУЛИНА.
ГАМБУРГ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

● *Сцена из балета «Реквием».*

Фото Х. Баденова.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

БЕЗ МАСКИ АДВОКАТА ТЕРРАЗИНИ

«Век мой, зверь мой», «Век-волкодав», жестокий век концлагерей и фашистских диктатур, исполненный постоянной и смертельной борьбы,— а ведь когда-нибудь напишут и про него: «Старый добрый двадцатый век...»

Французский актер Франсуа Перье — телезрители хорошо знают его по роли адвоката Терразини в телесериале «Спрут» — родился в 1919 году. Завидная творческая судьба — роли в фильмах классиков французского и итальянского кино — Марселя Карне, Рене Клера, Жана Кокто, Алена Рене, Марио Моничелли, Федерико Феллини. Огромная популярность во Франции. Трогательная дружба с одним из философских гениев XX века — Жан-Полем Сартром. Любопытно, что к Франсуа Перье проявили интерес и режиссеры, пришедшие в 70-е годы, как, например, Ален Корно...

Наследник подлинно французских традиций, артист, обладающий высокой культурой, достойный современники Луи Жуве, Жана Марэ, Жана Габена, Жюля Берри, Франсуа Перье — представитель той солнечной ветви искусства нашего столетия, которая всегда боролась с черными силами тьмы. И это — невзирая на мрачноватое впечатление, которое создал о нем на наших голубых экранах нескончаемый «Спрут»...

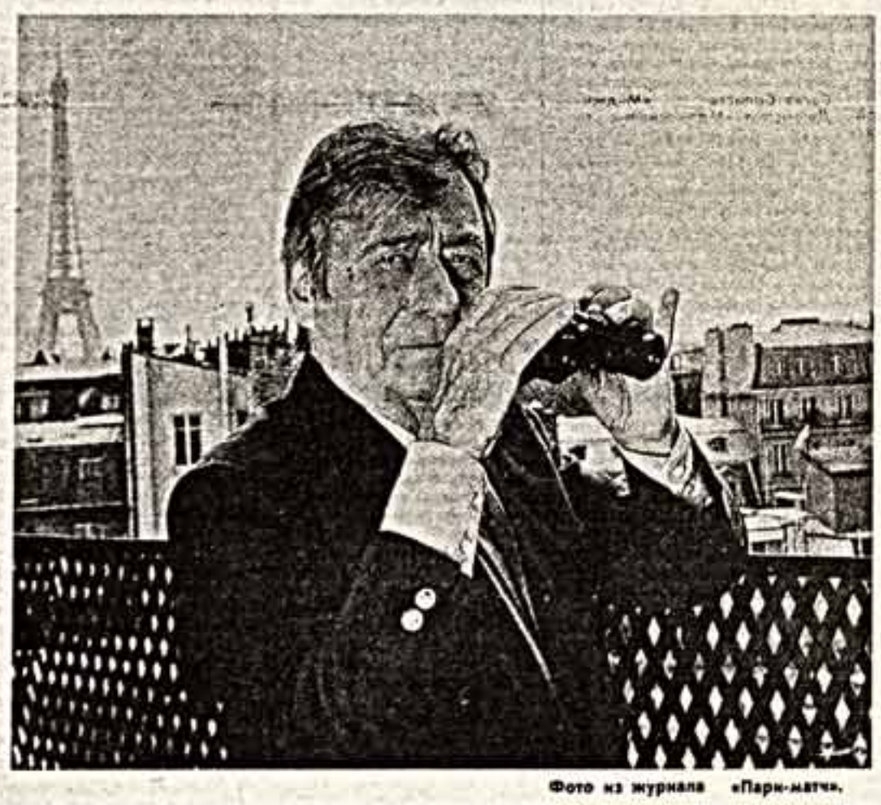


Фото из журнала «Парк-матч».

Интервью с Франсуа Перье, предлагаемое читателям, взято из еженедельника «Парк-матч».

— Вы не выходили на сцену уже три года. Вы боитесь?..

— Да, немного. Но, знаете ли, страх — необходимое зло, без него никак нельзя. Я всегда немного боялся, и если вдруг однажды, не знаю уж по какому мановению Святого Духа, мой страх пропадет, это меня совсем обескуражит.

— А когда вы играли маленького Иисуса, вы боялись тоже?

— Нет. Это была лучшая роль во всей моей карьере. Одна из моих теток, которая была роялисткой, христианкой и к тому же весьма предприимчивой дамой, страстно любила театр. Она затеяла домашнюю постановку живых картинок на темы Евангелия и жизни Христа. Кроме меня, в труппе были также мой отец и моя мать. Тогда мне было два с половиной годика. Мне пришлось лежать в яслях и играть вместо другого актера своего же поколения, который должен был изображать младенца Иисуса, но ухитрился схватить насморк. Я был необыкновенно послушным маленьким Иисусом — до того момента, когда в одном из волхвов, под его черной бородой, я узнал моего отца и закричал: «Papa!» Такова была моя первая театральная эмоция — я вызвал комический эффект и я этому очень рад. Смех играет первостепенную роль в нашей жизни, он обезоруживает людей.

— И делает их актерами!

— В моем случае — пожалуй. Я, впрочем, часто спрашиваю себя, что я мог бы еще делать. Я представляю своих современников в роли партнеров, и, по-моему, многие из них играют неважно. Хотя время от времени попадаются люди талантливые, которые могли бы работать в театре...

— Ваша широко известная склонность к остротам сыграла с вами однажды плохую шутку — вспомните Луи Жуве...

— О, да, это было за пятнадцать дней до вступительных экзаменов в консерваторию. Я отрабатывал роль Скапена и полагал, что я в полной готовности. «Но ты хочешь что-нибудь изобразить под Симона?» — нетерпеливо спросил Жуве.— Иди же!» Я был убежден, что играю в надлежащей манере, но, когда закончил, ответом была ледяная тишина. А потом Жуве прошипел: «Если бы тебя слышал Мольер, он ушел бы обратно в могилу». И я не смог удержаться, чтобы не возразить ему его же собственным способом: «Да он уже там,— сказал я,— ибо он вчера видел вас в «Школе жен»!» Жуве молча указал мне на дверь, и я ушел, гордый и бледный. Этот человек всегда вызывал у меня безграничное восхищение, и я очень жалею о своей несдержанности.

— А ощущение вчерной дыры вам знакомо?

— Конечно, как и всем. Это трагическое ощущение. Но это и всегда твоя ошибка, твое невнимание. Если не сконцентрироваться полностью, то не удастся выйти из своих собственных границ, и это опасность. Бдительность, готовность к внутренней концентрации в любой момент должна быть почти молитвенной.

— Как вы познакомились с Сартром?

— Кажется, это было в 48-м. Я встретил на улице друга, администратора Театра Антуан. Он был с маленьким человечком, у которого был вид важного профессора, а его глаза показались мне похожими на маленькие солнечные бездны, озарявшие все лицо. Не представившись, он сказал мне: «Мы не знакомы, но вот я написал пьесу, и мне посоветовали отдать ее актеру Франсуа Перье». Вручил мне рукопись, сообщил свой номер телефона и намекнул, что это неотложное дело. Рукопись называлась «Грязные руки». Я прочитал ее с бешеной скоростью. В два часа утра, закончив чтение, я не смог заснуть и позвонил Сартру, сказав, что я принимаю роль. Он немедленно откликнулся. «Я хочу прочитать вам пьесу так, как я ее прочувствовал,— сказал я.— Хотите прямо сейчас?» Я был у него часом позже. Он открыл дверь. Я читал два часа. Это было началом большой авантюры и чудеснейшей дружбы. Сартр был сама доброта, сама мягкость. Он научил меня терпимости и любви к людям. Он был единственным, кто никогда не лгал. Спустя две недели после смерти Жан-Пьера, моего сына, он пригласил меня в гости. Первое, что он спросил,— это: «Вы его любили?» В подобных обстоятельствах кто бы еще осмелился так спросить? Я ответил: «Да». И тут же говорит мне: «Ну тогда и рохля же вы. Вы рохля, слышите? Раз так, это должно было с вами случиться». Я очень нуждался тогда в том, чтобы со мной говорили именно так. Впрочем, неизвестно, что было бы, если бы со мной так стал говорить кто-нибудь другой.

— Как вы реагировали, когда Жаклин Порель оставила вас одного с тремя детьми?

— Скажу вам правду: я ничего больше от нее не хотел. Потому что у меня уже был драгоценный человеческий опыт. Я не хочу никому давать советов или служить примером, но если, время от времени, мне было хорошо, то благодаря этому опыту. Я вошел в противоречие с теми возможностями, которые сам не соразмерил, она ведь хотела, чтобы я все взвалил на себя. И я ничего от нее не хочу, ибо все это меня уже внутренне обогатило. В конце концов я был куда более несчастным, когда мы жили вместе и она меня обманывала...

— Как вы хотели бы умереть?

— В добром здравии. Не слишком мучиться и прожить как можно дольше. Ибо на этом свете я знаю, что у меня в руках, но мне не дано узнать, что меня ожидает потом.

Материал подготовил
Д. САВОСИН.

ШЕСТОМ...

рассмотрения возможности передачи архива в Россию министерство иностранных дел ЧСР может это выполнить только лишь после падения советского режима».

Такая гарантия имела большой вес, и большинство русских передавало свои реликвии именно в Прагу и даром, а не в американский Гуверовский институт, который предлагал выгодные финансовые условия.

Кстати сказать, собрания американских ведомств, которые тоже формировали русские документальные коллекции, не шли ни в какое сравнение с пражскими.

И вот наступил день 9 мая 1945 года. Все радовались концу войны и с энтузиазмом встречали советские танки. И никто не предполагал, что именно теперь над архивом нависла серьезная угроза.

Представители НКВД и военной разведки начали аресты уже в пятницу 11 мая. Рассказы о том, когда они появились в Тосканском дворце, расходятся. Один называют четверг 10, другие субботу 12. Однако все сходятся в одном — они очень хорошо знали, что ищут, и, не успев еще войти в архив, уже начали считать его советской собственностью.

Представители советских спецслужб, выполнявшие приказ «очень высокие лица», конечно, не были поклонниками архивного дела. Они здесь искали другое — адреса зарубежных сотрудников, именные списки различных русских эмигрантских политических объединений и общественных организаций, биографические данные русских ученых и деятелей культуры, списки членов редакционных советов эмигрантских изданий. Есть данные, что на основе найденных материалов были произведены многие аресты. Были арестованы и высланы в Сибирь и трое бывших известных и уважаемых сотрудников архива — авторы многих книг и публикаций о русской эмиграции С. Постников, П. Бобровский и Н. Цветков.

Каждому из них тогда уже было за 60. В конце мая арестовали и в товарном вагоне отправили в сторону советской границы и моего 73-летнего деда С. А. Маракуева. Из лагерей вернулся только Постников.

А теперь еще о «даре». 10 мая в Прагу из города Кошице, где оно временно находилось, приехало чехословацкое правительство. Через шесть дней вернулся президент Бенеш.

И вот не успели еще утихнуть последние выстрелы самой кровопролитной войны, а уже 13 июня правительство Чехословакии принимает решение подарить русский архив Академии наук СССР — к 220-летию со дня образования. Это был первый чехословацкий «подарок», потом были другие. Они отличались друг от друга только своей ценой, но у всех было одно общее: недобровольный даритель передавал в неправые руки в качестве дара нечто, что ему вообще не принадлежало.

Я и мои коллеги знаем, что сегодня в новой России архив зажил активной жизнью — принимает много посетителей, участвует своими собраниями в выставках, на его основе появляются интересные публикации. Но грустно, что в свое время его новые владельцы позволили себе ликвидировать первоначальную концепцию собрания. Из единого целого — а с точки зрения нормальных правил архивного дела это просто преступно — были вырваны отдельные части и переданы в другие советские архивы. Документы о внешней политике достались МИД СССР, материалы, связанные с деятельностью Ленина и Сталина,— в партийный архив, а богатое наследство эмигрантских писателей и журналистов отправилось в советские литературные архивы. Ядро же прежнего пражского собрания, которое называли белогвардейским (не знаю, как сейчас), осталось в Центральном архиве Октябрьской революции, куда, понятно, имело доступ только очень ограниченное число историков и который никогда не был ведомством Академии наук.

Так что, как видите, получатель свой подарок так и не получил. И что бы ни говорилось в оправдание, а из песни слова не выкинешь!»

Такими словами заключает свой рассказ пани Анастасия Копшивова.

Долгое время эмиграция видела свою миссию в том, чтобы сохранить за пределами Родины «малую» Россию. И она много сделала для этого, с особым тщанием сохраняя духовные ценности.

Судьба «Русского заграничного исторического архива» напоминает, что многое из драгоценного достояния русской культуры еще не стало достоянием ныне здравствующих поколений.

Прикоснувшись к этому богатейшему собранию, я увидел тяжкий эмигрантский труд, слезы и надежду, проникся глубокой верой наших соотечественников в величие России. И я думаю, что о ценности культурного наследия всей русской эмиграции для нас, для наших потомков сегодня следует говорить громче, настойчивее, используя все возможности самых современных средств коммуникации. Оно этого заслуживает!

Юрий ШУГРИН.
ПРАГА — МОСКВА.

Оборвалась серебряная нить

Умерла Анастасия Ивановна Цветаева, старейшая писательница России. Не дожила до 27 сентября, когда ей исполнилось бы 99 лет. Пыталась что-то сказать на прощание, но не хватило сил. А в начале года душевного огня, пристрастного внимания к людям было еще столь много. Она все время писала, спешила оставить нам то, что любила, чем дышала ее чуткая, взволнованная душа.

В феврале она потеряла своего уже 80-летнего сына Андрея. Эта скорбь и привела к последнему пути.

Сколько перенесла она за свою жизнь! Она пережила ближайших своих друзей, среди которых М. Волошин, Б. Пастернак, свою сестру-поэта, с которой у нее было столько в судьбе связано, а потом Бог дал ей пережить и почти все ее поколение... Идя сквозь потери, она не сдавала позиции чести и достоинства, в ней всегда был волевой цветаевский стержень — это была Личность.

В русской литературе она обрела свое прочное место. Ее талант прозаика не светит отраженным светом знаменитой сестры, он своеобразен и по-своему поэтичен, имеет свой музыкальный тон.

В историю культуры имя ее вписано серебряными буквами, ибо полноправно принадлежит эпохе серебряного века, когда она создала свои первые книги «Королевские размышления» (1915) и «Дым, дым и дым» (1916).

Очерк «Таруса», который мы сегодня публикуем,— одно из последних малых произведений, вышедших из-под пера А. И. Цветаевой, в них незабываемость красочной палитры — детства, юности — начала, зари жизни.

Анастасия Цветаева

ТАРУСА

МЛАДЕНЧЕСТВО

Может быть, Муся (Марина в темнотах, тенетах младенческой памяти) еще помнила слова «Ильинское» и «Истомкино», где родители наши искали семье место на лето, я же с первых месяцев от рожденья знала только Тарусу, где еще и до меня жили папа с мамой и Муся с Андрюшей и Лерой. Что это было, Таруса! Летнее продолжение зимней Москвы в волшебный клубок сплетшихся: зала, об высокий потолок ее тыкался улетевший детский синий воздушный шар (я в детствах, меня с тех пор окружающих, не вижу их, они остались в том, нашем), гостиная со стоящим зеркалом, диванами, креслами, папин кабинет с планом Музея... В Рождество — елка, лесным деревом до потолка, в золоте и серебре горящая свечками, и Пасхальная ночь, ритмически, весной, опрокидывающаяся в цоканье копыт лошадей, въезжавших на паром под тренькнье бубенцов, гладь Оки, отраженная в памяти прошлого года,— всё то же, неизменность повторов была отраженьем вечности на земле. Дорога к лесному гнезду нашему, к «даче» (странное слово!) берегом и вверх по холму, поросшему лесом, или — через саму Тарусу, городок над Окой, вверх по Калужской улице мимо дома дяди Вани Добротворского, земского врача, и, объехав дом и выехав в поле, широким загибом налево — сверху подъехать к даче. Звук бубенцов распахивал навстречу ворота, и уже несли на стол самовар. А нас старшие раскутывали, сажали пить чай, и было темно вокруг керосиновой лампы — уже ничего не увидим сегодня, все — завтра, сад утонул в темноту — только помнится лесенка вниз с балкона, четыре орешника, между них — качели, все это было такое родное, родившееся, великолепное... а пока — крутое яйцо из дорожной корзинки, холодная котлета на бутерброде и с блюдца сладкий чай с молоком... и уж спим, но знаем, что завтра проснемся в солнце сада, в сирень, в березы и тополя... Может быть, Мусе грезился дуб — и до Тарусы, мне же все дубы, березы были — Таруса.

Широким пластом солнца озарился туман младенчества — это Детство сияет, сверкает, радуется бытию. По лесенке (где за ручку сводили) теперь летим вниз по ступенькам крутой балконной лесенки — в скреневый и ореховый сад, в сад качельный — вдвоем на концах доски стоим, держась за веревки, присядем, раскачиваем полет! Волосы назад со щек, упоение, и в него мамин голос — зовет к осторожности...

Мамин голос зовет купаться, и, схватив полотенце, летим вниз под гору в родную Оку... Но опыта жизни — нет (одно упоение!), и когда мама мне, 6-летней, положила меня поперек больших своих рук, говорит — «плавай!», я, крикнув поняв ее, с рук ее — прыжком всего тела — в воду. Ахнула мама и бросилась вслед мне, исчезнувшей,— пятку схватила в воде, вытащила на берег, захлебнувшуюся в поглотившей зеленой волне... Мама медик, держа меня вниз животом и лицом, выжала из меня воду, и опять в исступленную мою глупость сияет солнце и большое родное мамино тело прижимает меня к себе... А уже плывет у того берега пароход, кричит, гудя и блеща искрами крика о том, что он («Ласточка», «Екатерина», «Иван Цыпленк» — три их было) прибывает в Тарусу. А Муся, уже учась плавать, скрыв жалость ко мне, насмешничает над моей глупостью...

Сменив обычные платья на праздничные, мы идем в гости в Тарусу по отлогой горе Калужской улицы к Добротворским, в их прохладный дом, в теннисный сад с глубокой террасой, к кипящему самовару с ватрушками и лепешками, с медом, вареньем... к яблоки, яблоки... Круглолицая и седая, добрая жена дяди Вани (некогда—Цветаева, папина двоюродная сестра) угощает... Оса звенит над столом, на нее машут руками, газетным листом. Бедная оса, ее зла никто не любит...

Иногда же мы шли в Тарусу в совсем другой дом — к Тете (маминой воспитательнице и дедушкиной второй жене): вступаем в заколдованный мир нерусского, французско-швейцарского уюта, где нас ждали коробки шоколада после золотистых бульонов и цыплят, жареных, и кофе со сливками на вычурного кофейника, и на теннисная, в солнечная терраса, в расчищенных песках посаженный сад под искусством садовника,— в в Тетиной спальне, напоминающей шкатулку, в полумраке — от мух, со стены глядел на нас дедушка, в противоположность полноте Тети — худой, высокий, строгий из сумрачной рамы, холодком в детское сердце, напоминавшей о том, что он умер, и умер от рака... Эти два слова врезались в солнце лета и детство, звали в непонятное, страшное — и мы бросались к Тете, воплощению уюта, богатства, жизни — дедушка перед смертью продал в Москве на Плющихе дом и купил ей усадьбу в Тарусе... А мама для Тети была родной, как мы, девочкой, она растила ее с детства, приехала для этого из Швейцарии, где была дочерью пастора, приехала, потому что мамина мама умерла сразу после ее рождения, была молодая, красавица, полька и познакомилась с дедушкой, молодым тоже, на балу... А Тетя (ее родной язык был — французский) не могла выговорить «Тетя», могла только — «Тьо»...

Все это хлебнув, мы возвращались в наше далекое лесное гнездышко, с двумя балконами, один над другим, и верхний был весь решетчатый — чтобы мы не упали оттуда... Когда мы шли с мамой на далекую прогулку в Пачёво, долину между двух лесов, у одного края которого протекала когда-то речка, у нее сохранились наклоненные ивы над полутемным руслом, и мы с Мусей твердо знали, что это именно тут был

Wer reitet so spät durch
Nacht und Wind?
Es ist der Vater mit
seinem Kind.

(нам с младенчества французский язык и немецкий были совсем как русский) — «Кто мчится, кто скачет под хладною мглой? Ездок запоздалый с ним сын молодой» (так написал Жуковский в «Лесном царе»)... и заколдованная Пачёвская долина была завершением лета...

...А потом после детства было страшное лето, когда умерла мама. Лера работала учительницей в другом городе, и мы с Марусей остались одни в Москве и Тарусе, без мамы...

ОТРОЧЕСТВО

Что такое отрочество — при матери, я не знаю. А без матери оно — беспрютность. Марина захотела в интернат, к деятельности среди подруг и неподруг, я осталась одна в 12 лет в московском папином доме и не учась в гимназии, (по сходству с мамой — мама умерла от туберкулеза) папа боялся отдать меня в гимназию из-за детских болезней. Ко мне ходила учительница, а после обеда я ходила с троюродной сестрой, Людой (медичкой) на каток и к нему пристрастилась и потом ходила одна. Он меня закалил, я с 15 лет на беговых коньках каталась — до глубокой старости. Папа, как ребенок, рыдал при прощании нашем с мамой, мы помнили ее слова «живите по правде, дети, по правде живите». Ей было 37 лет. Не помогли заграничные санатории. Ее могла спасти Италия, но она не желала зажиться там, она хотела помогать папе с Музеем. Папа был им предельно занят, и директорствовал в Музее Румянцевском, и профессорская работа: по многу часов лекций и научных трудов. Он скончался от переутомления в 66 лет... 8 те, после мамы, годы Бог послал нам друзей: Лидию Александровну Тамбурер, удивительного человека, нас полюбившую, и поэта Эллис (Марининна поэма «Чародей»), к нам пристрастившегося и скрасившего наше отрочество своим фантастическим даром перевоплощения. Но это — Москва. А в Тарусе, после мамы (отдельно от Марины, занятой переводом Ростановского «Орленка», в 16 лет поехавшей в Париж на 3-месячные курсы о французской литературе), мне Бог послал подруг—Клаву Макаренко и Шурочку Михайлову, а затем — целую ватагу младших девочек и одноклеток — старших мальчиков. Мы встречались после обеда и занятий, Гарька Устинов (красавец, цыганенок) и русский подросток Мишка Дубец (Филиппов) и их дружеское увлечение мною грело меня, а Мишка Дубец много лет спустя, узнав, что я овдовела после смерти второго мужа, прислал мне с войны письмо, что готов помогать честью своего офицерского жалованья.

Вот что подарила Таруса! А пока я росла — особенно помнится лето 1909 г., мои еще 14 лет — костры, лодки по Оке, любовь ко мне двух Лидочек, 10-летних, таких разных (брат Андрей был спокоен за меня, видя все это) — и, однажды, когда с Оки «драгин» крикнули какую-то гадость,— ответили дружно в 4 руки Гарька и Мишка — камнями, со страстью — попасть в лодку, и осталась в памяти эта идиллия — до влюбленности в Шуру Успенского (сына священника) и его ответной, чистейшей.

А Марина, после Парижа приехав в Тарусу, попала в жар моих новых дружб и включилась в далекие прогулки по мокрой траве (вода хлюпала в башмаках, не простуживались) и далеко за соснами у поворота в Пачёво к «Wer reitet so spät!...» костры и Марининны рассказы в моей ватаге (Матушка, мать Шуры, звала меня «атаман») — сказок: но Марина не могла, по природе своей, пересказать сказку, а, начав с Андерсена, Гримма, Перро,— включала себя «с ходу, с маху», и я тоже слушала с интересом и восхищением импровизации ее.

Ах, Таруса! Сырой у Оки луг, маленькое болото (а в болотах могут утонуть люди, обходили его...), березы по склону, где когда-то в раннем детстве нашем прокопал с луга прямо к даче — лестницу из земляных ступеней гостивший у нас Сережа Иловайский (кто мог знать тогда, что немного пройдет лет, и он умрет от чахотки..., а через год или за год до него — от той же болезни сестра его Надя, оба красавцы, сын — в мать, дочь — в отца... Кто знает будущее?). А лесенка жива, чуть травой поросшая, и по ней взметаемся вверх, обходя долгий песчаный, березовый холм.

Снова вечер, и мы, полные сил и желаний, Марина и я и ватага моя, пускаемся в путь лугом до сосен и дальше, и у входа в долину Пачёвскую, переглянувшись молча, обе мы вспомнили «Wer reitet so spät...» — тут они мчались, и Лесной царь отнял у отца сына... а трава хлещет ноги, сосны уже близко, драгоценная наша дача — гнездо лесное, тополиновое, березовое, позади, ночь тарусская все чернее, и в нее взлетают искры костра, и сосновые ветки трещат в огне, а Марина начала сказку, и никто не знает, что в ней будет, даже она, только гений ее... А Ока плывет и над ней — звездное небо... Таруса! Как ее позабыть!!

Публикация Станислава АЙДИНЯНА.

• Фото Н. Медведевой.

Календарь

Люди. Годы. Жизнь

5 сентября — родился А. К. Толстой (1817—1875), писатель, поэт, драматург.

Красавец, человек блестяще образованный, признанный остроумец, он вместе с двоюродными братьями Алексеем и Владимиром Жемчужниковыми был создателем знаменитого Козьмы Пруткова, автором более десятка «его» произведений.

Но есть и другой Алексей Толстой — автор чудесных лирических стихотворений, вдохновивших Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова, Мусоргского, Балакирева, Танеева, Кюи.

Вся любовная лирика (начиная с 1851 года) посвящена одной-единственной женщине. В 1851-м «среди шумного бала, случайно» он встретил Софью Андреевну Миллер и полюбил ее с первого взгляда. Полюбила его и она. Двенадцать лет они не имели возможности стать мужем и женой — ему всячески препятствовала мать, ей не давая согласия на развод муж.

За несколько лет до смерти Алексей Константинович писал Софье Андреевне, жене своей: «Думая о тебе, я в твоем образе не вижу ни одной тени, ни одной, все — лишь свет и счастье...».

7 сентября — родился А. И. Куприн (1870—1938), писатель.

8 сентября — родился А. Дворжак (1841—1904), чешский композитор

— родилась Н. М. Ужвий (1898—1986), украинская актриса.

9 сентября — родился Л. Н. Толстой (1828—1910), писатель.

В 80-е годы Лев Николаевич Толстой часто ходил в Румянцевскую библиотеку — в ее книгами, и побеседовать с работавшим там Николаем Федоровичем Федоровым, философом, представителем русского космизма.

Однажды Федоров повел Толстого по библиотеке в поисках необходимой ему книги. Они долго шли по комнатам, уставленным шкафами с книгами. Толстой, глядя на бесчисленные шкафы, заметил:

— Какое множество книг! И каков ничтожное число из них действительно нужны людям. Все остальные можно бы сжечь без всякого ущерба.

Федоров просто остолбенел, потом отстранился от Толстого, сурово оглядел его с головы до ног и сказал:

— Много я слышал глупостей на своем веку, а такой еще не слыхивал!

— родилась М. В. Юдина (1899—1970), пианистка и педагог

— родился Ю. А. Гуляев (1930—1986), певец.

11 сентября — родился О'Генри (1862—1910), американский писатель.

Долгими темными вечерами в каторжной тюрьме на Среднем Западе заключенные тянули одну и ту же надоевшую всем необойскую песенку «Скажи мне, о, Генри, какой приговор!».

№ 30664, Уильям Сидни Портер, служащий банка, обвиненный в присвоении казенных денег, слышал ее тысячи раз. Мало кто знал, что ночами, дежуря в тюремной аптеке, № 30664... писал новеллы.

Первые четырнадцать тюремных рассказов вскоре увидели свет под псевдонимом «О. Генри».

А вот что случилось в день поворота писателя. В одной и той же церкви в один и тот же час по ошибке были назначены отпевание и... чья-то свадьба. Траурная церемония все время сопровождалась веселыми возгласами и радостным смехом, раздававшимися из-за неплотно прикрытой двери. И один из провожавших О'Генри в последний путь вымолвил сквозь слезы: «Как бы ему это понравилось! Какую прекрасную новеллу он бы про это написал!».

— родился Н. Радиис (1865—1929), латышский писатель

— родился Л. Н. Оборин (1907—1974), пианист

— родился Т. Кузик (1911—1990), певец.

КАК МОЖНО БОЛЕЕ ЛУЧШЕ

Чтобы не делать подобных ошибок, 8 сентября во всем мире отмечался День грамотности. «Сегодня образование — наш единственный шанс, возможность победить величайшие зло третьего тысячелетия — экономическую отсталость, загрязнение окружающей среды, перенаселение и насилие» — об этом говорится в Обращении генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора, полученном ИТАР — ТАСС из Министерства образования РФ.

По мнению генерального директора ЮНЕСКО, «наше будущее — это будущее для всех нас и для того». Поэтому общее будущее возможно только в том случае, «если мы будем знать, как поделиться нашими благосостоянием, знаниями, силой и потенциалом».

Приятные пустяки

СМЕХ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Еще один город-спутник появился у белорусской столицы.

Правда, палаточный и всего за три дня. На живописном берегу реки Ислочь обосновались участники и гости фестиваля веселых и находчивых. Взявшиеся за его организацию отдел по делам молодежи Мингорисполкома и фирма «Белаттракцион» решили доказать, что смех на свежем воздухе не менее полезен, чем в душных залах.

В состязании вступили двенадцать команд. Лавры победителя достанутся самой остроумной, смекалистой и музыкальной из них. В программе десятки конкурсов.

ВСЛЕД ЗА ДОЧЕРЬЮ ШАЛЯПИНА

Первой красавицей России названа 16-летняя Алла Байчик из Санкт-Петербурга.

Она была увенчана короной победительницы первого в истории конкурса «Мисс Россия», завершившегося в Москве. В нем приняли участие самые красивые девушки из разных уголков страны и ближнего зарубежья. Впрочем, первым этот конкурс можно назвать только отчасти, ведь он имеет давнюю историю. Более полувека назад в Париже российская эмиграция впервые организовала такое состязание. Тогда в жюри вошли Александр Куприн, Константин Коровин, Александр Бенуа, другие известные русские писатели и художники. Любопытно, что одной из победительниц конкурса была дочь Федора Шаляпина — Марина.

ВЫСОКАЯ МОДА И ВЫСОКИЕ ЛИЦА

Презентация новой коллекции всемирно известной фирмы «Нина Риччи» состоялась в демонстрационном зале Белорусского центра моды в Минске.

Такой подарок в начале осеннего сезона сделали почитателям высокой моды минская фирма «Белайр» и посольство Франции в Беларуси. Помимо изящной одежды, на презентации впервые в СНГ была представлена также новая коллекция косметики фирмы «Нина Риччи», завоевавшая в этом году во Франции главный приз. А для выставки-продажи, организованной в Минске, представителями фирмы «Белайр» была предварительно отобрана в Париже коллекция мужской одежды «Риччи-клаб» и женские платья ручной работы.

(ИТАР—ТАСС).

Юрий Карабчиевский

Каждый раз весной

В ближайшем номере журнала «Дружба народов» читатели прочтут пронзительную повесть Юрия Карабчиевского «Каждый раз весной».

«Всем нашим родителям. Во здравие живых и памяти мертвых» — такое посвящение поставил писатель над книгой, которая оказалась его последней исповедью. Обращено она к ушедшей навсегда матери. Читать ее до боли трудно, но и оторваться нельзя. «Не могу понять, как жить в этом мире, где можно жить лишь при одном условии: не имея ни памяти, ни воображения...» — признается автор.

Беда наша или счастье — в том, что мы все помним, и в том, что хотим представить свое будущее лучшим, чем оно складывается сейчас! Скорее всего они неразрывны — наше прошлое, настоящее и будущее, которое мы творим сами. Об этом — повесть. Впрочем, прочтите отрывок из нее. Беспокойная интонация, свойственная Юрию Карабчиевскому, близка сейчас многим.

Оперетта. Подумаешь, какое ругательство. Мы ведь так любили с тобой оперетту, ты передала мне эту любовь, и я благодарен тебе за нее и не испытываю никакой неловкости. Мы любили и оперу, особенно итальянскую, особенно Пуччини, Верди — «Риголетто», «Аида», «Травиата» — как звучали одни лишь названия! «Ты забыл свой отчий дом, бросил ты Прованс родной, где так много светлых дней было в юности твоей...» Помнишь, как здорово пел Лисициан! Какими обильными армянскими слезами увлажнял он этот неведомый нам, а может быть, и ему самому Прованс! Мы любили и драму, конечно: «Любовь Яровая», «Платон Кречет», «Таня», «Так и будет»... Я не комментирую. И не стыжусь. «Три сестры», впрочем, тоже, и «Варвары», и «Месяц в деревне»... «Театр у микрофона» — главная передача, каждый раз отслеженная по программе, выслушанная молча от начала до конца, только переглядываясь, от вступительных аккордов сопровождающей музыки до заключительных. Текст ведущего. Великие голоса: Алексей Дикий, Василий Качалов... Все подробно перечисляемые титулы исполнителей. Ага, дали уже народного. Как сказали? Республики или СССР? Да ты что, он же республики был. СССР, конечно! «Солнечный день на берегу озера. Хозяйка дома, немолодая помещица...». Глубокие, серьезные голоса с задушевной вибрацией низких частот. Приемник у нас был замечательный, рижский, в то суть — немецкий: «ВЭФ-супер», а если по-честному — «Телефункен». Наши вывезли целиком германский завод, с документами, приборами и технологией. Огромный динамик с бархатным звуком; зеленый неровный глазок индикатора; но главное — шкала настройки, большая, круглая, светящаяся тремя цветами, с тремя магическими кольцами надписей, завораживающими, притягивающими, тревожными: «Ливерпуль, Белград, Нью-Йорк, Берлин, Ганновер, Лахти»... Особенно почему-то Лахти!

Теперь не говорят «радиоприемник», говорят «транзистор». Я бешусь, когда слышу, бешусь и готов объяснять каждому, любому из этой толпы обывателей, будь он хоть доктор философии, академик историк, все равно для нас, радистов, он обыватель,— что транзистор — это всего лишь элемент устройства, активный элемент схемы, не более, что транзисторов в этой коробочке много — восемь, двенадцать, а то и двадцать, и называть сегодняшний приемник «транзистором» все равно, что вчерашний называть «лампой»... Но каждому не будешь объяснять, да и глупо, да в конце-то концов и какая разница, и черт с ними, если уж так привыкли, пусть говорят, дураки беспросветные...

Замечательный был приемник, теперь таких не бывает. Специальные инженеры-акустики рассчитывали конструкцию деревянного ящика — вот для тех бархатных голосов. Для своих, конечно, не для наших. Однако совпало...

Мы любили трансляции эстрадных концертов со смешным конферансом. Михаил Гаркави, Афанасий Белов, Петр Лукич Муравский. «Не уходи, ты нас развеяв немного, пропой еще романс, вер-нисс!»

Ты заметила, я все время говорю «мы», «мы с тобой», не нахожу ни единого повода сопоставить наши мнения и привязанность. Поразительно — мы были во всем согласны. Впрочем, только до грани тех времен, пока ты воспитывала меня. Позже, когда я тебя начал воспитывать, расхождения появились, разрастались и множились. Естественно, ведь те твои взгляды — те наши взгляды — были нажиты многими годами, твоими и нашими общими. А мои новые, скороспелые, не могли так сразу тебя убедить, тем более что выражал я их всегда с нажимом, с подвохом, с обидой, с надеждой. Нет, главное хамство было даже, пожалуй, не в этом, а в использовании служебного положения, а точнее, в использовании расположения. Я ведь знал, что потеря твоего расположения мне не грозит ни при каких обстоятельствах, ни после каких обличительных слов. Для тебя же это была бы потеря всего — у тебя ведь больше ничего не было. И вот — с подвохом, с покупкой, с надеждой, радостно уничтожая даже то немногое, что было мне самому еще дорого, только чтоб вернее уничтожить все дорогое тебе...

Я и сейчас физически ощущаю ту боль свою в сердце, когда уже в недавнее время, лет семь назад, а может, и пять, в разговоре с тобой убивал Гайдара, беспощадно, зверски, дотла, до конца, никакой ему защелки не оставляя, ни малейшей надежды на какую-то дальнейшую, пусть убогую, хромую, но все-таки жизнь... (Потом его, уже без меня, уничтожили публично и окончательно — повторно за стенкою все мои слова...). Помню острую свою сердечную боль и твои глаза, полные слез и ужаса. Что я требовалось. Да, что и требовалось. Уничтожение оппозиции. Сладострастие ренегата. Жестокость как замена уверенности, вот, пожалуй, главное. Потому что на самом деле... Нет, я не перечитывал. И не стану, конечно. Дети выросли, внуки будут читать другие книги, и, боюсь, не по-русски... Но ведь есть же то прежнее мое впечатление, не было, а именно есть, как реальность, которую можно и сегодня держать в руках, изучать, рассматривать, поворачивая то тем, то другим боком. Ведь, я думаю, теперь ты не станешь спорить, что придуманный мир реален так же, как прочий, и даже, может быть, в чем-то реальней. Черта ли стоит вся наша жизнь и все, что мы делаем вопреки этой жизни, то есть той, какая могла случиться, не будь на свете этой идеальной реальности!.. Ты скажешь: а она ничего и не стоит, вся эта жизнь, твоя ли, другая... Но я не поверю, да и ты так не скажешь, это скажешь не ты, я знаю, кто скажет. Но я не поверю.

Ты поняла, это давний спор, и, начав с одного, я уже механически двигаюсь дальше. И защищаю я в этом споре не столько себя, сколько некую общность, ремесло, цеховое братство. Я-то ладно бы, но ведь тогда же и все. Все, кто был до меня и кто будет после. А это уже невозможно вынести. Это так же, как мысль о собственной смерти, с которой кое-как постепенно свыкаешься, но мысль о гибели всего человечества никогда не вместится в твое сознание, будет вечно тебя обдавать бездонным, сжигающим холодом... Так мы устроены, мы должны сохранять надежду, даже когда говорим или пишем о безнадежности...

Как-то наш младшенький оставил в поезде свои рисунки, полный рулон, возвращался в Москву из деревни. Я тех рисунков не видел, но, говорят, замечательные, даже так говорили, что это лучшее из всей его графики. Он забыл их, оставил, и они, конечно, пропали. Хорошо, если кто-то, найдя, повесил на стенку, а то и выбросить мог, и порвать. Короче, нет их, исчезли. Так вот... Да, ты угадала, я именно о этом. Существует ли где-то там, у вас в Ноосфере, на Платоновых небесах, во Вселенском компьютерном банке — эти, уничтоженные, скорее всего, рисунки? Если я скажу: — Уверен, что да! — я совру, потому что ни в чем таком не уверен. Но если я скажу: — Уверен, что нет! — я, понимаешь ли, тоже совру, потому что на самом деле — надеюсь. Я надеюсь, что в том идеальном мире, в котором я, следовательно, существую, есть законы, похожие на те, что действуют в мире вещественном, и главный из них — закон сохранения. И тогда остается только вопрос: кто решает, что сохранять, что выбрасывать? Какие рукописи горят, а какие — нет? Ну ты скажешь, что же тут спрашивать, ясно — Кто, очевидно — Кто... Так ли окажешь? Допустим, что так. А тогда последний вопрос, заключительный: совпадают ли Его критерии с нашими, с чьими именно и в какой степени? То-то, мать, ты не спеши, ты подумай, выясни, намекни мне как-нибудь, а я подожду. Должны же мы знать подлинные вкусы. Хозяина...

Ну да, вечная оперетта. Говорим-поем. Юлиан Тувим поиздевался над оперетой: графини, кнаппки. Отец не узнает ее потому, что она переодела перчатки. Остроумно, конечно, но уж больно просто. И в конце концов — несправедливо, неверно. Глуповатость оперетты не недостаток, а свойство. Глуповатость — не глупость. Что такое дурак? Не тот, кто не слишком умен, а тот, кто пытается выглядеть умным, не имея для этого оснований. Оперетта не утверждает, что она драма, и не выдает себя за оперу. И она-то как раз меньше всех других рискует своей репутацией. Да, верно, если не дочь в новых перчатках, то уж хотя бы мне в маскарадном костюме. Чужая, обольстительная, муж не узнает, влюблен, волочится (хорошее слово!), все раскрывается, смешно и страшно и страшно смешно. Она прощает, он прощен и поют дуэтом. Глупо! Ни в коем случае! Это не драма, это не опера, никаких претензий, никаких амбиций — они-то как раз остаются там, в драме, в опере, остаются за дураками...

• Я это к тому, что ты изначально выбирала себе оперетту как жанр, как образ жизни, соответствующий тебе по внутреннему твоему устройству. А жизнь твоя выстроилась так, что в каждое действие — то в разгар каскада, то в середине арии — врывалась подлинная трагедия и с налету рушила всю гармонию, и тогда все, наверное, оказывалось фальшью и глупостью, и в первую очередь—ты сама, все твои предыдущие слова и поступки. Это было жестоко и несправедливо не только потому, что несправедлива любая трагедия в жизни любого нормального человека, но еще и потому, что нарушало жанр твоей жизни и не оставляло никакого места твоему природному амплуа. И разве твоя вина, что, едва справившись, ты опять оказывалась там, где была изначально,— в танцах и песнях, в шелках-нарядах, в громких репризах, в откровенно игровом, не подмененном под драму пространстве — времени оперетты.

И прежде в той, нашей первой, нашей общей жизни никому не приходило в голову тебя изобличать. Как-то все если и не понимали, то чувствовали, что в твоей игре, в твоем притворстве больше искренности и правды, чем в иной прямоте.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ГАЗЕТЫ КУЛЬТУРА

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и массовой информации РФ. Рег. № 1092.

Главный редактор А. А. Беляев.

Редакционная коллегия: С. Н. Бедков (зам. главного редактора), Г. М. Дубасов (первый зам. главного редактора), Г. М. Кондратенко (экономический директор), А. С. Макаров, И. Б. Медовой, Г. И. Терехова (отв. секретарь), Р. Б. Черный.

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 214-66-31. Отдел рекламы — 285-77-12. 285-26-46 (автоответчик).

Издатель — издательство «Пресса». Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции.

Индекс 50126. Тираж 57000 экз. Тип. 13140.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ПО СУББОТАМ